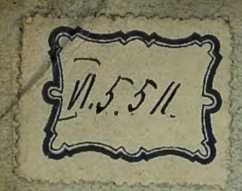

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

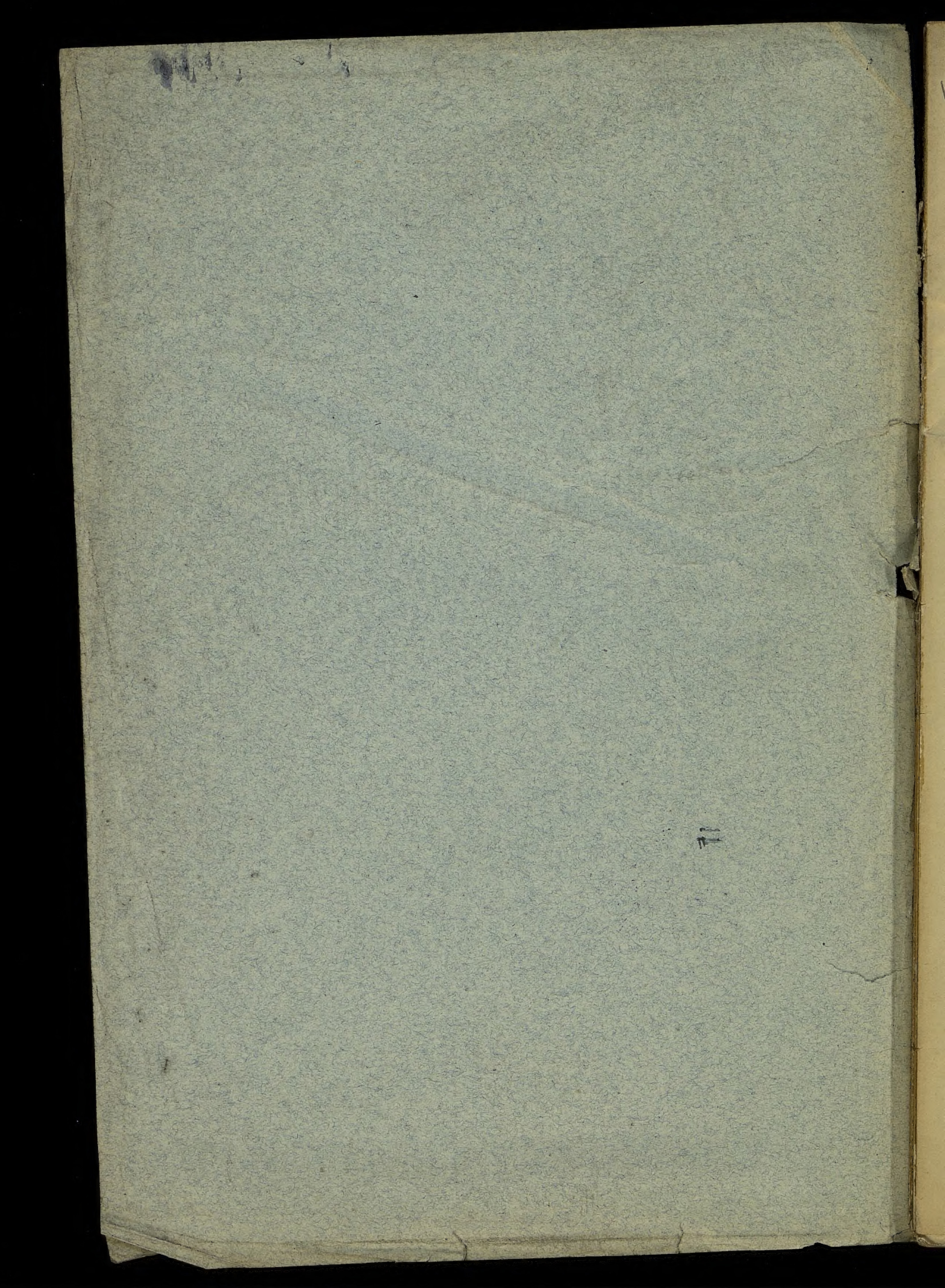
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 18-му.

(Хроника и библіографія, вып. 9).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 18-му.

(Хроника и библіографія, вып. 9).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 18-ème livraison.

Table des matières.

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 2-ю половину 1905 г.).

I. Дѣятельность ученыхъ учрежденій и обществъ.

1. Императорскій археологическій институтъ.

Въ Императорскомъ археологическомъ институтѣ въ число слушателей принято: 77 лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,— дѣйствительными слушателями и 123, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, — вольнослушателями. Плата за слушаніе лекцій будетъ взиматься институтомъ въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ лишь съ вольнослушателей. Среди поступившихъ въ институтъ одна треть всего числа дѣйствительныхъ слушателей принадлежитъ лицамъ, получившимъ юридическое образованіе. Среди вольнослушателей—нѣсколько военныхъ. Въ составъ профессоровъ въ текущемъ академическомъ году входятъ: директоръ института проф. Н. В. Покровскій, читающій лекціи по «христіанской археологіи», директоръ педагогическаго института проф. С. Ѳ. Платоновъ, занимающій каѳедру «обзора источниковъ русской исторіи», проф. Н. И. Веселовскій, читающій «первобытную археологію», проф. С. М. Середонинъ — «историческую географію», докторъ русской исторіи Н. П. Лихачевъ—«дипломатику», В. М. Грибовскій—«юридическія древности» и «государственныя учрежденія Россіи XVII—XVIII ст.», В. В. Майковъ — «археографію», И. А. Шляпкинъ—«русскую палеографію», А. П. Вороновъ—«архивовѣдѣніе», А. К. Марковъ — «нумизматику», С. М. Гольдштейнъ — «польско-литовскія древности» и Н. М. Каринскій — «славянскую палеографію». — Совѣтомъ института постановлено: издать въ текущемъ академическомъ году, на свои средства, трудъ преподавателя института В. М. Грибовскаго, подъ названіемъ: «Сборникъ законодательныхъ памятниковъ Петровской эпохи».

Правит. Вѣстн. 29 сент., № 208; ср. *Петерб. Лист.* 29 сент., № 258.

2. Императорское русское археологическое общество.

а) *Общее собраніе.*

14-го декабря, подъ предсѣдательствомъ помощника Августѣйшаго Предсѣдателя общества, министра народнаго просвѣщенія графа И. И. Толстого, состоялось первое въ текущемъ академическомъ году общее собраніе членовъ. Несмотря на тревожное время, собраніе было довольно многолюднымъ. Утверждена была смѣта на 1906 г. въ суммѣ 9.815 р. Въ виду увеличившейся дороговизны жизни служащимъ по обществу прибавлено содержаніе и назначены пособія. Затѣмъ управляющимъ русскимъ отдѣленіемъ общества проф. С. Ѳ. Платоновымъ доложено о заключеніи отдѣленія по вопросу о проектѣ объ охранѣ памятниковъ старины. Къ заключенію отдѣленія о нецѣлесообразности этого проекта присоединилось общее собра-

ніе. Произведенными затѣмъ выборами въ члены медальной коммиссіи вошли: баронъ В. Р. Розенъ, Н. В. Покровскій, М. И. Ростовцевъ, Н. П. Кондаковъ и Я. И. Смирновъ, въ члены ревизіонной коммиссіи: А. И. Соболевскій, М. И. Ростовцевъ и П. К. Коковцовъ. Въ члены общества избранъ г. Щусевъ. Въ заключеніе М. И. Ростовцевымъ прочтенъ рефератъ: «Новыя данныя для исторіи керченскихъ росписей и задачи археологическаго изслѣдованія Керчи». Рефератъ представляетъ результатъ подробнаго и обстоятельнаго изученія керченскихъ древностей, произведеннаго докладчикомъ истекшимъ лѣтомъ. Керчь для археолога является неисчерпаемой и богатѣйшей сокровищницей. Несомнѣнно первое мѣсто, по мнѣнію докладчика, занимаетъ она по числу и значенію въ исторіи древняго греко-восточнаго искусства гробничныхъ росписей. Имѣющіеся въ Керчи (древней Пантикапеѣ—столицѣ Боспорскаго царства) памятники охватываютъ огромный періодъ времени съ IV в. до Р. Х. по IV вѣкъ по Р. Х. Значеніе ихъ увеличивается еще въ томъ отношеніи, что они даютъ полный матеріалъ для установленія той эволюціи, которую пережило въ теченіе почти тысячелѣтія греко-восточное искусство.

Прав. Вѣстн. 17 дек., № 272.

б) *Русское отдѣленіе.*

10-го декабря, подъ предсѣдательствомъ проф. С. Ѳ. Платонова, состоялось первое въ текущемъ академическомъ году засѣданіе отдѣленія русской и славянской археологіи. Предсѣдателемъ доложено было о присланномъ на заключеніе общества проектѣ новаго выработаннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ закона объ охранѣ отечественныхъ памятниковъ древности. Проектируемымъ закономъ предполагается раздѣлить всю Имперію въ отношеніи охраны памятниковъ старины на 15 археологическихъ округовъ; во главѣ каждаго изъ этихъ округовъ ставится одно изъ наиболѣе видныхъ археологическихъ обществъ. Такъ, напр., во главѣ псковскаго округа министерство предлагаетъ поставить псковское археологическое общество, во главѣ московскаго округа—Императорское московское археологическое общество, петербургскаго—Императорское русское археологическое общество, кіевскаго—общество Нестора Лѣтописца и т. д. Этимъ обществамъ проектъ подчиняетъ всѣ нынѣ существующія мѣстныя губернскія ученыя археологическія учрежденія, вѣдающія нынѣ охраной памятниковъ. Проектъ этотъ признанъ былъ, по обсужденіи его отдѣленіемъ, нецѣлесообразнымъ, главнымъ образомъ потому, что онъ совершенно лишитъ самостоятельности давно уже дѣятельно работающія по охранѣ и изслѣдованію мѣстныхъ древностей губернскія ученыя архивныя коммиссіи и тѣмъ несомнѣнно подорветъ ихъ дѣятельность, значительно уменьшивъ энергію того кадра безкорыстныхъ и горячо любящихъ свое дѣло тружениковъ, которые и даютъ жизнь коммиссіямъ.—Членъ Императорской археологической коммиссіи А. А. Спицынъ затронулъ вопросъ объ интересныхъ и до настоящаго времени представлявшихъ научно-археологическую загадку памятникахъ древности, такъ называемыхъ «майданахъ». Основываясь на предположеніи археолога В. А. Городцова и письменныхъ свидѣтельствахъ, докладчикъ представилъ рядъ несомнѣнныхъ данныхъ, что «майданы» есть раскопанные курганы съ цѣлью образовать въ нихъ селитряныя варницы.—Князь П. А. Путятинъ сообщилъ о результатахъ интересныхъ опытовъ, произведенныхъ западными археологами: Обермайеромъ, Булемъ и Картальякомъ. Ими найдены осколки кремня, обработанные движеніями воды на одной изъ водяныхъ мельницъ. Осколки эти представляютъ полную аналогію съ каменными орудіями палеолитической и неолитической эпохъ. Отсюда ученые дѣлаютъ выводъ, что первобытные обитатели, жившіе въ каменномъ вѣкѣ, могли, не выдѣлывая для себя орудій, пользоваться гото-

выми уже экземплярами, обработанными движеніемъ воды въ рѣкахъ.—И. С. Абрамовъ изложилъ отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ 1905 года въ Смоленской и Витебской губ. Докладчикомъ демонстрирована была коллекція сдѣланныхъ имъ находокъ: крестовъ, бусъ, пряжекъ, ножей и др. предметовъ. Судя по находкамъ, изслѣдованные имъ курганы относятся къ XI—XII столѣтіямъ нашей эры.

Прав. Вѣстн. 16 дек., № 271.

в) *Классическое отдѣленіе.*

8-го октября, подъ предсѣдательствомъ вице-президента Императорской академіи наукъ П. В. Никитина, состоялось первое въ наступившемъ академическомъ году засѣданіе отдѣленія древне-классической, византійской и западно-европейской археологіи, въ которомъ С. А. Жебелевъ сдѣлалъ докладъ: «Памятники іоническаго художественнаго ремесла въ Кубанской области». Побережье Чернаго моря не разъ уже дарило археологическую науку весьма рѣдкими находками, относящимися къ глубокой древности. Особенно богата находками Кубанская область. С. А. Жебелевъ представилъ результаты произведеннаго имъ изслѣдованія интересныхъ предметовъ, открытыхъ при раскопкахъ Шульца въ 1904 г. Особенное вниманіе среди находокъ возбуждаетъ металлическое зеркало. Блестящая сторона его сдѣлана изъ сплава, въ который входитъ 81% серебра и въ незначительныхъ количествахъ мѣдь и золото. Обратная сторона покрыта золотою пластинкою, украшенною рельефными украшеніями. Послѣднія представляютъ рядъ сценъ, дѣйствующими лицами которыхъ являются хищныя и домашнія животныя и какія-то фантастическія фигуры. Любопытна сцена, изображающая двухъ фантастическихъ существъ, укрощающихъ грифона. Загадочно, что именно хотѣлъ изобразить мастеръ, облекшій фигуры этихъ существъ въ шерсть: покрыты ли они были волосами, или одѣты въ звѣриныя шкуры. Изъ животныхъ на зеркалѣ изображены кабанъ и лисица. По мнѣнію докладчика, зеркало относится къ издѣліямъ греческимъ іонійскаго производства второй стадіи развитія этого искусства, т. е. къ концу VII и началу VI столѣтія до Р. Хр. Можно предполагать, что подобныя издѣлія попадали въ Кубанскую область изъ Милета. Художественныя композиціи на зеркалѣ носятъ несомнѣнные слѣды восточныхъ вліяній. Вообще находка г. Шульца имѣетъ не только историко-художественное, но и историко-культурное значеніе.

Прав. Вѣстн. 11 окт., № 216; ср. *Новости* 11 окт., № 201.

Въ ноябрьскомъ засѣданіи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Ольденбурга, доклады сдѣлали: Д. В. Айналовъ: «Міровая хроника-папирусъ В. С. Голенищева» и С. А. Жебелевъ: «Ритонъ изъ Кубанской области». Папирусъ «Міровая хроника», пріобрѣтеный В. С. Голенищевымъ въ Египтѣ, изданъ въ текущемъ году Вѣнскою академіею наукъ. Рукопись эта дошла до насъ въ отрывкахъ, заключающихъ рядъ сказаній изъ міровой исторіи; такъ, въ ней содержатся сказанія библейскія, евангельскія и передача событій, относящихся къ древней исторіи. Хроника доведена до V вѣка по Р. Хр. Весьма важное значеніе папирусъ имѣетъ благодаря цѣлому ряду миніатюръ, иллюстрирующихъ текстъ хроники. Интересны иллюстраціи, изображающія мѣсяцы, исторію Іоны, Срѣтеніе и т. д.— Второй докладчикъ сообщилъ о научномъ значеніи сдѣланной въ 1904 г. въ Кубанской области Шульцомъ находки остатковъ ритона. Находка эта хранится нынѣ въ Императорской археологической коммиссіи. Наиболѣе сохранившимися изображеніями на ритонѣ являются немногія связныя композиціи, изображающія кентавра, Артемиду персидскую, нѣкоторыхъ фантастическихъ животныхъ, козерога, ловцовъ и др. Всѣ композиціи исполнены художникомъ безъ замѣтной объеди-

няющей ихъ связи съ другими сосѣдними композиціями. Какъ и на другихъ предметахъ, открытыхъ при раскопкахъ Шульца, всѣ свободныя мѣста ритона вплотную заполнены рисунками. По характеру изображеній и по техникѣ работы ритонъ, по мнѣнію докладчика, относится къ типу издѣлій іоническаго художественнаго мастерства. Предметы эти были весьма распространены въ древне-греческихъ колоніяхъ побережья Чернаго моря. По времени ритонъ относится къ первой половинѣ VI столѣтія до Р. Хр.

Правит. Вѣстн. 10 ноября, № 243.

г) *Восточное отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 29-го сентября подъ предсѣдательствомъ проф. барона В. Р. Розена, П. К. Коковцевъ сообщилъ результаты своего разслѣдованія о значеніи присланнаго въ общество сообщенія г. Палѣя, который въ загадочной древне-христіанской надписи ХМГ видитъ заимствованіе изъ еврейскихъ надгробій. П. К. указалъ на тѣ натяжки, которыя сдѣланы были г. Палѣемъ, для большей убѣдительности своего предположенія. По мнѣнію П. К., предположеніе это не имѣетъ за собою никакого научнаго основанія. — Проф. Н. И. Веселовскій, неустанный изслѣдователь старины нашихъ средне-азіатскихъ владѣній, сдѣлалъ сообщеніе о выпускаемомъ въ непродолжительномъ времени въ свѣтъ роскошномъ съ художественной стороны и весьма важномъ съ научно-археологической точки зрѣнія изданіи Императорской археологической коммиссіи: «Мечети Самарканда». Въ настоящее время выходитъ въ свѣтъ I выпускъ этого грандіознаго труда, а именно описаніе мечети Гуръ-Эмиръ, въ которой находится знаменитая могила Тамерлана. Исторія этого изданія весьма поучительна. Еще въ 1895 г., когда графъ С. Ю. Витте занималъ постъ министра финансовъ, онъ обратилъ серьезное вниманіе на ходатайство объ отпускѣ суммъ на реставрацію и вообще охраненіе древнихъ памятниковъ Самарканда. Въ состоявшемся въ археологической коммиссіи при участіи представителя отъ академіи наукъ засѣданіи по этому вопросу признано было совершенно неосуществимымъ реставрировать самыя мечети. Но для сохраненія гибнущихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ Самарканда предложенъ былъ другой способъ: рѣшено было снять съ этихъ памятниковъ, наиболѣе важныхъ въ художественно-археологическомъ отношеніи, точнѣйшіе планы и рисунки и напечатать ихъ въ особомъ изданіи коммиссіи. На производство работъ по обслѣдованію мечетей ассигновано было до 10 тысячъ рублей. Работы велись долго и тщательно архитекторами-художниками подъ руководствомъ проф. Н. И. Веселовскаго. На изданіе ассигнована была сверхъ того особая сумма. Такимъ образомъ теперь, несмотря на то, что за истекшія 10 лѣтъ многіе памятники пропали и похищены,—благодаря изданію, они уцѣлѣли для науки. Изданіе снабжено текстомъ на двухъ языкахъ, русскомъ и французскомъ, и представляетъ собою рядъ роскошныхъ точнѣйшихъ рисунковъ и таблицъ, не только мечети въ ея цѣломъ, но и многихъ ея деталей. Главное художественное значеніе имѣютъ въ мечети цвѣтные изразцы тонкой, художественной работы. Къ сожалѣнію, изразцы эти непрерывно расхищаются мѣстными жителями, сдѣлавшими для себя изъ продажи изразцовъ иностранцамъ особый промыселъ.—Второй докладъ, прочитанный секретаремъ отдѣленія С. Ѳ. Ольденбургомъ, принадлежитъ перу иностраннаго ученаго А. Грюнведеля, написавшаго его, что весьма рѣдко случается вообще, на русскомъ языкѣ, и озаглавленъ: «Замѣтки о буддійскомъ искусствѣ въ Турфанѣ». Турфанъ, въ древности весьма оживленный узловой торговый пунктъ въ Китайскомъ Туркестанѣ, подвергался въ продолженіе своей долгой исторической жизни самымъ разнообразнымъ вліяніямъ. На буддійскомъ искусствѣ въ Турфанѣ отразились, по мнѣнію Грюнведеля, вліянія: сассанидское, персидское, китайское и даже

японское. Противъ возможности послѣдняго рѣшительно возражалъ проф. Н. И. Веселовскій. Датированы изслѣдованные Грюнведелемъ памятники весьма приблизительно—VIII вѣкомъ по Р. Хр.

Правит. Вѣстн. 1 окт., № 210.

Въ засѣданіи 28-го октября, подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, В. В. Бартольдъ сообщилъ «о нѣкоторыхъ новыхъ трудахъ по исторіи и археологіи средней Азіи», Б. А. Тураевъ прочелъ докладъ о новомъ интересномъ образчикѣ абиссинской литературы: «Обрядникѣ и патерикѣ Добра-Либаносскаго монастыря» и А. Д. Рудневъ ознакомилъ собраніе съ нѣкоторыми наблюденіями, сдѣланными истекшимъ лѣтомъ извѣстнымъ ученымъ Рамстедтомъ въ средней Азіи. Капитальныхъ ученыхъ трудовъ, о которыхъ сообщилъ первый референтъ, появилось за послѣднее время три: одинъ, касающійся доисторическаго періода, второй—эпохи, о которой имѣющіяся данныя весьма недостаточны, и третій—историческаго времени мусульманскаго владычества въ Азіи. Весьма интересна цѣль перваго большого труда, отчета американской экспедиціи 1903 г. въ Средней Азіи. Авторъ труда Рафаэль Пумпелли, на основаніи произведенныхъ экспедиціею физико-географическихъ и археологическихъ изысканій, стремится установить генеалогію великихъ культуръ, а также открыть соотвѣтствіе между фазисами соціальной эволюціи и климатическими измѣненіями въ странѣ. Однимъ изъ важнѣйшихъ фактовъ, вліявшихъ на исторію азіатской культуры, авторъ считаетъ постепенное высыханіе раскинутаго здѣсь нѣкогда внутренняго моря, частью котораго были существующія нынѣ моря: Каспійское, Черное и Аральское. Высыханіе морей имѣло, по мнѣнію автора, слѣдствіемъ гибель многихъ культурныхъ центровъ Азіи. Подъ жаркимъ пескомъ азіатскихъ пустынь погребены цѣлые города. Теорія о вліяніи климатическихъ условій, однако, отвергнута уже многими учеными. Недостатки труда Пумпелли референтъ приписываетъ, главнымъ образомъ, отсутствію въ числѣ членовъ экспедиціи ученыхъ оріенталистовъ. Успѣху экспедиціи способствовали многія ученыя общества и, въ частности, по отношенію къ изслѣдованію Туркестана и Персіи, нашъ комитетъ по изученію средней Азіи. Второй рецензированный В. В. Бартольдомъ трудъ принадлежитъ перу нѣмецкаго ученаго О. Франке. Въ третьемъ, подъ названіемъ «Страны Восточнаго калифата», авторомъ отмѣченъ любопытный фактъ, что топографическое расположеніе Бухары весьма мало измѣнилось съ X столѣтія.—Б. А. Тураевъ познакомилъ собраніе съ единственнымъ въ своемъ родѣ письменнымъ памятникомъ, относящимся къ XVII столѣтію. По сообщенію А. Д. Руднева, ученый изслѣдователь Рамстедтъ, изучающій въ настоящее время языкъ вымирающаго народа онкорсолановъ, устанавливаетъ существованіе особой семьи языковъ, въ составъ которой входятъ монгольскія, татарскія и тунгузскія нарѣчія.

Правит. Вѣстн. 30 окт., № 234; ср. *Вѣдом. Спб. Градонач.* 1 ноября, № 231.

Въ засѣданіи 22-го декабря подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, за отказомъ проф. Ольденбурга отъ должности секретаря отдѣленія, произведены выборы новаго секретаря, и на предстоящее трехлѣтіе избранъ проф. Бартольдъ. При утвержденіи протокола предыдущаго засѣданія возникъ интересный вопросъ о происхожденіи «Басманной части въ Москвѣ». Предположеніе, что названіе это произошло отъ татарскаго слова «басма», недостаточно убѣдительно. Скорѣе названіе это возникло естественнымъ путемъ, благодаря тому, что «басманная» часть населена была мастеровыми «басменнаго» цеха, представляющаго особый видъ чеканки серебра. Такимъ же путемъ получили свои названія, напр., существующія въ Петербургѣ улицы: Пушкарская, Ямская, Монетная и пр.—Затѣмъ баронъ В. Р. Розенъ про-

челъ рефератъ: «Поэзія и филологія по поводу одного стиха Фераздака и толкованія этого стиха докторомъ Хеллемъ». Докладъ вызванъ появленіемъ въ нѣмецкой литературѣ по востоковѣдѣнію неправильнаго изданія и толкованія текста древняго арабскаго писателя-поэта Фераздака. Вслѣдствіе неправильно поставленной въ одномъ случаѣ точки надъ одной изъ буквъ, а въ другомъ случаѣ изъ-за пропуска этой точки смыслъ стиховъ совершенно измѣнился. Въ своемъ строго научно обоснованномъ докладѣ референтъ предостерегаетъ арабистовъ отъ этой допущенной нѣмецкимъ ученымъ ошибки. Насколько она измѣнила смыслъ стиха, видно изъ слѣдующихъ словъ: Фераздакъ, критикуя племя аздитовъ, которыхъ онъ желаетъ унизить передъ арабами, говоритъ, между прочимъ, что женщины аздитовъ «не пили никогда изъ кожанаго бурдюка» (текстъ Хелля). Но бурдюки всегда кожаные, а жители Востока не могли не пить изъ нихъ, такъ какъ это вполнѣ обычное тамъ явленіе. Въ дѣйствительности надо читать: «не пили никогда изъ кожи собственнаго, принадлежащаго роду ихъ верблюда». Интересно также, что Хелль не можетъ отрѣшиться отъ европейскихъ взглядовъ и понять своеобразную психику бедуина. Такъ, онъ ошибочно предполагаетъ, что арабскій поэтъ могъ укорять аздитовъ въ трусости, ибо трусость у арабовъ не была порокомъ, а скорѣе составляла одно изъ достоинствъ ихъ.

Правит. Вѣстн. 24 дек., № 278; ср. *Новости* 24 дек., № 253.

3. Императорское общество любителей древней письменности.

16 декабря состоялось общее собраніе. Въ началѣ засѣданія предсѣдательствовавшій Н. П. Кондаковъ предложилъ присутствовавшимъ почтить вставаніемъ память скончавшихся членовъ общества: Г. А. Эзова, гр. Гр. А. Милорадовича и П. А. Гильтебрандта. Затѣмъ Ст. В. Смоленскій сдѣлалъ сообщеніе о «старо-болгарскомъ церковномъ пѣніи, собранномъ по русскимъ нотнымъ рукописямъ XVII—XVIII вв. Ан. Николовымъ», командированнымъ въ 1901 г. болгарскимъ синодомъ въ московское синодальное училище, гдѣ онъ и былъ ученикомъ референта по классу церковнаго пѣнія. Цѣль труда—возстановленіе старо-болгарскаго церковнаго пѣнія и замѣна имъ пѣнія греческаго, давно насильно введеннаго въ Болгаріи фанаріотскимъ духовенствомъ, которое къ тому же приложило все стараніе къ истребленію всѣхъ старо-болгарскихъ пѣвческихъ рукописей. Въ виду обозначившагося, 15 лѣтъ назадъ, нахожденія въ русскихъ рукописяхъ XVII—XVIII вв. почти полнаго круга старо-болгарскаго пѣнія, трудъ А. Николова представляетъ собою научный и практическій сводъ разночтеній, происходившихъ отъ разности до-и послѣниконовскихъ текстовъ, и систематизацію всѣхъ найденныхъ напѣвовъ. Важность труда для русской музыкальной науки заключается въ томъ, что напѣвы, считавшіеся у насъ кіевскими и западно-русскими, оказались, несомнѣнно, болгарскими. Въ заключеніе С. В. Смоленскій далъ характеристику болгарскаго распѣва и выяснилъ значеніе труда г. Николова какъ для Россіи, такъ и для Болгаріи, возвращающейся къ своей старинѣ. Послѣ чтенія хоръ любителей болгаръ исполнилъ тропарь св. Кириллу и Меѳодію и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія изъ сборника А. Николова «Старо-българско църковно пѣние».—Второе сообщеніе принадлежало Гр. А. Ильинскому о «Македонскомъ листкѣ XI в.» Изложивъ исторію памятника, г. Ильинскій представилъ свои палеографическія и лингвистическія наблюденія и изъ нихъ сдѣлалъ выводъ, что этотъ памятникъ есть промежуточное звено между древнѣйшими церковными памятниками болгарской редакціи и древнерусскими и что македонскій листокъ несомнѣнно древнѣе Остромирова евангелія, съ которымъ его сближаютъ нѣкоторыя русскія черты. Въ заключеніе секретарь доложилъ о пріобрѣтеніи обществомъ рукописнаго сборника, заключающаго въ себѣ м. пр. службу съ чудесами св. Романа, князя

Углицкаго, каковая принадлежитъ къ числу рѣдко попадающихся рукописныхъ памятниковъ. Новый списокъ конца XVII в. является пока третьимъ извѣстнымъ спискомъ того же вѣка и представляетъ первоначальную редакцію въ сравненіи со спискомъ 1811 г., имѣющимся въ собраніи Богданова Императорской публичной библіотеки (F. I. 995).

Новое Время 21 декабря, № 10693.

4. Прочія ученыя общества.

2 октября происходило первое въ наступившемъ учебномъ году засѣданіе общаго собранія состоящаго при Казанскомъ университетѣ *Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.* Открывъ засѣданіе, предсѣдатель Н. Ѳ. Катановъ сообщилъ о послѣдовавшей кончинѣ членовъ общества: профессоровъ Морица Силаша и Николая Ивановича Андерсона, память которыхъ была почтена вставаніемъ. Проф. П. И. Кротовъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ археологическихъ находкахъ въ бытность его въ маѣ и августѣ текущаго года въ с. Болгарахъ, Спасскаго уѣзда Казанской губерніи; въ числѣ демонстрированныхъ имъ предметовъ заслуживаетъ вниманія ручной жерновъ, употреблявшійся при размалываніи злаковъ и нѣкоторые другіе, дублеты которыхъ въ большинствѣ уже имѣются въ музеѣ. Членъ общества Д. В. Васильевъ, демонстрируя древнюю икону свят. Алексія, исцѣляющаго ханшу Тайдулу, объяснилъ происхожденіе ея живописи и установилъ дату — начало XVIII столѣтія.—Въ заключеніе проф. Н. Ѳ. Катановъ прочиталъ переводъ арабскаго текста на плитѣ мусульманскаго памятника, находящагося въ вестибюлѣ библіотеки Казанскаго университета. Плита эта была привезена въ университетъ назадъ тому лѣтъ 10 изъ села Болгаръ и по содержанію перевода принадлежитъ могилѣ княжны; текстъ надписи восхваляетъ высокія духовныя качества умершей. Избранъ въ дѣйствительные члены о-ва П. Н. Лупповъ.

Волжскій Листокъ. 4 окт., № 292.

Историческое общество Нестора Лѣтописца. Въ засѣданіи 25 сентября, подъ предсѣдательствомъ проф. Ю. А. Кулаковскаго, былъ приглашенъ кобзарь Кравченко спѣть нѣсколько малорусскихъ думъ. Секретарь общества А. М. Лобода познакомилъ присутствующихъ съ біографіей кобзаря Кравченко. Онъ—уроженецъ Полтавской губ., научился пѣть думы у другихъ старыхъ извѣстныхъ кобзарей, поетъ уже 27 лѣтъ. Кравченко пропѣлъ думу о трехъ братьяхъ и одну юмористическую.—Затѣмъ д. чл. проф. М. И. Ясинскій разсмотрѣлъ вопросъ: Что представляли собою «село» и «вервь» Русской Правды? Референтъ указалъ на то, что въ эпоху Русской Правды въ XI—XIII вв. существовали территоріальныя общины, составлявшія шагъ впередъ сравнительно съ союзами на кровныхъ началахъ болѣе ранняго времени. Фактъ существованія простыхъ и болѣе сложныхъ территоріальныхъ общинъ подтверждается свидѣтельствами лѣтописей и юридическихъ памятниковъ, упоминаніемъ въ нихъ селъ, весей, вервей и погостовъ. Но доселѣ изслѣдователи не могли придти къ соглашенію, что представляютъ упоминаемыя въ Русской Правдѣ «село» и особенно «вервь». По мнѣнію проф. Ясинскаго, если бы вмѣсто всѣхъ древнихъ памятниковъ до насъ дошла только одна Русская Правда въ Академическомъ спискѣ, то мы не знали бы ни «села», ни «верви», такъ какъ этихъ терминовъ въ этомъ спискѣ Русской Правды нѣтъ, а ихъ замѣняетъ «міръ». При этомъ референтъ прочелъ соотвѣтствующее мѣсто «Правды» (ст. 12). Но, къ счастью, до насъ дошла еще и «Правда Ярославичей» и «Пространная Правда». Въ нихъ упоминается не только «вервь», но и другіе термины. Онъ приводитъ двѣ статьи «Русской Правды», трактующія

объ отвѣтственности села и верви за кражу (ст. 80 и 88). Главная суть первой статьи: вервь обязана найти вора, и въ противномъ случаѣ платить штрафъ. Вторая статья указываетъ, какъ села и верви, лежащія по пути слѣда, оставленнаго воромъ, освобождаютъ себя отъ подозрѣнія въ укрывательствѣ его; при розыскѣ вора каждое селеніе въ своихъ интересахъ должно помогать потерпѣвшему, такъ какъ предполагается, что тамъ, гдѣ теряется слѣдъ, находится и преступникъ; если же какая-либо община этого не дѣлала, то несетъ отвѣтственность за участіе въ кражѣ. Но бываетъ такъ, что слѣдъ теряется на большой дорогѣ или въ степи; тогда дѣла прекращаются и отвѣтственности никто не подвергается. По дѣламъ объ убійствѣ уличенномъ отвѣчаетъ та вервь, гдѣ лежитъ трупъ убитаго, и участвуетъ въ уплатѣ виры, если убійство непредумышленное. Однимъ словомъ, «село» и «вервь» отвѣчаютъ за убійство и за кражу, совершенныя въ ихъ предѣлахъ. Что же, наконецъ, представляетъ «село» и «вервь»? Одни изслѣдователи считаютъ «село» и «вервь» территоріальными общинами, различными только по объему, и думаютъ, что села—небольшія общины, входящія въ составъ верви. Другіе ученые утверждаютъ, что «село»—только усадьба или хуторъ. Наконецъ, есть еще мнѣніе, по которому подъ «селомъ» разумѣется воздѣланный участокъ земли. Въ періодъ Русской Правды подъ «селомъ» разумѣлось то же, что и въ наше время; но первоначальный смыслъ удержался въ словахъ «сельцо» и «селище». Въ XV—XVI вв. «сельцо» и «селище» означало участокъ пахатной земли, обставленный хозяйственными и жилыми постройками. Изъ западно-русскихъ актовъ видно, что «сельцомъ» или «селищемъ» въ Смоленской, Витебской и Кіевской губ. называлось въ XV—XVI вв. то же, что въ Волынской землѣ и Турово-Пинскомъ Полѣсьѣ—«дворищемъ» и «службой». Изъ всего вышеизложеннаго видно, что «село» Русской Правды—то же самое, что «дворище», «сельцо» и «селище» въ XV и XVI вв, т. е. участокъ усадебной и пахатной земли, находящійся во владѣніи группы лицъ, болѣе или менѣе значительной. Затѣмъ авторъ перешелъ ко второму термину—«вервь». Вервь во времена Русской Правды, по мнѣнію Соловьева, Лешкова, Сергѣевича, Владимірскаго-Буданова, представляла территоріальную общину. Но надо имѣть еще представленіе о верви, какъ территоріальной общинѣ: была-ли вервь простой или сложной общиной, именовавшейся въ древности погостомъ, которому еще присваивается наименованіе волости и подъ которой разумѣется совокупность простыхъ общинъ, союзъ селъ и деревень? Большая часть изслѣдователей неосновательно отождествляютъ вервь съ задругой и лишь немногіе видятъ въ вервяхъ большія общины, состоящія изъ нѣсколькихъ селъ и занимающія большія территоріи; на этомъ основаніи «вервь» Р. Правды они отождествляютъ съ погостомъ и волостью; и проф. Лешковъ находитъ возможнымъ утверждать, что вервь занимаетъ территорію отъ 400 до 1,300 кв. верстъ. Это опредѣленіе территоріи «верви» референтъ считаетъ фантастичнымъ и приведенныя цифры ни на чемъ не основанными, если принять во вниманіе естественную разрѣженность населенія, громадныя дистанціи между отдѣльно населенными пунктами, заполненныя лѣсами и болотами; кромѣ того придется признать и рядъ положеній, вытекающихъ изъ отождествленія верви съ волостью. Во-первыхъ, что Р. Правда безъ всякой нужды возлагаетъ отвѣтственность за преступленіе на такой громадный территоріальный союзъ. Во-вторыхъ, что «гоненіе слѣда», разъ всѣ «села» и «верви», лежащія на пути его, должны были «выходить на слѣдъ», не могло распространяться не только на сотни, но даже и на десятки верстъ. Авторъ полагаетъ, что во всѣхъ этихъ недоумѣніяхъ неповинна Р. Правда. Если же мы хотимъ уяснить себѣ, что такое «вервь», то должны обратиться къ свидѣтельству западно-русскихъ актовъ и законодательныхъ памятниковъ (Литовскаго статута). Съ помощью этихъ памятниковъ и актовъ мы можемъ прослѣдить исторію института «гоненія слѣда»

отъ эпохи Р. Правды до XVI—XVII вв. Далѣе референтъ подробно изложилъ относящіеся къ этому институту факты актовъ и статьи Литовскаго статута. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ обнаруживается полное сходство постановленій Правды, Статута и актоваго матеріала, трактующихъ о «гоненіи слѣда». Разница въ томъ, что вмѣсто «села» или «верви» Р. Правды въ Статутѣ фигурируетъ домъ и село. На основаніи этого референтъ полагаетъ, что древне-русская «вервь» была не крупной территоріальной общиной, въ родѣ волости или погоста, а простой территоріальной общиной, именовавшейся въ древности весью, а позже селомъ.

Вмѣсто второго реферата были предложены предсѣдателемъ на разсмотрѣніе общества «Основныя положенія, выработанныя особой комиссіей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій». По проекту министерства предполагается раздѣлить Россію на археологическіе округа съ передачей защиты древнихъ памятниковъ въ руки мѣстныхъ историческихъ или археологическихъ или имъ подобныхъ обществъ. Кіевскій археологическій округъ составятъ губерніи: Кіевская, Подольская, Волынская, Черниговская, Полтавская, Минская и Могилевская. По обсужденіи этого предложенія общество въ общемъ согласилось съ проектомъ министерства, но нашло необходимымъ учредить особую коммиссію изъ членовъ общества Нестора Лѣтописца съ приглашеніемъ въ нее членовъ Кіевскаго церковно-археологическаго общества, такъ какъ среди памятниковъ старины многіе имѣютъ характеръ церковно-археологическихъ.

Кіевлянинъ 30 сент., № 270.

Засѣданіе того же общества 9 октября, происходившее подъ предсѣдательствомъ О. И. Левицкаго, открылось чтеніемъ реферата д. чл. Г. Г. Павлуцкаго: «Старинныя деревянныя синагоги въ юго-западномъ краѣ». Настоящій рефератъ является продолженіемъ труда коммиссіи по изданію «Древностей Украины», первый выпускъ которыхъ, содержащій въ себѣ описаніе памятниковъ древняго деревяннаго зодчества въ юго-западномъ краѣ, недавно вышелъ въ свѣтъ. Коммиссія эта существовала при обществѣ Нестора-лѣтописца и собирала матеріалъ для упомянутаго изданія, которое принято на свои средства Императорскимъ Московскимъ археологическимъ обществомъ. Въ настоящее время готовится къ изданію второй выпускъ, въ который войдетъ описаніе другихъ типовъ деревянныхъ построекъ южной Россіи. Референтъ началъ съ указанія на то, что всякому, бывавшему въ мѣстечкахъ юго-западнаго края, приходилось видѣть мрачное, своеобразной архитектуры деревянное зданіе, построенное большей частью на площади среди еврейскихъ домовъ и заѣзжихъ дворовъ; это — синагога. Деревянныя синагоги въ настоящее время рѣдкость, такъ какъ онѣ сносятся за ветхостью, а нѣкоторыя реставрируются и утрачиваютъ при этомъ все типичное. Евреи въ Польшѣ и Малороссіи могли не скрывать своихъ молитвенныхъ домовъ, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ Европы. Поэтому синагоги были лучшими зданіями въ мѣстечкахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ были и каменныя синагоги, тогда какъ христіане строили почти исключительно деревянные храмы. Деревянныя синагоги отличались очень оригинальной архитектурой. Четыреугольникъ образуютъ четыре мрачныхъ темныхъ стѣны, въ которыхъ высоко надъ землей вдѣланы широкія окна, а вѣнчаетъ постройку трехъэтажная крыша. Вокругъ этого унылаго зданія тѣснятся школки, хедеры, камеры кагальныхъ заправителей, тутъ-же рядомъ еврейскіе жалкіе домишки. Внутренность синагоги—большая зала, выкрашенная краской; вмѣсто потолка—куполъ, въ основаніи четыреугольный, затѣмъ переходящій въ восьмиугольный. Куполъ расписанъ. Въ м. Михалполѣ (Подольской губ.) сохранился куполъ,

расписанный живописью, которая представляетъ изображенія: Іерусалима, виноградника, коровы съ теленкомъ, а въ медальонахъ—рыбъ, зайцевъ, оленей, слоновъ, единорога въ борьбѣ со львомъ. Все помѣщеніе синагоги уставлено густо скамьями. Противъ входа у противоположной стѣны помѣщается «уренъ-койдешъ»—деревянный кіотъ или шкафикъ; это—алтарь, въ которомъ хранится тора; онъ помѣщается на нѣкоторомъ возвышеніи. Передъ алтаремъ находится эстрада «бима», на которой стоитъ столъ, предназначенный для развертыванія торы въ богослужебные дни. Здѣсь-же помѣщаются и хоры для пѣвчихъ. Референту извѣстны синагоги въ Погребищахъ (Бердич. у.), въ Ярмолинцахъ и Шаровкѣ (Проскур. у.), въ Михалполѣ (Летичев. у. Подольской губ.), въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, въ Узланахъ (Минской губ.), въ Заблудовѣ (Гродненской губ.). При постройкѣ синагогъ евреи сохраняли стилевую связь съ христіанскимъ деревяннымъ зодчествомъ. Можно утверждать, что синагоги—это деревянныя исчезнувшія шляхетскія хоромы. Матвѣй Берсонъ, извѣстный изслѣдователь деревянныхъ синагогъ въ Польшѣ, предполагаетъ, что онѣ — лучшія произведенія еврейскаго зодчества. Съ нимъ несогласны польскіе историки, по мнѣнію которыхъ евреи не могли принесть съ собой изъ Іудеи деревяннаго зодчества, такъ какъ тамъ не было лѣсовъ. Образцомъ для синагогъ бралась самая красивая свѣтская постройка; этой постройкой былъ шляхетскій домъ или будынокъ съ высокой готической крышей, что ясно видно изъ разсмотрѣнія рисунковъ, помѣщенныхъ въ «Tygodniku illustrowanym». Отличительнымъ признакомъ польскаго будынка были пристройки по угламъ, которыя имѣли пирамидальныя крыши. Эту же особенность представляютъ и синагоги въ Заблудовѣ, Насельскѣ, Вольнѣ и Погребищахъ, а также и тѣ синагоги, которыя референтъ лично осматривалъ въ Михалполѣ и Хмельникѣ (Подольской губ). Вторая особенность деревянныхъ синагогъ—крыши; если изучать разныя сельскохозяйственныя постройки въ Польшѣ и Малороссіи, то можно установить нѣсколько типовъ крышъ: 1) пирамидальная крыша на небольшой квадратной постройкѣ (въ с. Печановкѣ придѣлы деревянной церкви имѣютъ такія крыши); 2) крыша съ дымниками, для выхода дыма на узкихъ сторонахъ крыши; такіе же дымники раньше устраивались въ хатахъ съ соломенными крышами. На верхушкѣ четырехскатной крыши кладется для лучшаго держанія сноповъ покрышка изъ того же матеріала, а на фронтахъ оставляются отверстія для дыма; хата сѣнями раздѣляется на двѣ половины, въ обѣихъ печи, въ которыхъ трубъ нѣтъ, и потому дымъ идетъ въ сѣни, а изъ сѣней—на чердакъ и, наконецъ, въ дымники (хаты у гуцуловъ); 3) дымники постепенно увеличиваются и закрываются щитомъ, украшеннымъ орнаментомъ; такія крыши можно видѣть въ мѣстечкахъ на еврейскихъ домахъ (хаты Закопянскаго стиля, хаты въ Силезіи, у гуцуловъ, паперти въ деревянныхъ церквахъ въ Винницѣ, Малыхъ Хуторахъ и въ Привитовѣ); 4) крыша совершенно обрѣзанная по фронту—двускатная крыша; 5) четырехскатная барочная крыша съ двойнымъ заломомъ, такъ называемая польская мансарда, которая ведетъ свое происхожденіе отъ французской мансарды. Крышу съ заломомъ мы встрѣчаемъ и въ Кіевѣ: Трапезная церковь въ Михайловскомъ монастырѣ, митрополичій домъ и духовное училище въ оградѣ Софійскаго собора, корпуса келій въ Печерской лаврѣ, въ Заславлѣ замокъ. На синагогахъ встрѣчаются всѣ эти типы кровель, особенно же часто встрѣчается крыша со щитомъ и барочная крыша съ заломомъ. Резюмируя все вышесказанное, референтъ приходитъ къ заключенію, во-первыхъ, что памятники этого рода довольно важны для исторіи малорусскаго искусства, такъ какъ они являются послѣдними, уже исчезающими и въ то же время консервативными памятниками нашего деревяннаго зодчества; а во-вторыхъ, что весьма желательно, чтобы всѣ, кто только можетъ, собирали и опубликовывали рисунки этихъ памятниковъ.

Проф. Павлуцкій демонстрировалъ свое чтеніе большимъ количествомъ снимковъ синагогъ, представлявшихъ ихъ внѣшній видъ и внутреннее устройство.

Сообщеніе вызвало замѣчанія и дополненія со стороны членовъ О. И. Левицкаго и В. Т. Георгіевскаго. Первый указалъ на караимскія синагоги на Волыни (въ Любомлѣ, Луцкѣ, Ковлѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ), а второй коснулся вопроса о происхожденіи типа самихъ синагогъ.

Затѣмъ предсѣдательствующій доложилъ заключенія коммиссіи, избранной обществомъ для обсужденія «основныхъ положеній, выработанныхъ коммиссіей при мин. внутреннихъ дѣлъ по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій».

1) По вопросу о центральномъ охранительномъ органѣ коммиссія общества Нестора высказала пожеланіе, чтобы этотъ органъ состоялъ изъ представителей ученыхъ учрежденій С.-Петербурга, имѣющихъ отношеніе къ археологіи.

2) Функціи окружныхъ охранительныхъ органовъ могутъ быть предоставляемы мѣстнымъ историко-археологическимъ обществамъ.

3) Дѣятельность охранительныхъ органовъ не должна быть ограничиваема степенью древности памятниковъ и зданій.

4) Въ Кіевскомъ археологическомъ округѣ функціи окружного органа общество Нестора принимаетъ на себя, входя для этой цѣли въ отношенія съ губернскими учеными архивными коммиссіями и церковно-археологическими обществами. Губерніи Минская и Могилевская должны быть отнесены къ Виленскому округу, съ которымъ они больше связаны и своимъ историческимъ прошлымъ, и этнографическимъ составомъ.

5) Обществу Нестора должны быть предоставлены матеріальныя средства на расходы, связанные съ исполненіемъ имъ охранительныхъ функцій.

6) Право охраненія должно распространяться и на памятники, принадлежащіе частнымъ лицамъ.

7) Участіе земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій въ расходахъ по охраненію памятниковъ и зданій желательно.

По выслушаніи и обсужденіи заключеній своей коммиссіи (причемъ произошелъ между членами обмѣнъ мнѣніями), общество Нестора постановило препроводить его заключенія въ департаментъ общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Кіевлянинъ 13 окт., № 283.

22-го сентября состоялось засѣданіе *Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей* подъ предсѣдательствомъ проф. фонъ-Штерна. Обсуждался отвѣтъ, выработанный комиссіей по поводу проекта министерства внутреннихъ дѣлъ объ организаціи охраны памятниковъ древности. Проф. фонъ-Штернъ прочиталъ свой докладъ о раскопкахъ на островѣ Березани. Затѣмъ прочитанъ былъ присланный однимъ помѣщикомъ юга Россіи разсказъ о снѣ его родственницы. Ей приснилось, что въ одномъ мѣстѣ ея имѣнія (въ Криворожскомъ уѣздѣ) находится кладъ, который она должна употребить на постройку церкви. Когда она, уже на яву, стала осматривать это мѣсто, то на гладкой поверхности земли увидѣла ясно обрисованные контуры церкви. Помѣщица стала въ этомъ мѣстѣ копать. Пока клада не видно, а средства ея истощились. Поэтому она проситъ Одесское общество исторіи и древностей принять денежное участіе въ отысканіи клада. Разсмотрѣны были въ заключеніе текущія дѣла. Продавецъ древностей Гохманъ представилъ въ музей для пріобрѣтенія очень древніе предметы изъ Ольвіи.

Одесскій Лист. 25 сент., № 231.

5. Церковно-археологическіе комитеты.

30 ноября 1886 года преосвященный Наѳанаилъ, бывшій епископъ Архангельскій, далъ духовной консисторіи предложеніе обсудить: не слѣдуетъ ли учредить коммиссію по приведенію въ порядокъ, собиранію и храненію письменныхъ памятниковъ древности, имѣющихся въ церквахъ и монастыряхъ епархіи, въ виду того, что памятники эти, за недостаткомъ надлежащаго за ними присмотра и по недостатку лицъ, свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ, безслѣдно и безъ пользы утрачиваются. Консисторія признала весьма полезнымъ какъ учрежденіе въ Архангельскѣ хранилища древнихъ письменныхъ документовъ, хранящихся нынѣ въ архивахъ церквей и монастырей епархіи безъ тщательнаго присмотра за ними, такъ и коммиссіи для собиранія, разбора и приведенія въ порядокъ означенныхъ памятниковъ письменности. За учрежденіе древнехранилища высказался и съѣздъ епархіальнаго духовенства, бывшій въ январѣ 1887 года, выразившій желаніе, чтобы древнехранилище находилось при архіерейскомъ домѣ, и ассигновавшій на расходы коммиссіи часть 25% сбора на усмотрѣніе преосвященнаго.

30 января 1887 года было первое собраніе назначенныхъ преосвященнымъ членовъ комиссіи. Для помѣщенія древнехранилища, съ разрѣшенія преосвященнаго, была приспособлена одна изъ комнатъ архіерейскаго дома. Причтамъ и монастырямъ епархіи было предложено осмотрѣть состоящіе въ ихъ вѣдѣніи церкви, церковные архивы, кладовыя и т. п. и сообщить епархіальному начальству о находящихся въ нихъ предметахъ церковной древности.

Въ 1889 году, когда число вещественныхъ предметовъ, поступившихъ въ древнехранилище, простиралось до 170, и кромѣ того было 28 свитковъ XVI и XVII столѣтій и 7 гравюръ, комиссія вынуждена была уступить въ музей Императорской академіи художествъ до 12-ти болѣе замѣчательныхъ предметовъ. Въ іюнѣ 1900 года Святѣйшій Синодъ предписалъ преосвященному Архангельскому Александру составить правила объ устройствѣ древнехранилища и донести, не признаетъ ли онъ болѣе удобнымъ помѣстить древнехранилище не при архіерейскомъ домѣ, а при Архангело-Михайловскомъ монастырѣ. По предложенію преосвященнаго, правила объ устройствѣ церковнаго древнехранилища, требуемыя синодомъ, были составлены, помѣщеніе для древнехранилища назначалось при Михаило-Архангельскомъ монастырѣ, а учрежденіе, завѣдующее древнехранилищемъ, переименовалось въ церковно-археологическій комитетъ, на что и послѣдовало въ февралѣ 1891 года разрѣшеніе синода.

Церковно-археологическій комитетъ не только продолжалъ дѣятельность коммиссіи, но и значительно расширилъ ее, направивъ на путь посильныхъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованій. Какъ на болѣе замѣтные труды въ этомъ отношеніи, можно указать на слѣдующіе: Холмогорскій Спасо-Преображенскій соборъ (1891 г.). Историческое описаніе Рождественской церкви въ городѣ Архангельскѣ (1892 г.). Историческія свѣдѣнія изъ церковно-религіознаго быта города Архангельска XVII и XVIII в. (1893 г.). Историческое описаніе приходовъ и церквей Архангельской епархіи (1894—1896 г.). Историческое описаніе монастырей Архангельской епархіи (1897—1901 г.). Архіерейскій домъ при первомъ Холмогорскомъ архіепископѣ Аѳанасіи (1900 г.). Преподобный Антоній Сійскій чудотворецъ (1901 г.). Документы Онежскаго Крестнаго монастыря (1899 г.). Рукописное пергаментное Евангеліе - апракосъ Сійскаго монастыря (1902 г.). Рукописныя Евангелія Архангельскаго епархіальнаго древнехранилища (1903—1904 г.г). Одинъ изъ рукописныхъ сборниковъ XVI вѣка, хранящихся въ Архангельскомъ епархіальномъ древнехранилищѣ (1904 г.) и др. Такимъ образомъ расширивъ свою дѣятельность,

комитетъ выросъ изъ рамокъ первоначальныхъ правилъ, по которымъ онъ былъ лишь пріемною коммиссіею для поступавшихъ въ древнехранилище предметовъ, вслѣдствіе чего назрѣла потребность въ измѣненіи и расширеніи упомянутыхъ правилъ. Въ концѣ 1904 г. комитетомъ составленъ былъ новый уставъ, имѣющій своею цѣлью удовлетворить указанной потребности, и представленъ въ мартѣ 1905 года преосв. Іоанникіемъ на утвержденіе Св. Синода. По этому уставу дѣятельность комитета значительно расширена, такъ что древнехранилище становится въ подчиненное къ нему отношеніе, какъ средство и пособіе къ достиженію его цѣлей; званіе члена комитета соединено съ обязанностью трудиться или дѣлать взносы, число должностныхъ лицъ увеличено и обязанности ихъ опредѣлены точнѣе; введены годичныя собранія для чтенія отчетовъ; установлено составленіе библіотеки для научныхъ занятій комитета. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ новый уставъ Архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго комитета и признавъ его соотвѣтствующимъ своему назначенію, утвердилъ уставъ по опредѣленію отъ 10—22 августа 1905 года за № 4017.

Арханг. Губ. Вѣдом. 9 окт., № 224.

Объ открытіи въ Гроднѣ церковно-археологическаго комитета.

Въ концѣ ноября 1904 г. въ залѣ архіерейскаго дома было собраніе любителей церковныхъ древностей, состоявшее изъ 30 лицъ. Выслушавъ рѣчь преосвященнаго Никанора о важности и цѣли охраненія и поддержанія старины вообще и въ частности церковно-исторической, собраніе постановило: «признать благовременнымъ и весьма полезнымъ образовать въ г. Гроднѣ церковно-историческій комитетъ, объ утвержденіи коего и сдѣлать надлежащее сношеніе съ подлежащими властями».

Это сношеніе было сдѣлано, и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13—24 іюля 1905 г. утверждены правила означеннаго комитета. Теперь любителямъ церковной старины остается поспѣшить собрать древности, описывать ихъ, охранять и вообще всемѣрно позаботиться объ остающихся предметахъ церковной старины чрезъ живой обмѣнъ мыслей въ имѣющихъ быть собраніяхъ комитета.

Правила для Гродненскаго церковно-археологическаго комитета.

§ 1. Комитетъ имѣетъ цѣлью изучать вещественные и письменные памятники старины въ Гродненской епархіи, по мѣрѣ возможности охранять таковые отъ порчи или истребленія и приводить ихъ въ извѣстность чрезъ описаніе, а также изучать мѣстные церковные обряды и религіозные обычаи и вообще состояніе мѣстной епархіи, для чего первѣйшимъ дѣломъ должно быть описаніе церквей, приходовъ и монастырей и условій ихъ быта.

§ 2. Комитетъ, находясь подъ покровительствомъ преосвященнаго, состоитъ изъ лицъ, могущихъ принести пользу комитету своими личными трудами или пожертвованіями, утвержденныхъ въ званіи членовъ комитета преосвященнымъ, по представленію предсѣдателя комитета.

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены вносятъ не менѣе трехъ рублей ежегодно; внесшіе менѣе трехъ рублей называются членами-соревнователями; внесшіе семьдесятъ пять рублей одновременно считаются пожизненными членами, а оказавшіе комитету особыя услуги избираются въ почетные члены.

§ 3. Согласно указанной цѣли, ближайшею задачею комитета имѣетъ быть устроеніе церковаго древнехранилища для сбереженія важнѣйшихъ памятниковъ и документовъ.

§ 4. Въ древнехранилище поступаютъ замѣчательные по древности предметы: а) священные сосуды, кресты, иконы, св. антиминсы, облаченія и раз-

наго рода церковная утварь; б) книги богослужебныя —печатныя и рукописныя и книги религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія; в) вообще всякаго рода памятники, относящіеся къ религіозно-бытовой жизни епархіи, какъ-то: дарственныя грамоты, акты, планы и т. п., въ подлинникѣ или копіяхъ; г) монеты, медали, жетоны, знаки отличій и т. п.

Примѣчаніе. Принадлежащіе церквамъ и монастырямъ документы и вещественные памятники передаются въ древнехранилище съ согласія причтовъ и приходскихъ старостъ и всякій разъ съ разрѣшенія преосвященнаго.

§ 5. Комитетъ имѣетъ предсѣдателя, завѣдующаго древнехранилищемъ, и дѣлопроизводителя, избираемыхъ большинствомъ наличныхъ членовъ комитета.

§ 6. Предсѣдатель руководитъ дѣйствіями комитета, представляетъ постановленія комитета на утвержденіе преосвященнаго и сносится по всѣмъ дѣламъ комитета съ разными лицами и учрежденіями.

§ 7. Завѣдующій древнехранилищемъ избирается изъ духовныхъ лицъ для удобства обращенія съ предметами, освященными церковнымъ употребленіемъ. Онъ ведетъ опись всѣхъ поступающихъ въ древнехранилище предметовъ и пожертвованій въ особой шнуровой книгѣ, выданной отъ преосвященнаго, и заботится о сохраненіи ввѣренныхъ ему памятниковъ и документовъ, допускаетъ въ извѣстные дни и часы въ древнехранилище лицъ, желающихъ осмотрѣть или изучить находящіеся тамъ предметы.

§ 8. Дѣлопроизводитель составляетъ протоколы собраній и отчеты, ведетъ приходо-расходныя книги, завѣдуетъ вообще канцелярскою частью.

§ 9. Собранія комитета созываются предсѣдателемъ онаго по мѣрѣ надобности.

§ 10. Постановленіе комитета вступаетъ въ силу по утвержденіи его протоколовъ преосвященнымъ.

§ 11. Комитетъ чрезъ духовную консисторію входитъ въ сношенія съ настоятелями церквей и монастырей и получаетъ отъ нихъ архивныя справки и лѣтописи.

§ 12. Комитетъ печатаетъ свои отчеты, изслѣдованія, замѣтки и объявленія въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Никаноръ, Епископъ Гродненскій и Брестскій.

Гродн. Губ. Вѣдом. 5 авг., № 30.

Орловскій церковно-археологическій комитетъ командировалъ члена правленія и ученаго секретаря—инспектора орловской дух. семинаріи, магистра богословія И. С. Евсѣева въ Екатеринославъ въ качествѣ делегата отъ комитета на VIII археологическій съѣздъ. Г. Евсѣевъ взялъ съ собою изъ музея комитета нѣкоторые весьма цѣнные предметы, касающіеся церковной археологіи, которые онъ демонстрировалъ передъ съѣздомъ при чтеніи своихъ докладовъ. Преосвященный Киріонъ 27-го августа получилъ отъ св. синода вновь утвержденный уставъ Орловскаго церковнаго историко-археологическаго общества. Церковно-археологическій комитетъ отнынѣ переименовывается въ вышеназванное общество, причемъ задачи и права его значительно расширены новымъ уставомъ. 27 августа впервые послѣ перевода въ новое помѣщеніе изъ покоевъ архіерейскаго дома древнехранилище комитета было открыто для посѣтителей. Помѣщеніе, отведенное вновь подъ древнехранилище, состоитъ изъ 2-хъ небольшихъ залъ зданія, служащаго продолженіемъ дома, въ которомъ расположена духовная консисторія, занятыхъ собственно музеемъ, и еще одной обширной комнаты—библіотеки и зала засѣданій.

Орловскій Вѣстникъ 1 сент., № 228.

Орловское церковное историко-археологическое общество и его изданія. Какъ извѣстно, орловское церковно-историко-археологическое общество до

1905 года именовалось церковно-археологическимъ комитетомъ, который былъ учрежденъ въ сентябрѣ 1900 года. Главною задачею комитета, на первыхъ порахъ его существованія, было изготовленіе описанія церквей и приходовъ епархіи, затѣмъ приведеніе въ извѣстность наличнаго рукописнаго, архивнаго и вещественнаго историко-археологическаго матеріала, касающагося орловскаго края. Для храненія предметовъ древности тогда же былъ учрежденъ музей, нынѣ помѣщающійся въ зданіи архіерейскаго дома, который доступенъ для обозрѣнія людямъ, интересующимся стариною. Въ музеѣ общества теперь насчитывается свыше тысячи памятниковъ старины, книгъ, рукописей и снимковъ. Но при этомъ нужно сказать, что памятники до XVI вѣка въ музеѣ рѣдки и случайны: есть нѣсколько предметовъ изъ херсонскихъ раскопокъ и нѣсколько древнихъ мѣдныхъ образковъ (амулетовъ). Большое количество памятниковъ, доставленныхъ въ музей, относится къ XVII вѣку.

Общество въ текущемъ году выпустило два тома своихъ трудовъ: 1) «Сборникъ орловскаго церковно-археологическаго комитета» въ 442 страницы, съ 11 отдѣльными монографіями разныхъ авторовъ. Такъ, напримѣръ, предсѣдатель общества И. Е. Евсѣевъ составилъ обширное описаніе рукописей, хранящихся въ орловскихъ древнехранилищахъ и проч. Другое изданіе комитета—«Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей орловской епархіи», представляетъ собою книгу въ 502 стр., и даетъ свѣдѣнія о церквахъ и селахъ болховскаго, брянскаго, дмитровскаго, елецкаго, карачевскаго и кромскаго уѣздовъ.

Орл. Вѣстникъ 22 дек., № 335.

6. Архивныя коммиссіи.

Въ засѣданіи Нижегородской архивной коммиссіи 25 августа были доложены присланные департаментомъ общихъ дѣлъ для всесторонняго обсужденія положенія о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности, выработанныя особою коммиссіею министерства внутреннихъ дѣлъ.

По проекту имперія раздѣляется на археологическіе округа, которыхъ намѣчено 15. Въ каждомъ округѣ учреждается окружный охранительный органъ, во главѣ котораго стоитъ высшій центральный органъ. Въ кругъ этихъ окружныхъ охранительныхъ органовъ включаются существующія нынѣ частныя историческія и археологическія общества. Губернскія архивныя коммиссіи предполагается реформировать соотвѣтствующимъ образомъ, включивъ въ составъ ихъ особыхъ консерваторовъ и корреспондентовъ, подчиненныхъ, повидимому, министерству. По проекту положенія, дѣйствію правилъ по охраненію памятниковъ древности подлежатъ памятники движимые и недвижимые.

Для обсужденія проекта положенія коммиссія избрала подкоммиссію въ составѣ членовъ: И. И. Вишневскаго, Е. М. Ещина, А. И. Звѣздина, Н. Н. Іорданскаго, И. В. Касаткина, А. М. Меморскаго, А. А. Савельева, А. Я. Садовскаго и В. И. Снѣжневскаго.

Проектъ положенія имѣетъ для архивныхъ коммиссій особенно важное значеніе, затрагивая самыя основы ихъ существованія. Изъ нихъ по проекту предполагается, повидимому, сдѣлать обыкновенныя правительственныя бюрократическія учрежденія съ чиновниками «консерваторами» во главѣ съ неизбѣжныти рамками дѣятельности. Коммиссіи существуютъ у насъ около четверти вѣка, имъ предоставлена широкая самостоятельность и полный просторъ дѣятельности, и благодаря этому почти вездѣ онѣ привлекли и объединили мѣстныя интеллигентныя силы. Дѣятельность ихъ признана весьма плодотворною компетентными учрежденіями и лицами. И все это сдѣлано ими безъ всякаго участія и помощи со стороны правительства, на тѣ скудныя средства, которыя собираются пожертвованіями и маленькими пособіями со стороны общественныхъ учрежденій.

Одинъ изъ членовъ нижегородской архивной коммиссіи, А. А. Титовъ, по поводу разсматриваемаго проекта прислалъ свои замѣчанія. Онъ, между прочимъ, высказывается противъ привлеченія архивныхъ коммиссій къ предполагаемой организаціи сѣти охранительныхъ органовъ, находя, что цѣль коммиссій—главнымъ образомъ изслѣдованіе и охраненіе письменныхъ памятниковъ. А. А. Титовъ высказалъ также пожеланіе, чтобы въ уложеніе о наказаніяхъ были включены болѣе строгія мѣры наказаній за порчу и истребленіе памятниковъ древности. Въ послѣднемъ, по его мнѣнію, чаще всего являются виновниками лица духовнаго званія: «такихъ лицъ,—пишетъ онъ,—слѣдовало бы лишать занимаемыхъ должностей, а монашествующихъ перечислять въ число братства». А. А. Титовъ для примѣра указываетъ при этомъ «на варварскій способъ перемалевки», какой въ 1903 г. подверглась чудотворная икона Печерской Божіей Матери, одна изъ важнѣйшихъ историческихъ святынь Н. Новгорода и Печерскаго монастыря.

Изъ числа пожертвованій въ коммиссію, о которыхъ доложено было на засѣданіи, обращаетъ на себя вниманіе лѣтопись г. Княгинина, присланная св. В. Снѣгиревымъ, а также пожертвованный А. Н. Іоновымъ портретъ, сдѣланный масляными красками. Жертвователь увѣряетъ, что это портретъ Козьмы Минина и полученъ имъ въ наслѣдство отъ своего дяди, крестьянина с. Боръ Ив. Гр. Везломцева, который очень дорожилъ имъ Везломцевъ 25 лѣтъ тому назадъ, будучи 93 лѣтъ, передалъ портретъ матери г. Іонова, самъ же купилъ его съ публичныхъ торговъ за 25 р. при продажѣ имѣнія купцовъ Волковыхъ, которыхъ считаютъ родственниками потомковъ Минина.

Нижегор. Лист. 27 авг., № 229.

24 сентября состоялось засѣданіе Полтавской архивной коммиссіи. Въ засѣданіи было показано изображеніе старыхъ гербовъ Лубенъ, Константинограда и Кобелякъ и ихъ полковъ. Получено сообщеніе отъ Общества Лѣтописца Нестора о времени празднованія юбилея г. Переяслава. По несомнѣннымъ историческимъ документамъ, Переяславъ выступаетъ на арену исторіи въ 907 году. Это самая вѣрная дата и потому празднованіе юбилея г. Переяслава должно состояться въ 1907 году. Л. В. Падалка прочиталъ проектъ адреса кіевскому профессору В. Б. Антоновичу, почетному члену коммиссіи, по случаю предстоящаго на-дняхъ юбилея 35-лѣтней его профессорской и ученой дѣятельности на пользу южно-русскому краю. Затѣмъ г. Падалка началъ свой докладъ о майданахъ и такъ называемыхъ степныхъ городкахъ. По степямъ Малороссіи, оообенно въ Екатеринославской губерніи, въ большомъ числѣ встрѣчаются могилы-майданы. Раскопки и измѣреніе ихъ показали, что объемъ наружныхъ валовъ соотвѣтствуетъ окружности майдана. При каждомъ майданѣ симметрично идутъ въ одну сторону валы, которые въ настоящее время или довольно явственно сохранились, или, будучи распаханы, едва примѣтны, разрознены. Падалка демонстрировалъ свой докладъ картами. Одинъ изъ майдановъ, обозначенныхъ на картѣ, имѣетъ окружность центральнаго вала въ 50 саженей, а длина боковыхъ валовъ — 45 саж.; другой — въ центрѣ 57 саж., а боковыхъ валовъ—50 саж. При этомъ несомнѣнна связь наружныхъ валовъ съ углубленіемъ, устроеннымъ въ майданахъ: чѣмъ больше валы, тѣмъ глубже углубленія, и составъ почвы валовъ указываетъ на происхожденіе ихъ изъ земли, вынутой въ могилахъ.

Г. Коваржикъ спрашиваетъ, чѣмъ объяснить симметричность валовъ? Г. Падалка объясняетъ, что это вызывается, по всей вѣроятности, технической стороною дѣла. И теперь на Дону встрѣчаются въ употребленіи такъ называемыя «волокуши» для выравниванія поля. Очень вѣроятно, что этими «волокушами» вынималась земля изъ могилъ. Дѣйствительно-ли это такъ—

неизвѣстно. Г. Сиротенко встрѣчалъ въ Миргородскомъ уѣздѣ сложенныя земляныя сооруженія, но всѣ они указываютъ, по разложеніи ихъ на составныя части, на единство основныхъ чертъ древнихъ земляныхъ сооруженій, майдановъ. Всѣ корреспонденты это подтверждаютъ. Во всѣхъ случаяхъ замѣчается, что съ наружной стороны тѣмъ больше земли, чѣмъ глубже яма, замѣчается прямая пропорціальность. И майданы—степные городки—все это древнія могилы. Печенѣги, половцы и другіе народцы тюркскихъ племенъ являются созидателями майдановъ изъ древнихъ скиѳскихъ могилъ. Каменныя бабы, встрѣчающіяся и теперь въ южной Россіи, происхожденія IX—XII вѣковъ, и такія-же бабы встрѣчаются и въ средней Азіи. Это культъ предковъ и указываетъ это явленіе на связь народовъ, бывшихъ въ южной Россіи и въ средней Азіи. Впослѣдствіи майданы служили мѣстомъ для базаровъ и ярмарокъ. Такая роль майдановъ была и въ Сѣчи Запорожской. Городки же степные служили торговыми маяками въ древнихъ степяхъ.

Въ томъ же засѣданіи предсѣдателемъ коммиссіи былъ избранъ г. Бразоль, а товарищемъ предсѣдателя—г. Мальцевъ.

Полтавскій Вѣстн. 27 сент., № 877.

II. Музеи.

По словамъ мѣстныхъ газетъ въ Варшавѣ проектируется открыть при католической духовной семинаріи музей старинныхъ произведеній искусства, носящихъ церковно-религіозный характеръ.

Новое Время 7 авг., № 10571 (тел.). *Прав. Вѣстн.* 7 авг., приб. къ № 169.

Виленскимъ старожиламъ, посѣщавшимъ мѣстный музей въ эпоху его основанія гр. Евстафіемъ Тышкевичемъ въ 1856 г. и въ послѣдующее время до 1864 г., представлялась возможность обозрѣвать спеціальный «польскій» отдѣлъ, состоявшій изъ многихъ цѣнныхъ вещей: картинъ лучшихъ польскихъ и итальянскихъ художниковъ историческаго жанра, портретовъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей (монеты, медали, гербы и различныя изображенія эмблематическаго характера, какъ, напр., масонскіе знаки), предметовъ домашней утвари (металлическія вазы, сервизы, эстампы и разная мозаика), предметовъ украшенія національной одежды (кованные серебряные пояса, пряжки, аграфы и броши, преимущественно изъ благородныхъ металловъ), цѣнныхъ предметовъ вооруженія и охоты (доспѣхи, ружья, сабли и различные трофеи, добытые въ бояхъ съ татарами, турками и во время европейскихъ наполеоновскихъ войнъ). Всѣ эти рѣдкости впослѣдствіи были разсортированы по разнымъ музеямъ и частнымъ хранилищамъ, въ виленскомъ же музеѣ осталось самое незначительное количество ихъ. Лучшіе предметы попали въ петербургскій Эрмитажъ и московскій Румянцевскій музей.

Въ настоящее же время, когда петербургскій Эрмитажъ нашелъ возможнымъ возвратить княгинѣ Радзивиллъ, владѣлицѣ несвижскихъ имѣній (Минской губ.), всѣ фамильныя сокровища, забранныя въ отечественную войну изъ несвижскаго замка, представители мѣстнаго польскаго общества намѣрены возбудить аналогичное ходатайство о возвращеніи въ виленскій музей изъ означенныхъ выше хранилищъ всѣхъ тѣхъ рѣдкостей, которыя имѣютъ цѣнное археологическое значеніе для мѣстныхъ жителей, а равно и объ открытіи при мѣстномъ музеѣ и публичной библіотекѣ спеціальныхъ польскихъ отдѣловъ, каковые теперь отсутствуютъ.

Сѣв.-Зап. Слово 3 сент., № 2387.

Какъ извѣстно, предсѣдатель Императорской археологической коммиссіи графъ А. А. Бобринской принесъ въ даръ Кіевскому музею Императора

Николая II всю свою богатую коллекцію первобытныхъ древностей, собранную преимущественно во время многолѣтнихъ раскопокъ самого графа Бобринскаго и тщательно имъ систематизированную. Передача коллекціи въ музей происходитъ по частямъ. Прежде были переданы древности каменнаго вѣка; потомъ начали поступать древности такъ называемыя скиѳскія. На дняхъ графъ Бобринской, въ бытность свою въ Кіевѣ, лично передалъ музею интересное собраніе скиѳскихъ зеркалъ (бронзовыхъ), въ количествѣ 18. Зеркала эти добыты въ предѣлахъ Кіевской губ. и въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губ., преимущественно во время раскопокъ графа Бобринскаго. Конструкція и орнаментировка этихъ зеркалъ такъ же, какъ форма и орнаментировка сосудовъ той же культуры, рѣзьба по кости и типы погребеній, устанавливаютъ намъ нѣчто единое. Это единое рѣзко отличается отъ той скиѳской культуры, которая локализируется на югѣ Россіи и является настоящей скиѳской культурой, оставшейся отъ царскихъ скиѳовъ Геродота. Что же касается такъ называемой скиѳской культуры средняго Приднѣпровья, оставшейся отъ народа, издревле осѣдлаго и земледѣльческаго (еще во время Геродота эта Скиѳія кормила хлѣбомъ Аѳины), то теперь уже нѣтъ сомнѣній, что эта культура оставлена нашими праотцами славянами, прародиной которыхъ и было среднее Приднѣпровье.

Кіевлянинъ 31 авг., № 240.

Двѣ найденныя въ р. Днѣпрѣ противъ острова Хортицы старыя запорожскія пушки (см. ниже стр. 23), доставленныя на казенную пристань въ гор. Кіевѣ, согласно представленію начальника Кіевскаго округа путей сообщенія Н. И. Максимовича, разрѣшено министерствомъ путей сообщенія передать въ Кіевскій музей древностей и искусствъ.

Кіевлянинъ 2 сент., № 242.

Историческій Музей. По духовному завѣщанію В. С. Турнера Императорскому Историческому Музею отказаны цѣнныя рѣдкія собранія старинныхъ монетъ, оружія, художественныхъ и другихъ предметовъ.

Моск. Вѣдом. 19 сент., № 257.

Въ музей Одесскаго общества исторіи и древностей поступилъ отъ Императорской археологической коммиссіи по двумъ спискамъ цѣлый рядъ предметовъ древности, извлеченныхъ д. членомъ общества Б. В. Фармаковскимъ при раскопкахъ его въ Ольвіи. Куплены также отъ крестьянъ въ окрестностяхъ Аккермана разные древніе предметы. Обо всѣхъ новыхъ пріобрѣтеніяхъ Одесскаго музея хранителемъ его проф. фонъ-Штерномъ будетъ представленъ XIII археологическому съѣзду подробный докладъ.

Одесскій Лист. 14 іюля, № 171.

Археолого-этнографическое отдѣленіе Рижскаго музея составлено изъ сокровищъ Эстонскаго ученаго общества и представляетъ весьма интересную картину культуры эстонской земли. Оружіе, украшенія и предметы домашняго обихода, которые ведутъ насъ ступенями изъ доисторической эпохи къ періоду владычества нѣмецкаго ордена и еще далѣе, примыкаютъ мозаикообразно одинъ къ другому и воспроизводятъ предъ нашими глазами своеобразную картину необыкновенной наглядности и красоты.

Болѣе близкое ознакомленіе достигается благодаря прекрасному каталогу, составленному гг. секретаремъ Э. Фреемъ и педагогомъ К. Мазингомъ. Первый не только обработалъ обширную археологическую часть, но и предпослалъ ей общее введеніе. При помощи этого каталога, которымъ, ко-

нечно, долженъ запастись каждый посѣтитель выставки, можно легко оріентироваться и избрать точку зрѣнія, съ какой слѣдуетъ начать осмотръ.

Предметы расположены хронологически. Мы находимъ орудія и украшенія сѣдой старины, которая не оставила намъ никакихъ другихъ слѣдовъ и говоритъ съ нами только посредствомъ этихъ нѣмыхъ свидѣтелей. Изъ древнѣйшаго періода культуры, такъ называемаго каменнаго вѣка, имѣется оружіе, части оружія и т. д., которыя употреблялись народами, проходившими чрезъ наши лѣса до заселенія страны эстами. Затѣмъ чрезъ бронзовый вѣкъ переходимъ мы къ желѣзному, позднѣйшая половина котораго принадлежитъ уже эстамъ и заканчивается нѣмецкимъ завоеваніемъ въ началѣ XIII столѣтія. Примитивныя культурныя формы теперь оттѣснены; начинается культура другого рода, подвергшаяся вліянію Западной Европы. И эта эпоха представлена на выставкѣ въ своихъ археологическихъ памятникахъ.

Уже снаружи собраніе производитъ впечатлѣніе, благодаря отведенному ему видному мѣсту. Когда вы вступаете черезъ главный корталъ въ большую залу, вы оказываетесь прямо напротивъ выставки, такъ какъ она занимаетъ передній планъ и центръ цѣлаго. Предметы выставки промышленнаго отдѣла, которые иллюстрируютъ произведенія нашихъ дней, группируются вокругъ этихъ почтенныхъ остатковъ давно канувшей въ вѣчность старины подобно тому, какъ младшее поколѣніе почтительно отступаетъ передъ старшимъ, не позволяя тѣмъ не менѣе послѣднему похищать принадлежащее ему мѣсто подъ солнцемъ.

Rig. Tageblatt 28 авг., № 188 (переводъ).

Изъ отчета Самарскаго музея за 1902—1903 годъ. Музею удалось пріобрѣсти довольно рѣдкую рукописную книгу подъ заглавіемъ: «Исторія скѵѳійская», соч. Андрея Лызлова (священника смоленской епархіи), жившаго въ XVII вѣкѣ. Книга помѣчена 1692 годомъ (7200 «отъ сотворенія свѣта»; въ концѣ книги, впрочемъ, имѣется другая дата—7195 г. отъ сотв. міра). Музею удалось получить свѣдѣнія относительно какъ автора, такъ и судьбы самой книги. Эти свѣдѣнія приложены въ концѣ «отчета» въ видѣ библіографической замѣтки.

Самарскій Курьеръ 17 сент., № 373.

Нѣсколько времени назадъ бывшимъ епископомъ горійскимъ, нынѣ орловскимъ и сѣвскимъ, преосвященнымъ Киріономъ въ церковномъ музеѣ при Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ была найдена греческая рукопись Четвероевангелія. Рукопись эта была доставлена предсѣдательницѣ Императорскаго московскаго археологическаго о-ва графинѣ П. С. Уваровой, которая изученіе ея поручила инспектору орловской духовной семинаріи г. Евсѣеву. Г. Евсѣевъ въ настоящее время уже закончилъ свою работу по обслѣдованію рукописи. По отзывамъ ученыхъ, найденная епископомъ Киріономъ рукопись представляетъ весьма цѣнное пріобрѣтеніе для церковной археологіи. Рукопись эта въ непродолжительномъ времени будетъ издана съ присвоеніемъ ей предложеннаго учеными названія «Киріониса».

Тифл. Лист. 9 окт., № 207.

На Ильинской площади въ Ярославлѣ въ хорошемъ зданіи помѣщается «древнехранилище». Возникшее сравнительно недавно, оно при крайне ограниченныхъ средствахъ, но при сердечномъ содѣйствіи главнымъ образомъ хранителя музея И. А. Тихомирова и нѣкоторыхъ благотворителей, уже имѣетъ значительное, богатое и цѣнное собраніе всего того, что можетъ свидѣтельствовать о прошломъ родной земли. Болѣе 20,000 №№ рукописей, библіотека печатныхъ славянскихъ и русскихъ книгъ, значительное собраніе пред-

метовъ, добытыхъ изъ раскопокъ, старинная мебель, посуда, рукодѣлія, иконы, картины, монеты, княжескія и царскія одежды и предметы роскоши сѣдой старины — уже пріютились здѣсь и тщательно хранятся, какъ нѣмое, но вѣрное и наглядное свидѣтельство прошлаго. Нерѣдко, заходя взглянуть на тотъ или иной отдѣлъ хранилища, мы жалѣли, что оно недавно лишь стало существовать, что многое цѣнное безвозвратно стерто временемъ съ лица земли. Но еще больше огорчались мы тѣмъ, что въ древнехранилищѣ и теперь слабъ притокъ пожертвованій старинными вещами, которыя и теперь, на нашихъ глазахъ, продолжаютъ гибнуть, уничтожаться, метутся въ пыли и грязи жителями городовъ и селъ. Просматривая списки жертвуемыхъ музею вещей, публикуемые въ мѣстной газетѣ, убѣждаешься, къ сожалѣнію, какъ мало въ Ярославлѣ и губерніи лицъ, заинтересованныхъ ростомъ и процвѣтаніемъ такого учрежденія.

Сѣверный Край 4 сент., № 216. *С. Вязьмицкій.*

III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Варшавская губернія.

При устройствѣ пруда на Скарышевскихъ лугахъ, гдѣ разбивается большой паркъ, одинъ изъ рабочихъ наткнулся на зарытый въ землѣ глиняный котелъ, въ которомъ оказалась богатая коллекція старинныхъ польскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ XVII вѣка. Кладъ моментально былъ расхищенъ рабочими, отъ которыхъ удалось отобрать лишь всего нѣсколько монетъ.

Варш. Дневникъ 3 іюля, № 180.

Виленская губернія.

Среди здѣшнихъ ремесленниковъ-христіанъ возбужденъ вопросъ, куда дѣвались забранные при упраздненіи въ 1903 г. б. виленской упрощенной ремесленной управы различные старинные предметы: а) стильная старинная мебель, украшавшая помѣщеніе управы, б) древнія печати б. цеховыхъ управъ, различныя издѣлія изъ металловъ и дерева, представляющія нынѣ археологическія рѣдкости. Изъ каталоговъ виленскаго музея съ 1903 г., какъ равно изъ описей переданнаго въ томъ же году въ виленскую городскую управу дѣлопроизводства и разнаго имущества ремесленниковъ, не видно, чтобы означенныя вещи поступили на приходъ.

Сѣв.-Зап. Слово 31 іюля, № 2358.

Витебская, Смоленская и Черниговская губерніи.

Новыя раскопки. Недавно закончены археологическія раскопки въ Смоленской, Витебской и Черниговской губерніяхъ, произведенныя членомъ-сотрудникомъ археологическаго института Абрамовымъ. Раскопки дали обильные и весьма интересные результаты. Изслѣдованы курганы двухъ типовъ: курганы, схожіе съ новгородскими сопками VII—VIII вѣка, и курганы болѣе поздніе, относящіеся къ XI вѣку. Въ курганахъ послѣдняго типа найдены въ большомъ количествѣ серебряныя височныя кольца, лунницы, бусы, подвѣски съ орнаментомъ и надписями и т. д. Найдены также два металлическихъ котла съ пережжеными костями, много глиняныхъ погребальныхъ урнъ и разнообразныхъ бронзовыхъ украшеній. Самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ экскурсіи слѣдуетъ признать открытіе могильника XI вѣка на берегу рѣки Каспли, близъ села Кошевичъ (Смоленской губ.). Какъ извѣстно, древнія кладбища попадаются чрезвычайно рѣдко.

С.-Петерб. Вѣдом. 6 сент., № 214

Владимірская губернія.

Какъ относятся у насъ къ памятникамъ древности. (Вниманію Императорскаго московскаго археологическаго общества). Мнѣ не извѣстно, знаетъ-ли Императорское московское археологическое общество о существованіи въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губ. древнихъ памятниковъ старины, но я знаю, что предсѣдательницей названнаго общества состоитъ графиня Уварова (крупная землевладѣлица въ Муромскомъ уѣздѣ), которой весь нашъ Муромскій уѣздъ по оставшимся памятникамъ древности долженъ быть извѣстенъ хорошо. Если же это такъ, остается только удивляться, почему до сихъ поръ ни сама предсѣдательница общества графиня Уварова, ни преосвященный владыка Никонъ, объѣзжавшій истекшимъ лѣтомъ Владимірскую епархію и заинтересовавшійся памятниками старины, находящимися во множествѣ въ Муромскомъ уѣздѣ, не обратятъ вниманіе общества на грозящую опасность скораго разрушенія этихъ памятниковъ древности...

Начать хотя бы съ того, что въ отстоящемъ въ 17 верстахъ отъ г. Мурома древнемъ селѣ Борисоглѣбскомъ въ одномъ изъ трехъ храмовъ имѣется старинный полотняный иконостасъ, который неизвѣстно даже, къ какому вѣку относится; по крайней мѣрѣ, ни графиня Уварова, ни архіерей Никонъ, сказавшій лишь, что второй только въ жизни разъ видитъ подобный иконостасъ, не могли опредѣлить принадлежность его къ какому-либо вѣку.

Иконостасъ этотъ хотя и прекрасно сохранился, будучи сдѣланъ изъ плотнаго, какого теперь не встрѣтишь, полотна, но въѣдающаяся въ него пыль цѣлыми столѣтіями дѣлаетъ свое дѣло и, можетъ быть, недалеко то время, когда онъ истлѣетъ совсѣмъ, лики сотрутся, и возстановить его въ прежнемъ видѣ будетъ невозможно. Въ этихъ же церквахъ села Борисоглѣбскаго хранится еще Евангеліе временъ Алексѣя Михайловича, полотняный антиминсъ временъ Ѳеодора Алексѣевича, относящійся къ 1681 году, о чемъ имѣется на антиминсѣ надпись, есть множество древнихъ сосудовъ и между ними потиръ, пожертвованный Иваномъ Григорьевичемъ Плещеевымъ, изъ рода тѣхъ Плещеевыхъ, которые при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ занимали видное мѣсто при царскомъ дворѣ (1643 годъ и раньше).

Всѣ эти сосуды и вся древняя церковная утварь находятся сейчасъ безъ употребленія: случись такое несчастье, какъ пожаръ,—всѣ эти памятники старины безъ слѣда могутъ быть уничтожены огненной стихіей. Самъ священникъ этого села высказалъ пожеланіе, что лучше, если бы всѣ эти древности убрали изъ храмовъ. Вѣдь ему, а не кому-нибудь другому, придется отвѣчать за пропажу ихъ, хотя пропажи допустить и нельзя, а отъ пожара совсѣмъ сохраниться невозможно...

Насколько древни въ селѣ Борисоглѣбскомъ памятники старины, можно судить по тому, что до сихъ поръ еще вокругъ теперешнихъ трехъ храмовъ, если порыть землю, начиная съ самаго берега р. Ушны, можно замѣтить сохранившійся сплошной бѣлый камень пополамъ съ краснымъ кирпичемъ и известью: это — бывшая монастырская ограда того самаго Борисоглѣбскаго монастыря, который основанъ былъ здѣсь благовѣрнымъ княземъ Глѣбомъ, первымъ изъ христіанскихъ князей въ гор. Муромѣ, сыномъ равноапостольнаго князя Владиміра. Получивъ отъ отца своего въ удѣлъ гор. Муромъ въ 988 году, св. Глѣбъ встрѣтилъ здѣсь такое сопротивленіе христіанству среди языческаго племени «муромы», что вынужденъ былъ переселиться за 12 верстъ (нынѣ считаютъ 17) на рѣку Ишну (нынѣ Ушну—притокъ р. Оки) и, привезши изъ Кіева епископа, пресвитера и діакона, положилъ здѣсь основаніе Борисоглѣбскому монастырю.

Кромѣ того, въ оградѣ одного изъ трехъ нынѣшнихъ храмовъ до сихъ поръ сохранились лежащіе прямо на землѣ шесть громадныхъ известковыхъ

памятниковъ съ высѣченными на нихъ надписями, изъ которыхъ видно, что здѣсь погребенъ родъ знаменитаго Алексѣя Тимоѳеевича Борисова, убитаго на государевой службѣ при Борисѣ Годуновѣ. Всѣ 6 человѣкъ Борисовыхъ, похороненныхъ здѣсь на самомъ видномъ и почетномъ мѣстѣ, противъ соборнаго алтаря,—родственники Бориса Годунова. Памятники въ настоящее время, подверженные всѣмъ вліяніямъ погоды, заросли мхомъ, потрескались, и на одномъ изъ нихъ съ трудомъ уже отъ времени можно разобрать надпись, и то не всю. Пройдетъ какой-нибудь десятокъ-два лѣтъ, можно ожидать, что отъ этихъ памятниковъ древности мы увидимъ лишь груды разсыпавшихся камней. Необходимо бы было сдѣлать надъ ними прочный навѣсъ и раскопать то мѣсто, гдѣ была древняя монастырская стѣна.

Досадно также, что не могли мы сохранить и остатковъ древней монастырской мельницы, отъ которой уцѣлѣло лишь въ настоящее время раздвоенное, съ отводомъ для стока воды, на р. Ушнѣ мѣсто. Эта мельница въ свое время была единственной и обмалывала хлѣбъ на весь прилегающій округъ съ гор. Муромомъ во главѣ...

Всѣ эти памятники древности—только въ одномъ селѣ Борисоглѣбскомъ, но въ нашемъ уѣздѣ есть множество другихъ мѣстностей, гдѣ мы можемъ встрѣтить и другіе остатки старины. Напр., въ с. Новыхъ Котлицахъ до сихъ поръ сохранился небольшой восьмиконечный деревянный крестъ, поставленный въ царствованіе императрицы Екатерины: крестъ этотъ настолько ветхій, что грозитъ паденіемъ. Да и въ самомъ городѣ Муромѣ, на расползающейся отъ времени горѣ надъ р. Окой, мы имѣемъ еще и сейчасъ половины XIV вѣка церковь Козьмы и Даміана съ прогнившимъ поломъ, рухнувшимъ потолкомъ, растрескавшуюся и поросшую крапивой и цѣлымъ лѣсомъ деревьевъ. Для возстановленія ея не потребовалось бы значительныхъ расходовъ, и она могла бы быть возстановлена со всѣми древними иконами, нынѣ сложенными въ новой Козьмодаміанской церкви, но, повидимому, «суждены намъ благіе порывы...»

Мнѣ не приходилось бывать за границей, но говорятъ, что тамъ памятники старины чтутся, какъ святыня, сохраняются и возстановляются въ прежнемъ ихъ видѣ. Оно и понятно: по остаткамъ древности лучше всего изучать исторію народа! Не то совсѣмъ у насъ, въ Россіи: не только старину—я не говорю уже про сокровища искусства,—мы и людей-то забываемъ.

Въ заключеніе замѣчу: я не имѣю цѣли настоящей замѣткой бросить упрекъ Императорскому московскому археологическому обществу,—я хочу лишь обратить его вниманіе, что слѣдуетъ спѣшить сохранить и возстановить разсѣянные по нашему уѣзду многочисленные разнаго рода памятники древности: иначе... иначе отъ нихъ не останется вскорѣ и слѣда.—*А. Уткинъ.*

Спб. Вѣд. 1 ноября, № 253.

Гродненская губернія.

Вблизи села Войской, Брестскаго уѣзда, въ урочищѣ «Радково» находятся на значительномъ пространствѣ сѣнокосные луга; въ разстояніи ¼ версты отъ этихъ луговъ расположены курганы, поросшіе можжевельникомъ. По разсказамъ старожиловъ, эти курганы остались послѣ войны нѣмцевъ съ литовцами и бѣлоруссами (очевидно, Тевтонскій орденъ). Послѣ одной изъ стычекъ на означенной территоріи и были похоронены убитые, вслѣдствіе чего образовались курганы. Преданіе говоритъ, что одинъ изъ отрядовъ, участвовавшихъ въ сраженіи, оставилъ было убитыхъ не похороненными и отправился далѣе, но, не зная дороги, ночью заблудился и попалъ въ непроходимое, топкое болото и чуть было не погибъ; этимъ мѣстомъ оказалось нынѣшнее «Радково». Заблудившійся отрядъ, находясь въ опасности и полагая, что несетъ кару за оставленіе товарищей не похороненными, сталъ совѣтоваться (радиться)

и рѣшилъ, наконецъ, возвратиться и похоронить убитыхъ товарищей, послѣ чего благополучно выбрался изъ трясинъ. Въ 60-хъ годахъ сосѣдняя помѣщица Галактіонова производила раскопку кургановъ у «Радкова», причемъ, по словамъ старожиловъ, были найдены золотое кольцо, копье и сабля; послѣднія полуразрушенныя ржавчиной.

Курганы въ Брестскомъ уѣздѣ находятся въ нѣсколькихъ мѣстахъ; они расположены у д. Войской, Перковичъ, фольварка Сушки, д. Манчаковъ и м. Высоко-Литовска.

Въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ, близъ деревни Гура и дер. Засточье Крипнянской волости, находятся древніе могильники, изъ коихъ первый расположенъ у береговъ рѣки Нарева. Занимаютъ эти могильники песчаные, возвышенные холмы, мѣстами поросшіе можжевельникомъ, мѣстами обнаженные. Могильникъ у д. Засточья представляетъ пространство, усѣянное вывѣтрившимися измельченными костями и известковыми отложеніями. На могильникахъ деревенскіе пастушки нерѣдко находятъ янтарныя бусы, мѣдныя монеты, изъ которыхъ одну мнѣ удалось видѣть съ надписью Густава Вазы, а также и металлическія вещи, очевидно, служившія украшеніемъ.—*С. В. Яковукъ.*

Гродн. Губ. Вѣдом. 9 сент., № 35.

Донская область.

На дняхъ студентомъ М. А. Миллеромъ были произведены археологическія раскопки на западномъ берегу р. Міуса, противъ слободы Покровской. Въ данной мѣстности, по водораздѣлу двухъ балокъ, впадающихъ въ Міусъ, растянута цѣлая цѣпь кургановъ, начиная съ едва замѣтныхъ и кончая холмомъ въ 10 метровъ. Въ раскопанныхъ 5 курганахъ было обнаружено 7 погребеній. Изъ костей животныхъ находились кости лошади и барана, что очень характерно для кочевыхъ народовъ. Изъ предметовъ найдены: черный сосудъ примитивной работы, бронзовая подвѣска въ видѣ бубенчика, костяная просверленная пластинка, желѣзная стрѣла и еще нѣкоторые мелкіе предметы. Особенно интереснымъ оказался маленькій курганъ, который заключалъ въ себѣ женскій скелетъ съ массой украшеній. Вокругъ головы находилась діадема, сдѣланная изъ отдѣльныхъ пластинокъ красной мѣди, покрытыхъ золотыми лепестками. По бокамъ головы кольцеобразныя серьги. На груди скелета—цѣлое ожерелье изъ довольно большихъ шлифованныхъ кусковъ ляписъ-лазули. На ногахъ находились остатки украшеній, однако такой плохой сохранности, что опредѣлить ихъ первоначальную форму не представляется возможнымъ. Насколько можно судить по результатамъ, добытымъ раскопками, вся система кургановъ принадлежитъ племени кочевниковъ, вышедшихъ изъ Азіи черезъ «Уральскія ворота», жившихъ сравнительно не такъ давно и имѣвшихъ торговыя сношенія съ греческими колоніями по берегамъ Азовскаго моря. Племя это относится къ т. наз. тюрко-татарской эпохѣ (12—14 ст.). Всѣ находимые предметы вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ о работахъ будутъ помѣщены въ Донской областной музей. Раскопки продолжаются.

Приаз. Край 13 сент., № 192.

Екатеринославская губернія.

Найдены въ Днѣпрѣ землечерпательницей въ 12 верстахъ ниже города Александровска остатки запорожской чайки и 2 мѣдныя запорожскія пушки.

Вѣдом. Одесск. Градонач. 27 іюля, № 161.

Лифляндская губернія.

Вольмарскій приходскій учитель, г. Балодъ, по словамъ «Balt. Wehst.», открылъ въ Вольмарскомъ уѣздѣ старое кладбище, въ которомъ удалось откопать много бронзовыхъ вещей. Измѣреніе найденныхъ череповъ показало, что

здѣсь хоронились латыши и ливы. Покойники хоронились въ узкихъ ямахъ, глубиною въ 2—3 фута, закрытыхъ сверху довольно большими камнями, такъ что могила представляла нѣчто въ родѣ маленькой каморки. Покойники лежали въ полусидячемъ положеніи, съ согнутыми ногами, причемъ правая рука покоилась на груди, а лѣвая подпирала подбородокъ.

Рижскій Вѣстн. 16 сент., № 199.

Могилевская губернія.

По просьбѣ Императорской археологической коммиссіи, проживающимъ въ Могилевѣ археологомъ Е. Р. Романовымъ минувшимъ лѣтомъ произведены въ нашей губерніи археологическія изысканія. Въ программу изслѣдованій входило прибрежье Днѣпра отъ гор. Могилева до устья Припети, но вслѣдствіе весьма ранняго прекращенія навигаціи и неблагопріятной погоды изслѣдователь произвелъ изысканія только въ могилевскомъ, быховскомъ и рогачевскомъ уѣздахъ, отложивъ выполненіе другихъ частей программы до будущаго года. Раскопки произведены въ Новомъ-Быховѣ, Лучинѣ, Солономъ, Проскурняхъ, Каненкѣ, Кардонѣ и Грязивцѣ. Наименьшій интересъ въ научномъ отношеніи представили курганы новобыховскіе, лучинскіе и грязивецкіе, которые оказались почти всѣ перерытыми раньше кладоискателями, и гдѣ встрѣчались почти исключительно мужскія погребенія безъ предметовъ обихода. Въ Грязивцѣ вскрытъ одинъ курганъ съ трупосожженіемъ въ могилѣ, что въ нашей мѣстности встрѣчается довольно рѣдко. Всѣ остальныя насыпи, вскрытыя изслѣдователемъ, заключали обыкновенныя погребенія съ разнообразнымъ ритуаломъ: погребеніемъ на материкѣ, безъ гробовищъ и въ дубовыхъ колодахъ; погребеніемъ въ материкѣ на доскахъ или въ дубовыхъ гробахъ, и также въ колодахъ, на глубинѣ, иногда доходившей до двухъ аршинъ, что представляетъ у насъ большую рѣдкость. Трупосожженій, кромѣ одного случая, не было. По цѣльности типа погребенія и по богатству обстановки особенно выдѣлялись курганы солонскіе, проскурнинскіе и въ особенности кардонскіе, давшіе весьма богатый археологическій матеріалъ. Вскрытыя насыпи относятся къ періоду дохристіанскому, приблизительно къ VIII—XI вв. Предметы, найденные при раскопкахъ и на поверхности могильниковъ, будутъ предъ отсылкою въ Петербургъ на нѣкоторое время выставлены для обозрѣнія публики въ могилевскомъ церковно-археологическомъ музеѣ, хранителемъ котораго состоитъ г. Романовъ.

Могилевскія Губ. Вѣдом. 24 сент., № 114.

Московская губернія.

На Соляномъ дворѣ, составлявшемъ когда-то часть вотчины Малюты Скуратова, производятся въ настоящее время земляныя работы для центральной электрической станціи. На-дняхъ, на глубинѣ пяти саженъ, рабочіе наткнулись на полусгнившій срубъ колодца, засыпанный извнутри землею. Снявъ около восьми аршинъ сруба, рабочіе обнаружили хорошо сохранившійся остовъ лошади, а подъ нимъ на нѣкоторомъ разстояніи выкопали скелетъ человѣка. По сохранившимся сапогамъ съ загнутыми вверхъ носками предполагаютъ, что погребеніе тѣла относится къ боярской эпохѣ. Тутъ-же по близости найдены такіе-же женскіе сапоги. Находка вызываетъ множество толковъ. Въ виду извѣстнаго нрава Малюты Скуратова, предполагаютъ, что здѣсь скрыта какая-нибудь тяжелая драма.

Петерб. Газ. 13 іюля, № 181.

На мѣстѣ, гдѣ теперь строится домъ Строгановскаго училища, на Мясницкой ул., былъ когда-то монетный дворъ. Въ виду этого на стройкѣ сдѣлано распоряженіе осторожно и внимательно производить земляныя работы, не най-

дется-ли тамъ древнихъ монетъ и другихъ предметовъ—остатковъ монетнаго двора.

Русское Слово 13 іюля, № 187.

Рабочіе, производящіе земляныя работы по постройкѣ электрической подстанціи у Владимірскихъ воротъ, обнаружили въ землѣ остатки древней массивной стѣны, которая идетъ параллельно стѣнѣ Китай-города и загибаетъ къ дому Императорскаго человѣколюбиваго общества. Объ этомъ открытіи управа извѣститъ археологическое общество.

Новости Дня 15 іюля, № 7942.

Прѣсненскіе пруды. Среди старожиловъ Большой, Средне и Нижне-Прѣсненскихъ улицъ сохранилось до настоящаго времени интересное въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, основанное на юридическихъ и церковныхъ документахъ преданіе, по которому происхожденіе Прѣсненскихъ прудовъ можно съ полною достовѣрностью отнести къ началу XVII вѣка.

Два Прѣсненскіе пруда: 1) *Верхній*, на берегахъ котораго расположенъ Зоологическій садъ, и 2) *Нижній*, предназначенный къ засыпкѣ, были вырыты по распоряженію девятаго по счету патріарха Всероссійскаго Іоакима, по происхожденію изъ значительнаго рода бояръ Савеловыхъ, родившагося въ 1620 году и умершаго въ 1690 году. Болотистая мѣстность нынѣ существующихъ Прѣсненскихъ прудовъ, была покрыта въ то время густымъ лѣсомъ «*Кудринымъ*» (нынѣ площадь и улица Кудринскія), расположеннымъ въ двухъ или трехъ верстахъ отъ Землянаго вала, крайней границы тогдашней Москвы. Въ лѣсу этомъ протекалъ одинъ изъ многочисленныхъ, существовавшихъ въ то время, ручейковъ — притоковъ Москвы-рѣки, совершенно затоплявшихъ окрестности отлогихъ береговъ и образовавшихъ огромныя болотистыя пространства. Вотъ этотъ-то ручеекъ, именуемый въ настоящее время рѣчкой «Прѣсней», или иногда «Синичкой» по настоящему цвѣту воды его, и замуравливается въ каменную трубу-тоннель.

Патріархъ Іоакимъ, любившій уединяться для научнаго изученія и изслѣдованія различныхъ богословскихъ вопросовъ, избралъ, съ разрѣшенія царя Алексѣя Михайловича, мѣстность за селомъ Кудринымъ, по притоку Москвы-рѣки, именуемому «Прѣсней» («Синичка»—тожъ), для постройки загородныхъ патріаршихъ палатъ, въ которыхъ и проживалъ въ лѣтнее, а иногда и зимнее время. Для необходимаго осушенія всей этой мѣстности при постройкѣ патріаршихъ палатъ и были вырыты, въ видѣ громадныхъ спускныхъ водоемовъ, «*Прѣсненскіе пруды*»; дно и стѣны прудовъ этихъ были выложены, по распоряженію самого *тишайшаго царя*, большими известковыми камнями; свѣжая вода прудовъ, обильныхъ родниками, была настолько чиста, что употреблялась для царской кухни при посѣщеніяхъ царемъ патріарха.

Съ уничтоженіемъ сана патріаршескаго, всѣ означенные пруды, именовавшіеся въ то время Патріаршими, отошли къ дворцовому вѣдомству.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, вслѣдствіе спуска нечистотъ изъ сосѣднихъ по теченію рѣчки Прѣсни и Прѣсненскимъ прудамъ владѣній, главнѣйшимъ образомъ спуска нефти и различныхъ кислотъ изъ смоленскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, Прѣсненскіе пруды и пришли въ столь сильное загрязненіе, что, въ предупрежденіе распространявшагося зловонія, возникъ вопросъ о немедленной ихъ очисткѣ.

При прокладкѣ нынѣшнимъ лѣтомъ каменныхъ трубъ для тоннеля рѣчки Прѣсни или Синички, нерѣдко находили каменныя плиты, остатки древней кладки выкопанныхъ при патріархѣ Іоакимѣ прудовъ.—*Б.*

Моск. Вѣдом. 22 іюля, № 198.

Пятисотлѣтіе храма. 1 октября 1905 года исполнилось 500 лѣтъ со дня освященія соборнаго храма во имя Успенія Божіей Матери въ Симоновомъ монастырѣ. Основанный св. Ѳеодоромъ въ 1379 году, онъ строился 26 лѣтъ, преимущественно на иждивеніе вкладчика Григорія Ховрина и самого великаго князя Московскаго Василія Димитріевича, а по окончаніи постройки освященъ Московскимъ митрополитомъ Кипріаномъ 1 октября 1405 г. По словамъ одного изъ историковъ, «этотъ соборъ по великолѣпію своему почитался нѣкогда рѣдкимъ, единственнымъ зданіемъ въ Москвѣ; тогда еще не было соборовъ ни Успенскаго, ни Архангельскаго, ни Благовѣщенскаго *въ настоящемъ ихъ видѣ*: они сооружены спустя слишкомъ семьдесятъ лѣтъ послѣ освященія Симоновой обители». Недавно этотъ пятисотлѣтній храмъ обновленъ на средства покойнаго купца Старцева.

Моск. Вѣд. 17 сент., № 255.

Въ послѣднемъ засѣданіи финансовой коммиссіи Московской думы разсматривался вопросъ о новыхъ воротахъ въ Китайской стѣнѣ. Какъ извѣстно, проектъ устроить ворота въ Боголюбской башнѣ встрѣтилъ возраженія со стороны археологическаго общества; оно предъявило требованіе, чтобы старинная башня не потерпѣла ровно никакихъ измѣненій; составленный новый проектъ проложенія воротъ въ этой башнѣ не былъ еще на разсмотрѣніи археологической коммиссіи, и въ управскомъ докладѣ финансовая коммиссія не нашла никакихъ указаній на то, можетъ-ли быть разрѣшенъ второй проектъ. Осталось невыясненнымъ для коммиссіи также, почему управа отказалась отъ мысли устроить вторыя ворота въ Космодаміановской башнѣ. Относительно устройства воротъ противъ Грузинскаго переулка финансовая коммиссія выставляетъ требованіе, чтобы всѣ расходы по нивелированію проѣздовъ къ воротамъ произведены были за счетъ домовладѣльцевъ.

Русское Слово 12 сент., № 248.

Новгородская и Тверская губерніи.

Новыя археологическія раскопки. Лѣтомъ 1905 г. произведены очень удачныя археологическія изслѣдованія въ Новгородской и Тверской губерніяхъ. Художникомъ-археологомъ Н. К. Рерихомъ найдены превосходные типы кремневыхъ орудій и самыя разнообразныя гончарныя подѣлки и рисунки на кости. Въ той же мѣстности работалъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ изслѣдователемъ кн. П. А. Путятинымъ, археологъ В. И. Каменскій, причемъ ими произведены изысканія палеолитическаго слоя въ Бологовской стоянкѣ. Тамъ же производилъ раскопки и мѣстный землевладѣлецъ кн. Ширинскій-Шихматовъ, занятый по преимуществу раскопкой кургановъ.

Спб. Вѣд. 7 авг., № 189; ср. *Слово* 7 авг., № 217; *Новости* 22 сент., № 185.

Пермская губернія.

Въ первыхъ числахъ сентября крестьянинъ села Воскресенскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, Кожевниковъ, на своей пашнѣ, около озера Карагузъ, выпахалъ 14 штукъ древнихъ мѣдныхъ чашекъ, лежавшихъ въ землѣ въ двухъ стопкахъ, по семи штукъ, одна подлѣ другой. Эти чашки, или вѣрнѣе блюда, порядочнаго вѣса; такъ, одна изъ нихъ вѣсомъ въ 3 ф. 56 зол., другая 3 ф. 46 з. Три года тому назадъ въ этой-же мѣстности были выпаханы небольшія, въ видѣ чайнаго блюдечка, мѣдныя же чашки также въ количествѣ 14 штукъ, въ 2 стопкахъ. Предполагаютъ, что находки эти не что иное, какъ утварь жившихъ когда-то здѣсь татаръ, побросавшихъ поселенія во время набѣговъ Ермака. Эти предположенія находятъ себѣ подтвержденіе и въ томъ еще, что мѣстными жителями обнаруживались небольшія пещеры—родъ жилищъ татаръ, около которыхъ находили мѣдныя удила и пр. Послѣдняя находка отъ кр.

Кожевникова пріобрѣтена музеемъ уральскаго общества любителей естествознанія и находится въ Екатеринбургѣ.

Уфимскія Губ. Вѣдом. 5 окт., № 2191 (изъ „Урала").

Плоцкая губернія.

Плоцкъ, 27 августа При рытьѣ фундамента строящагося отдѣленія Государственнаго банка, на глубинѣ 2 аршинъ найдены въ склепѣ изъ булыжнаго камня, размѣромъ $^3/_4$ кв. арш., четыре глиняныхъ вазы; на одной византійскій орнаментъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда найденъ скелетъ, обложенный плоскими булыжниками, и желѣзный наконечникъ копья.

Прав. Вѣсти. 28 авг., № 186; *Новое Вр.* 28 авг., № 10592 (тел.).

Самарская губернія.

Археологическая экскурсія. На-дняхъ предсѣдателемъ симбирской губернской ученой архивной коммиссіи В. Н. Поливановымъ вмѣстѣ съ хранителемъ музея П. А. Александровымъ совершена была поѣздка съ археологическою цѣлью въ с. Кайбулу, Ставропольскаго уѣзда Самарской губ. Названное село находится на противоположной сторонѣ р. Волги, верстахъ въ 20 ниже Симбирска, среди роскошныхъ луговыхъ угодій. Здѣсь—мѣсто извѣстнаго въ старину «Симбирскаго городища», упоминаемаго въ писцовыхъ книгахъ 1597 года и у путешественниковъ XVII вѣка Олеарія и Стрюйса. Мѣстность богата сохранившимися до сихъ поръ городками и курганами и имѣетъ несомнѣнные признаки бывшей здѣсь стоянки каменнаго вѣка. Площадь этой стоянки оказывается теперь занесенной глубокимъ слоемъ песка, въ которомъ изрѣдка, на оголенныхъ буграхъ съ иловатой почвой, встрѣчаются осколки кремней, каменныхъ стрѣлъ и черепки необожженной посуды темно-желтаго цвѣта съ характернымъ ногтевымъ орнаментомъ. Мѣсто это представляетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что здѣсь на небольшомъ пространствѣ встрѣчаются послѣдовательные переходы культурнаго развитія отъ доисторической эпохи до нашего времени. Камень, мѣдь, бронза, курганы и желѣзо, встрѣчающіеся здѣсь на одной площади, ясно свидѣтельствуютъ о преемственности этихъ стадій. Изъ находимыхъ предметовъ особый интересъ представляютъ отбивныя каменныя стрѣлки правильной формы и весьма искусной работы. Въ изобиліи встрѣчаются наконечники стрѣлъ изъ красной мѣди, обычные памятники бронзоваго вѣка въ Поволжьѣ. Что-же касается курганной старины, то она въ этой мѣстности напоминаетъ о себѣ многими болѣе или менѣе сохранившимися курганными насыпями.

О существовавшей здѣсь въ старину народности преобладаетъ мнѣніе, что она была болгаро-татарскаго происхожденія и вытѣснена въ сравнительно недавнее время русскими.

Изслѣдованіе городищъ и кургановъ дало незначительные результаты по сравненію съ предыдущими экскурсіями. Въ городкахъ найдено нѣсколько кремней, осколковъ глиняной посуды, металлическое зеркало, бронзовыя украшенія и проч. Интересна по своей загадочности находка въ одномъ изъ кургановъ куска каменнаго угля.

Симбирск. Губ. Вѣдом. 5 окт., № 67.

Саратовская губернія.

Интересное открытіе. 23-го іюля, на углу Александровской и Мало-Сергіевской ул., во дворѣ домовладѣльца Недоноскова, при рытьѣ земли для устройства лѣстницы въ подвальный этажъ дома, наткнулись на цѣлый рядъ погребеній въ колодахъ. Въ выемкѣ глубиною въ одну сажень и размѣромъ до 2-хъ кубич. саженъ найдено около десятка человѣческихъ костяковъ и гнилушки отъ колодъ, служившихъ гробами. Въ восточномъ углу ямы видны двѣ

колоды, лежащія одна на другой, съ костяками и остатками шерстяной матеріи чернаго цвѣта. Судя по степени трухлявости колодъ, время погребенія надо отнести къ концу XVIII или началу XIX столѣтія. Старожилы мѣстные говорятъ, что на этомъ мѣстѣ было когда-то кладбище.

Приволжскій Край 26 іюля, № 149.

Въ Саратовѣ, при ремонтѣ церкви въ мѣстномъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, рабочіе, разбирая полъ,—по словамъ мѣстныхъ газетъ,—открыли склепъ, въ которомъ находились три гроба. При снятіи иконостаса во время работъ была обнаружена вдѣланная въ стѣну плита. Старинная надпись гласитъ: «Здѣсь погребенъ саратовскій воевода Василій Пахомовичъ Беклемишевъ, умершій 1-го декабря 1744 г.» Въ исторіи саратовскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря,—пишутъ по этому поводу саратовскія газеты,—упоминается высокочтимый старинный большой деревянный крестъ, съ изображеніемъ Распятія, который, по преданію, былъ отбитъ воеводою Беклемишевымъ у татаръ. У подножія этого креста, подъ сводомъ церковнаго пола, покоится прахъ одного изъ Беклемишевыхъ—воеводы, встрѣчавшаго и сопровождавшаго Петра Великаго въ бытность царя въ Саратовѣ въ 1722 г. Въ стѣнѣ надъ могилой находилась плита, но во время постройки придѣла въ 1737 г. она была снята, и съ этого времени ничто уже не свидѣтельствуетъ о мѣстѣ нахожденія могилы Беклемишева. Забыта также могила и коменданта Саратова, Ивана Константиновича Бошняка, храбраго защитника Саратова во время осады Пугачевымъ. Бошнякъ скончался въ 1791 г. и былъ погребенъ въ оградѣ близъ церкви. Никакихъ признаковъ могилы не оставалось, и только теперь рабочіе наткнулись случайно на склепъ.

Русскій Инвал. 4 сент., № 189; ср. *Прив. Край* 4 авг., № 156.

Археологическія раскопки. Гласный городской думы И. П. Горизонтовъ производитъ около своей дачи, близъ платформы «Шевыревка» ряз.-ур. ж. д., раскопки. Пока найдены какія-то кости, которыя, по мнѣнію И. П. Горизонтова, должны относиться къ XIV столѣтію.

Приволжскій Край 28 авг., № 175.

Длинно и долго разсказывать «исторію» разрытія мною древняго могильника, такъ называемаго кургана, находящагося на городской землѣ, вблизи дер. Елшанки, на участкѣ, арендуемомъ мѣщ. Пархуновыми.

Въ первый-же день по раскопкѣ мы наткнулись на человѣческій скелетъ, который представлялъ собою совершенно истлѣвшія кости, разсыпавшіяся почти прахомъ. На другой день нашли другой костякъ, хотя, повидимому, и лучше сохранившійся, но тоже значительно пострадавшій отъ времени. Вблизи этого скелета нашли заржавѣвшій (зеленый отъ окиси) ножъ и кремень, очевидно, бывшіе у покойника въ рукахъ, такъ какъ они лежали между конечными костями руки. Болѣе подробный отчетъ объ этой раскопкѣ я сообщу нашей «Архивной коммиссіи», куда представлю и свои находки.—*Ив. Горизонтовъ.*

Сарат. Лист. 3 сент., № 179.

Въ селѣ Оркинѣ, Саратовскаго уѣзда, однимъ изъ мѣстныхъ крестьянъ совершенно случайно, при рытьѣ ямы во дворѣ дома, найденъ кладъ въ видѣ ящика, наполненнаго мѣдными монетами временъ Императрицъ Екатерины II и Елизаветы Петровны; монетъ очень много, нѣсколько пудовъ, и не бывшихъ въ употребленіи; кладъ пока переданъ на храненіе въ волостное правленіе, а образцы монетъ представлены г. губернатору; дальнѣйшихъ распоряженій объ этомъ кладѣ пока не получено.

Саратовскія Губ. Вѣд. 28 іюля, № 56: ср. *Петерб. Лист.* 30 іюля, № 197; *Новое Вр.* 30 іюля, № 10563.

Таврическая губернія.

Чатырдагскія пещеры. На дняхъ Горнымъ клубомъ открыта третья Чатырдагская сталактитовая пещера. По своимъ размѣрамъ она въ нѣсколько разъ превосходитъ Бинбашъ и Кизиль-Хобы, вмѣстѣ взятыя; ея сталактиты, не обломанные, не закопченые факелами, представляютъ, по словамъ бывшихъ тамъ, феерическое, эффектное зрѣлище. Многіе сталактиты обломились отъ времени и лежатъ тутъ же, покрывая блестящими кристаллами полъ подземелья; бѣлые, какъ стекло или желтые, какъ янтарь или золото, они блестятъ и горятъ, какъ сказочный дворецъ гномовъ, образуя своими сосулями самыя прихотливыя, самыя интересныя фигуры. Кромѣ того, что новая пещера является находкой для любителей природы, для туристовъ, экскурсантовъ, она важна, говорятъ, и въ научномъ отношеніи. Разсуждать объ этомъ мы не беремся,—это дѣло спеціалистовъ.

Проведеніе лѣстницы на дно пещеры было сопряжено съ трудностями, такъ какъ спускаться приходится внизъ чуть-ли не на 40 аршинъ, но Горный клубъ устроилъ теперь сравнительно нетрудный и безопасный спускъ. Это стоило ему что-то около 100 рублей.

Есть предположеніе, что публика забудетъ теперь двѣ старыя пещеры и будетъ посѣщать только вновь открытую,—это весьма вѣроятно. Какъ ни какъ, а новая пещера является теперь въ каталогѣ «сокровищъ Россіи» въ своемъ родѣ единственнымъ перломъ, и интересъ, съ которымъ туристы будутъ относиться къ нему, совершенно понятенъ.

Но, къ сожалѣнію, нашему Горному клубу кромѣ эстетической стороны открытія пещеры приходится вѣдать и болѣе практической стороной. Дѣло въ томъ, что всѣ пещеры Чатырдага находятся на землѣ біюкъ-джанкойскаго или янкойскаго общества, и Горный клубъ арендуетъ ихъ, платя обществу въ годъ по 50 рублей. Въ этомъ году срокъ аренды истекъ, и выступилъ вопросъ новаго законтрактованія пещеръ на долгосрочную аренду. Татары набавили на арендной платѣ 10 рублей на годъ за третью пещеру, но кромѣ того заявили клубу, что на долгій срокъ сдавать пещеры не намѣрены и, если и будетъ заключенъ контрактъ, то не на 12 лѣтъ, какъ хотѣлъ клубъ, а всего лишь на годъ. Чѣмъ руководятся татары, отстаивая безплодныя нѣсколько саженъ земли,—мы не знаемъ, но возникаетъ много предположеній. Говорятъ, что будто татары хотятъ обломать сталактиты въ новой пещерѣ, подобрать осыпавшіеся и распродать ихъ на устройство фонтановъ, бесѣдокъ и проч. Это—весьма возможное предположеніе, тѣмъ болѣе, что культурность татарскаго населенія въ тѣхъ мѣстахъ весьма сомнительна. Мы уже говорили о хищническихъ грабежахъ чабановъ, растаскивающихъ все, что только можно утащить изъ пріюта Горнаго клуба. Теперь, очевидно, это хищничество распространится и на пещеры.

Горный клубъ недавно по этому вопросу собиралъ совѣщаніе, на которомъ рѣшено было просить члена клуба г. Тянькова отправиться въ Біюкъ-Янкой для переговоровъ съ татарами. Интересно, чѣмъ все это кончится.

Необходимо обратить на этотъ случай вниманіе академіи наукъ, потому что съ потерей этой пещеры наука можетъ потерять любопытный, а можетъ быть и очень важный матеріалъ для своихъ изслѣдованій.

Какъ жаль, что Горный клубъ долженъ платить аренду за пещеры и тратиться на ихъ сохраненіе; это вынуждаетъ его сдавать пещеры на аренду, и арендаторы взимакстъ съ желающихъ осмотрѣть по 20 коп. съ пещеры. Въ общемъ 60 коп.,—плата ощутительная. Но справедливость требуетъ замѣтить, что Горный клубъ не отказываетъ въ выдачѣ учащимся удостовѣреній, по которымъ они могутъ осматривать пещеры безвозмездно, оплачивая лишь услуги проводника.—*П. В—нъ.*

Крымскій Курьеръ 31 іюля, № 179.

Гурзуфъ. Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ «Крымскаго Курьера» сообщалось, что въ Гурзуфѣ приступлено къ археологическимъ раскопкамъ на горѣ Болгатурѣ. Въ настоящее время раскопки закончились; обнаружено 11 могилъ поздняго готскаго періода VIII—IX вѣка по Р. Х.; находки незначительны.

Теперь завѣдующій раскопками Н. И. Рѣпниковъ, еще молодой, но энергичный археологъ, приступилъ къ раскопкамъ по склону Лысаго Бугра въ урочищѣ Хазары надъ курортомъ Суукъ-су. Мѣстность урочища Хазары обслѣдована имъ въ 1903 и 1904 г.; цѣль теперешнихъ работъ—установить границы обширнаго готскаго могильника VI в. по Р. Х., расположеннаго у подошвы Лысаго Бугра. Въ нашемъ присутствіи на могильникѣ найдены двѣ крайне интересныя могилы эпохи переселенія народовъ. Обнаружены два женскихъ костяка съ множествомъ бронзовыхъ вещей, кромѣ того найдены золотыя серьги со стеклами. Могилы принадлежатъ времени наибольшаго расцвѣта готскаго могущества на южномъ берегу Крыма, области извѣстной у византійцевъ подъ именемъ Дори. Вещи поступятъ въ Императорскую археологическую коммиссію, на средства которой ведутся работы, а по изданіи ихъ—въ средневѣковое отдѣленіе Императорскаго эрмитажа.

Завѣдующій раскопками передавалъ намъ, что владѣлица одного изъ крупнѣйшихъ южно-бережныхъ курортовъ О. М. Соловьева предоставила право раскопокъ на своей землѣ, гдѣ можно ожидать не мало интересныхъ въ научномъ отношеній погребеній.

Пожелаемъ, чтобы и другіе мѣстные владѣльцы такъ-же сочувственно отнеслись къ дѣлу изученія прошлаго Крыма, почти совершенно не изслѣдованнаго и покрытаго густымъ, непроницаемымъ мракомъ. Производящему же раскопки пожелаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ на поприщѣ изученія прошлыхъ судебъ нашего отечества.—*Некрымскій.*

Крымскій Курьеръ 13 сент., № 212; ср. *С.-Пет. Вѣдом.* 17 ноября, № 263; *Прав. Вѣстн.* 23 дек., № 277.

Въ послѣднемъ (XXVI) томѣ «Записокъ» Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей помѣщена между прочимъ статья А. Л. Бертье-Делагарда о любопытной случайной находкѣ древностей близъ Ялты.

Находка сдѣлана на сѣверъ отъ Ялты, въ горахъ, выше сел. Верхней Аутки, на участкѣ г. Смульскаго. Для разведенія фруктоваго сада здѣсь стали поднимать землю на глубину около 1 м., и въ одномъ мѣстѣ, на пространствѣ 15—20 кв. саж., было найдено въ разбросанномъ видѣ много монетъ (чрезъ руки г. Бертье-Делагарда ихъ прошло 1078, но еще много ихъ осталось у рабочихъ) римскихъ, босфорскихъ и херсонесскихъ, временъ отъ I в. до Р. Х. до второй четверти IV в. по Р. Х. Кромѣ монетъ были найдены еще разныя бронзовыя и серебряныя женскія украшенія, бусы, бронзовое изображеніе лошади, характерныя женскія терракотовыя статуэтки, кости домашнихъ животныхъ (большею частію нижнія челюсти) и небольшое число кусковъ глиняной и стеклянной посуды. Г. Бертье-Делагардъ предполагаетъ, что это—остатки лѣсного святилища или священной рощи, въ которую приносились въ жертву монеты и другія ex-voto.

Русскія Вѣд. 14 сент., № 250.

Тверская губернія.

Художественно-археологическая экскурсія. Группа молодыхъ художниковъ надняхъ выѣзжаетъ въ имѣніе князя Ширинскаго-Шихматова съ цѣлью осмотра только-что построенной имъ замѣчательной въ архитектурномъ, археологическомъ и художественномъ отношеніи церкви. Въ этой церкви, находящейся въ мѣстечкѣ «Островки» вышневолоцкаго уѣзда, собрана масса рѣд-

кихъ предметовъ церковной утвари и живописи, пріобрѣтенныхъ изъ старинныхъ монастырей и церквей.

С.-Петерб. Вѣд. 9 авг., № 190.

Финляндія.

Памятники прошлаго и народныя преданія по сѣверо-западнымъ берегамъ Ладожскаго озера. I. *Преданія о метелійцахъ, слѣды укрѣпленій, полей сраженій.* Есть книги, содержаніе которыхъ тѣмъ болѣе имѣетъ цѣны, чѣмъ оно раньше попало на страницы. Къ числу такихъ книгъ нужно отнести и вышедшую недавно книжку: «Kansantaruja Laatokan luoteis-rannikolta. Kesälla 1879 koonnut Theodor Schvindt». («Народныя преданія съ сѣверо-западныхъ береговъ Ладожскаго озера». Собралъ лѣтомъ 1879 г. Теодоръ Швиндтъ).

Передаваемыя авторомъ преданія собраны главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ приходовъ: куркіокскаго, яаккимскаго и сердобольскаго, которые лишь со времени Столбовскаго мира получили финско-лютеранскій элементъ, бывъ до сего времени заняты исключительно православными карелами. Преданія, собранныя Швиндтомъ, главнымъ образомъ повѣствуютъ объ этихъ православныхъ карелахъ, лишь изрѣдка заходя въ сѣдую старину до-карельской эпохи этихъ мѣстностей. «По берегамъ Ладожскаго озера имѣетъ всеобщее распространеніе разсказъ, что первоначальными жителями этихъ мѣстностей были необычайно большіе люди (метелійцы, мункиласты и пр.), которые выселились прочь изъ страны при появленіи лапландцевъ и финновъ. Во многихъ мѣстностяхъ мнѣ приходилось слышать — пишетъ Швиндтъ въ началѣ своей книжки — общераспространенный разсказъ о дѣвушкѣ-великаншѣ и пахарѣ: именно, какъ «дѣвушка-метеліянка», встрѣтивъ человѣка, пашущаго на лошади, снесла его съ лошадью въ передникѣ показать отцу и какъ отецъ, испугавшись этого, велѣлъ дочери отнести ихъ на прежнее мѣсто и сказалъ, что имъ—метелійцамъ приходится теперь уйти отсюда, предоставивъ землю пришельцамъ. Съ очень многими мѣстами, особенно въ куркіокскомъ приходѣ, связаны воспоминанія съ этими метелійцами. Такъ, заросшіе лѣсомъ пахотные участки суть мѣста, гдѣ метелійцы прилагали свой трудъ; выступившія изъ земли большія на видъ человѣческія кости—кости метелійцевъ; найденные въ лѣсу желѣзные предметы—остатки метелійскихъ сохъ и т. д. Произведеніями метелійцевъ называютъ также многіе каменные валы и загражденія, которыхъ по берегамъ и островамъ Ладожскаго озера встрѣчается очень много» (стр. 3). Такимъ образомъ всѣ тѣ памятники прежней жизни и дѣятельности въ этихъ приходахъ карелъ и новгородцевъ, которые тѣмъ или инымъ способомъ не указываютъ на православіе прежнихъ жителей, относятся нынѣшнимъ населеніемъ, или лучше сказать, стариками его, къ метелійцамъ; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ географическое названіе указываетъ на лапландцевъ, они относятся къ лапландцамъ. Географическія названія, связанныя съ именемъ лапландцевъ, встрѣчаются здѣсь очень часто: Лапское болото (Lapinsuo), Лапское укрѣпленіе (Lapin linna), Лапскій заливъ (Lapin lahti), Лапскій островъ (Lapinsaari) встрѣчаются въ каждомъ изъ изслѣдованныхъ приходовъ по нѣскольку разъ. «Въ Мёнчелѣ (сердобольскомъ архипелагѣ) предполагали, что лапландцы и вепсы жили, вѣроятно, тутъ до финновъ. «Лапландцы, вѣрно, были здѣсь, въ Яаккимѣ» разсказываетъ одинъ яаккимскій старикъ, и эти предположенія я слышалъ и въ другихъ мѣстахъ» (стр. 3 и 4).

Очень много встрѣчается въ этихъ приходахъ острововъ и горъ съ названіями крѣпость-островъ, крѣпость-гора (Linnamäki, Linnasaari). Швиндтъ перечисляетъ (стр. 4, 5) 16 такихъ горъ и острововъ, причемъ въ большей части изъ нихъ сохранились остатки отъ каменныхъ валовъ или стѣнъ. Интересно, что въ двухъ случаяхъ среди географическихъ названій этихъ

приходовъ сохранились еще русскія названія: Спасъ-гора (Spasvuori) и Сынъ-гора (Sinvuori).

Такое значительное число укрѣпленныхъ горъ и острововъ, бывшихъ здѣсь, говоритъ за часто происходившія здѣсь враждебныя столкновенія между русскими и карелами съ одной стороны, шведами и финнами съ другой. Народныя преданія указываютъ на 7 мѣстностей, которыя были полями сраженій, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и подтверждается «найденными во множествѣ человѣческими костями, которыя были въ землѣ другъ подлѣ друга безъ всякаго порядка и безъ какого-либо признака сгнившихъ гробовыхъ досокъ» (стр. 8).

Финляндская Газ. 21 авг., № 126.

II. *Слѣды прежнихъ монастырей, церквей и часовенъ.* «Въ податныхъ книгахъ кексгольмской области за 1589—1593 годы упоминается о слѣдующихъ, построенныхъ изъ дерева монастыряхъ, какъ пустыхъ: въ куркіокскомъ погостѣ—канансарскій и хейнисенмаскій, въ сердобольскомъ погостѣ — вайнильскій въ Мёнчелѣ и въ салминскомъ — оружьярвскій. О нихъ я добылъ слѣдующія скудныя свѣдѣнія. Канансари (Кансари или Канесари) есть маленькій островокъ въ разстояніи двухъ верстъ отъ куркіокской церкви въ направленіи къ Ладожскому озеру. На немъ теперь нѣтъ даже малѣйшей постройки, онъ большею частью представляетъ собою пашни и луга. На сѣверо-западной оконечности острова, въ направленіи къ церкви, находятся два гранитныхъ выступа, между которыми лежитъ Пристань-заливъ и плоскій Пристань-камень. Здѣсь, говорятъ, была монастырская пристань. Немного повыше на островѣ внутри поля находится лужокъ, называемый церковною землею, и церковная каменная горка. Близъ горки находятся другъ возлѣ друга двѣ большихъ ямы. По предположенію, здѣсь прежде была церковь. На церковной землѣ найдены человѣческія кости, на полѣ — кирпичи. По нѣкоторымъ народнымъ разсказамъ, Кансаръ былъ монастыремъ, по другимъ—только церковью. Объ исчезновеніи монастыря говорятъ, что когда началась въ этихъ краяхъ большая война, монастырскіе колокола потопили въ озерѣ, монастырскія же сокровища на шести лошадяхъ вывезли по другую сторону залива и тамъ потопили; обитатели монастыря бѣжали.

«О существованіи въ прежнія времена хейнисенмаскаго монастыря многіе знаютъ, однако одни думаютъ, что онъ былъ на южной оконечности острова, у которой мореплаватели приносятъ въ жертву деньги, табакъ и пр., для полученія хорошей погоды; другіе утверждаютъ, что монастырь былъ на восточномъ берегу, въ сѣверномъ углу монастырскаго залива. И дѣйствительно, здѣсь находится погрузившаяся подъ водною поверхностью каменная пристань, по близости же отъ нея на землѣ остатки отъ каменныхъ стѣнъ и другихъ каменныхъ построекъ.

«Оружьярвскій монастырь, какъ говорятъ, былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь часовня. Возлѣ часовни на кладбищѣ лежитъ свалившаяся нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ толстая (около 2 арш. въ діаметрѣ) ель, которую называютъ монастырскою елью. Съ поверхности поля, находящагося возлѣ кладбища, часто поднимаются сохою куски сгнившихъ досокъ и пр.

«Объ исторіи монастыря разсказываютъ: когда шведъ впервые появился въ этихъ краяхъ, онъ дошелъ лишь до того креста, который стоитъ за полверсты отсюда къ Сальмѣ, и тутъ заключили перемиріе. Шведъ повернулъ обратно и прошелъ на рѣку Тулому, близъ которой теперь находятъ его ружья. Когда шведы пришли вдругорядь, они разрушили монастырь, колокола котораго до этого потопили въ Пункальскомъ озерѣ; деньги же увезли на 40 лошадяхъ за 8 верстъ на сѣверо-востокъ и скрыли въ родникѣ. Отъ монастыря ничего не осталось, кромѣ деревяннаго креста, поставленнаго насу-

противъ монастырской ели. Когда строили часовню (существующую нынѣ въ Оружьярви), были здѣсь валаамскіе монахи, которые и прочли, что было написано на крестѣ, и сказали, что прежній монастырь былъ семисотлѣтней давности. По мнѣнію православныхъ, Оружьярви — самое святое мѣсто во всей Финляндіи».

О вайнильскомъ монастырѣ не сохранилось до нашего времени никакого преданія, да и имя его неизвѣстно въ мѣстностяхъ Мёнчелы. Хотя и есть въ Мёнчелѣ Церковный островъ, на которомъ имѣется кладбище и сгнившія стѣны часовни, но тамъ не знаютъ ни о какомъ монастырѣ.

Въ прежнія времена почти каждая деревня у православныхъ карелъ имѣла свою часовню, а вокругъ нея, или по близости, кладбище. И только теперь запрещено хоронить на этихъ кладбищахъ; часовни гніютъ. «*Такія прежнія кладбища и часовни встрѣчаются по берегамъ Ладожскаго озера въ большомъ числѣ даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ теперь нѣтъ ни одной православной семьи.* Кладбища почти всѣ находятся на высокихъ горахъ и въ особенно красивыхъ мѣстностяхъ» (9, 10, 11). Швиндтъ засталъ еще въ 1879 г. гніющія развалины 13 часовенъ, не говоря уже о тѣхъ, которыя совершенно сгнили, но память о которыхъ еще была свѣжа въ населеніи приходовъ куркіокскаго, лаккимскаго и сердобольскаго.

Финл. Газ. 23. авг., № 127.

III. *Преданія объ историческихъ событіяхъ.* «Въ прежнія времена жителями въ этихъ краяхъ были исключительно православные. Они бѣжали на востокъ»—говорили въ Ріэккалѣ куркіокскаго прихода.

«Въ прежнія времена эта земля была богата и многолюдна. Но народъ былъ совершенно иной: это были православные»—говорили Швиндту въ Сородѣ яаккимскаго прихода. Почти то же записываетъ Швиндтъ и въ сердобольскомъ приходѣ, деревнѣ Отсойзи: «Народъ прежде былъ здѣсь богатъ, имѣлъ свою церковь и священники жили на берегу, гдѣ теперь стоитъ дворъ». Такимъ образомъ почти повсемѣстно въ населеніи изслѣдуемыхъ приходовъ сохранялась еще въ 70-ые годы минувшаго столѣтія память о православныхъ карелахъ, которые въ XVI вѣкѣ массами вынуждены были выселяться въ предѣлы Московскаго государства или же гибли отъ шведскихъ войскъ. Впрочемъ выселенія въ предѣлы Московскаго государства продолжались и послѣ Столбовскаго мира. Память объ этомъ также сохранилась среди нынѣшняго населенія, занимающаго мѣста выселившихся православныхъ карелъ. Въ Отсайзи Швиндту говорили: «Когда шведъ овладѣлъ землею, церковь была разрушена, жители закапывали свои деньги въ землю и жили сперва въ землянкахъ, а затѣмъ выселились въ Россію». Въ Мякли яаккимскаго прихода передавали: «Шведы тогда истребили русскихъ (т. е. православныхъ карелъ): сожгли церкви, дворы и перебили жителей». Въ томъ же приходѣ въ деревнѣ Соролѣ разсказывали: «Началась большая шведская война, тогда люди стали разбойничать и жечь. Вотъ тутъ Чемпъ-гора, съ которой тогда дѣвушки бросались въ море. Жители выселились прочь, зарывъ сокровища въ землю въ надеждѣ вернуться, но не вернулись». Хотя эти преданія однообразны, однако каждое изъ нихъ прибавляетъ какую-либо новую черту; поэтому приведемъ еще преданіе, записанное Швиндтомъ въ Харви яаккимскаго прихода: «Въ харвскомъ лѣсу, на берегу озера есть тайная избушка, въ которой во время прежней войны жители скрывались отъ шведовъ. Когда они вышли оттуда, то, будучи православными, одѣлись въ одежды лютеранъ для спасенія своей жизни. Тѣ же, которые бѣжали въ Россію, зарыли свои сокровища въ землю. Шведы тогда были ужасно люты». Такъ какъ эти мѣстности не служили главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій во время великой сѣверной войны, то и въ народныхъ преданіяхъ она отразилась слабѣе, несмотря на то, что была значительно ближе къ

нынѣшнему времени. Такъ, въ Соролѣ Швиндтомъ записано: «Въ послѣднюю войну, послѣ которой идетъ лишь второе столѣтіе (значитъ, не война 1808—1809 гг., послѣ которой не прошло еще къ 70-мъ годамъ минувшаго вѣка и столѣтія), отобрали здѣсь лошадей. Шведы, отступая, отняли ихъ, не желая оставить русскимъ добра». Въ деревнѣ Лапинлахтѣ куркіокскаго прихода ясно отличаютъ войны XVII вѣка, слившіяся въ народномъ представленіи какъ бы въ одну войну, отъ великой сѣверной войны: «Первые жители этой деревни послѣ большой войны пришли въ Лахенпохью. Они жили въ Ригѣ. Эта война была тогда, когда православные выселились прочь и всѣ дворы въ Лапинлахтѣ были сожжены. Другая война, которая была двѣсти лѣтъ тому назадъ, не произвела такихъ опустошеній». Одни лишь калмыки во время великой сѣверной войны напомнили своими жестокостями шведовъ XVI вѣка. Въ Менчелѣ Швиндту передавали: «Во время войны собакорылые (т.-е. калмыки) мучили многихъ людей, которыхъ они отыскивали въ лѣсу по слѣдамъ; тотъ же, кто догадывался заметать свой слѣдъ хвоей, спасался». Подъ вліяніемъ сходства въ подвигахъ шведовъ и калмыковъ возникло и преданіе, гдѣ тѣ и другіе уже смѣшиваются: «Во время большой войны шведы жгли дворы и убивали много людей. Они плыли и моремъ и опустошали вдоль по берегамъ. Тогда жители были истреблены здѣсь такъ тщательно, что остались лишь одинъ человѣкъ, да одна корова. Оставшійся былъ Вепса. Онъ скрылся въ болотѣ и спасся такимъ образомъ послѣ того, какъ хвоей замелъ свой слѣдъ такъ, что собакорылые его не нашли».

Во всѣхъ этихъ преданіяхъ замѣтки о томъ, что населеніе при своемъ бѣгствѣ въ предѣлы Московскаго государства зарывало свои деньги и сокровища въ землю, надѣясь на возвращеніе на родину, не представляютъ собою вымысла. Швиндтъ приводитъ десять случаевъ нахожденія серебряныхъ денегъ временъ Московскаго царства въ родѣ слѣдующаго: «Въ деревнѣ Каупилѣ въ 1866 году одна старуха нашла около 100 продолговатыхъ серебряныхъ монетъ. Въ Кумалѣ лѣтъ двадцать тому назадъ нашли до двухъ пудовъ серебра, которое тайно и перепродали въ Кексгольмъ».

Финл. Газ. 25 авг., № 128.

Находка монетъ. На одномъ изъ кладбищъ Финляндіи могильщикъ, приготовляя могилу, нашелъ массу старинныхъ монетъ временъ шведскаго короля Густава-Адольфа и Петра I.

Новости 27 сент., № 190.

Въ Раутусѣ, во время землекопныхъ работъ при постройкѣ дороги, найденъ былъ кладъ, состоящій изъ 600 мелкихъ серебряныхъ монетъ. Часть монетъ 14 столѣтія. Кладъ переданъ въ выборгское губернское правленіе для передачи въ археологическую коммиссію.

Финл. Газ. 11 окт., № 153.

Харьковская губернія.

Къ археологіи юга Россіи. Въ музеѣ Одесскаго общества исторіи и древностей имѣются свѣдѣнія, доставленныя Е. В. Данилевичемъ, объ открытыхъ археологами стоянкахъ и мастерскихъ древнихъ жителей юга въ нынѣшней Харьковской губ. Одна стоянка находится около сел. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, другая стоянка—по берегамъ Сѣвернаго Донца. Первая стоянка и мастерская расположены на песчаныхъ дюнахъ, идущихъ по берегу рѣки Хухры. Интересной особенностью этой стоянки является то, что одни и тѣ-же орудія дѣлались изъ кремня и изъ кварцита и песчаника. Составъ найденныхъ здѣсь орудій сближаетъ эту стоянку со стоянкой и мастерской около с. Кочетка и дер. Масловки, а съ другой стороны—съ находками, сдѣланными

при раскопкѣ курганнаго поля около сел. Будъ, Ахтырскаго уѣзда. Стоянка и мастерская около с. Хухры могутъ быть отнесены къ поздней неолитической культурѣ, стоявшей на рубежѣ металлической культуры. Г. Данилевичемъ приведенъ списокъ найденныхъ предметовъ, а именно: 5 издѣлій изъ кремня, 21 издѣліе изъ кварцита, 1 издѣліе изъ бронзы и черепки сосудовъ. Затѣмъ другая стоянка и мастерская на берегахъ Донца расположены также на песчаныхъ дюнахъ и занимали громадное пространство по обѣ стороны рѣки. Вся мѣстность густо покрыта черепками сосудовъ; встрѣчаются также различные предметы болѣе поздняго времени, какъ-то: издѣлія изъ бронзы, желѣза, стекла и т. д. По пространству и по богатству находокъ стоянка и мастерская занимаютъ первое мѣсто въ ряду извѣстныхъ пока стоянокъ Харьковской губ. По характеру найденныхъ предметовъ и обнаруженной здѣсь культурѣ она можетъ быть сближена со стоянками и мастерскими губерній, расположенныхъ по среднему теченію р. Днѣпра. Въ этой мастерской найдены, судя по списку, наконечники, обломки ножей, скребки, черепки сосудовъ и т. п. Предметы съ этихъ двухъ стоянокъ были собраны г. Данилевичемъ и выставлены во время XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ.

Одесскій Лист. 14 іюля, № 171.

Херсонская губернія.

27 іюня въ Одессу вернулся хранитель музея Общества исторіи и древностей проф. Э. Р. фонъ-Штернъ, который въ теченіе мѣсяца находился на раскопкахъ необитаемаго острова Березани. При раскопкахъ обнаружены фундаменты древнихъ домовъ. Найдено много предметовъ домашняго обихода. Между прочимъ на камняхъ обнаружены древнія надписи. Работа на о. Березани производилась при очень тяжелыхъ условіяхъ.

Одесскій Лист. 29 іюня, № 159.

Раскопки Ольвіи. Главной задачей работъ 1905 г. было изслѣдовать сѣверныя стороны той возвышенной части города Ольвіи, которая занимаетъ треугольную поверхность на южномъ концѣ города, обращенномъ къ лиману.

При раскопкахъ прошлаго года были открыты монументальныя стѣны, окружавшія эту треугольную площадь съ запада и съ востока. Совершенно такая-же стѣна находилась, какъ показали раскопки этого лѣта, и на сѣверной сторонѣ площади. Такимъ образомъ, теперь не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ Ольвіи былъ акрополь, представлявшій въ планѣ треугольникъ и окруженный по всѣмъ тремъ сторонамъ необычайно толстыми и солидными стѣнами. Стѣны имѣютъ столь колоссальные размѣры, что трудно подыскать имъ аналогію среди другихъ дошедшихъ до насъ античныхъ укрѣпленій. Стѣны Пирея, Элевѳеръ, Мантинеи, разныхъ городовъ Малой Азіи и Италіи всѣ значительно меньше ольвійскихъ. Расположенная въ скиѳской землѣ, подвергавшаяся вѣчно опасности быть разграбленной алчными варварами, Ольвія должна была быть укрѣпленной особенно сильно. И дѣйствительно, глядя на раскопанные остатки стѣнъ, видишь, что — по тѣмъ временамъ — Ольвія представляла идеальное укрѣпленіе и была почти неприступна. Стѣна акрополя, открытая на сѣверной его сторонѣ, сохранилась хуже, чѣмъ западная стѣна. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь очень легко было добывать камень изъ нея на постройки, что дѣлалось въ большихъ размѣрахъ въ началѣ XIX в. Несмотря на это энергичное разрушеніе (гораздо болѣе значительное, чѣмъ разрушенія, произведенныя древними варварами), общее направленіе стѣны все еще опредѣляется вполнѣ: стѣна идетъ все время по прямой линіи и лишь слегка уклоняется отъ прямой на востокѣ, гдѣ у нея есть небольшой выгибъ. Высота стѣны въ настоящее время достигаетъ только кое-гдѣ человѣческаго роста. Нигдѣ не сохранилось облицовки: очевидно,

предъ нами только остатки фундаментовъ стѣны. Они достигаютъ большихъ размѣровъ и глубоко врѣзаны въ материковую землю. Стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прошла по ямамъ, которыя были выкопаны въ болѣе древнія времена. Въ такихъ случаяхъ ямы то закладывались сплошь камнемъ, то сырцовымъ кирпичемъ, то заполнялись чередующимися тонкими слоями глины и золы.

Сѣверная часть акрополя — единственная, гдѣ, по топографическимъ условіямъ, могъ находиться главный въѣздъ въ акрополь. Было-бы чрезвычайно заманчиво открыть этотъ въѣздъ.

При раскопкахъ нынѣшнимъ лѣтомъ открыты были въ сѣверной стѣнѣ одни ворота, къ сожалѣнію, сильно пострадавшія. Можетъ быть, это и были главныя ворота акрополя. Противъ этого, однако, говоритъ то, что ширина ихъ не особенно велика. Вопросъ: какія это были ворота, разумѣется, можетъ быть рѣшенъ лишь въ будущемъ, когда сѣверная стѣна будетъ расчищена вся цѣликомъ. Нынѣ удалось раскопать лишь часть ея на восточномъ концѣ и въ центрѣ.

Кромѣ сѣверной стѣны акрополя въ этомъ году были раскопаны еще зданія, пристроенныя къ городской стѣнѣ съ внутренней и наружной сторонъ. Небольшая постройка съ внѣшней стороны стѣны представляетъ комнату съ вымощеннымъ каменными плитами поломъ. Въ комнатѣ имѣется интересная печка для отопленія.

Гораздо болѣе интересными оказались большія зданія, примыкавшія къ стѣнѣ акрополя съ внутренней ея стороны. Сохранились лишь фундаменты подвальныхъ этажей этихъ зданій и каменная лѣстница, ведшая въ одно изъ нихъ сверху. Остатки зданій чрезвычайно живописны и живо переносятъ въ древній городъ, который, судя по нимъ, былъ выстроенъ очень хорошо. Въ полу подвала сдѣланъ рядъ глубокихъ ямъ, служившихъ, можетъ быть, кладовыми, и большая цистерна для воды. Все это говоритъ о быломъ благоустройствѣ, о богатствѣ, вкусѣ. О послѣднемъ еще болѣе говорятъ отдѣльныя находки, сдѣланныя въ области, примыкающей къ городской стѣнѣ.

Какъ разъ надъ развалинами подвала найдена была мраморная статуя, представлявшую фигуру у фонтана. Статуя изображаетъ мальчика, держащаго мѣхъ—бурдюкъ, чрезъ отверстіе котораго проходила ключемъ вода. Статуя отдѣлана лишь съ передней стороны. Очевидно, она предназначалась для постановки въ нишѣ. Матеріалъ статуи — великолѣпный паросскій мраморъ. Сохранность ея удивительна. Кого представляетъ статуя, сказать трудно. Судя по аттрибуту, въ мальчикѣ можно было бы видѣть Діониса-Вакха: за это говорили бы и его длинные волосы и изнѣженныя женоподобныя формы. Статуя римской работы, времени приблизительно императора Адріана. Очень можетъ быть, что она представляетъ копію какого-нибудь болѣе древняго произведенія. Опредѣленнѣе сказать объ этомъ можно будетъ лишь послѣ детальнаго изученія ея стиля.

Кромѣ описанной статуи, найдены обломки разныхъ другихъ скульптуръ и цѣлый рядъ высѣченныхъ на камняхъ греческихъ надписей. Послѣднія большею частью относятся къ II—III вв. по Р. Хр. и представлиютъ посвященія коллегіей стратеговъ (высшее военное начальство) разныхъ драгоцѣнностей Аполлону. Очень важенъ обломокъ камня съ частью декрета приблизительно IV в. до Р. Хр.: онъ найденъ былъ заложеннымъ въ городскую стѣну. Едва-ли вся стѣна была выстроена послѣ IV в. до Р. Хр.; болѣе вѣроятно, что обломокъ декрета попалъ въ стѣну при ея починкѣ и реставраціи Протогеномъ въ III в. до Р. Хр. Судя по кладкѣ, сѣверная стѣна акрополя—того-же времени, что и западная, т. е. она должна была принадлежать древнему греческому городу; въ римское-же время, вѣроятно, снова воспользовались древними стѣнами. Послѣдній городъ, какой существовалъ здѣсь, былъ римской эпохи; ей и принадлежитъ большая часть найденныхъ здѣсь предметовъ. Но

и отъ древняго города все время попадалось не мало остатковъ; главнымъ образомъ это—обломки древнихъ милетскихъ, коринѳскихъ, самосскихъ, аттическихъ чернофигурныхъ и краснофигурныхъ и эллинистическихъ сосудовъ. Одно изъ посвященій стратеговъ Аполлону (римской эпохи) изсѣчено на мраморной плитѣ, украшенной великолѣпнымъ рельефнымъ фризомъ изъ пальметокъ и лотосовъ и принадлежавшей, несомнѣнно, какому-то зданію древнѣйшей Ольвіи.

Изслѣдованіе некрополя (кладбища) Ольвіи въ этомъ году обогатило науку рядомъ цѣнныхъ находокъ: вазы архаической эпохи, нѣкоторыя бронзовыя украшенія и т. под.

Раскопки 1905 г. показали еще разъ, какой цѣнный для науки матеріалъ скрываютъ нѣдра древней Ольвіи. Какъ и въ предыдущіе годы, раскопки велись членомъ Императ. археологической коммиссіи Б. В. Фармаковскимъ. При изслѣдованіи некрополя сотрудникомъ его былъ Н. И. Рѣпниковъ; чертежи, планы, фотографіи и другія техническія работы велъ В. А. Малько. 10 и 11 августа раскопки посѣтилъ предсѣдатель Императ. археологической коммиссіи графъ А. А. Бобринской.—*Археологъ.*

Югъ 11 сент., № 2146.

Черниговская губернія.

Археологическія раскопки. Извѣстный археологъ В. В. Хвойко предпринимаетъ серію раскопокъ въ лѣвобережной части Приднѣпровья, преимущественно въ области Десны и вообще бывшей Сѣверской земли, для опредѣленія границъ разселенія въ древности славянскихъ и финскихъ племенъ. Вопросъ этотъ имѣетъ громадное значеніе; между тѣмъ, онъ совершенно не изслѣдованъ, и рядъ гипотетическихъ рѣшеній его не имѣетъ подъ собой фактической почвы. Археологическое рѣшеніе этого вопроса, основанное, главнымъ образомъ, на сравнительномъ изученіи погребальныхъ типовъ, будетъ самымъ точнымъ.

Кіевлянинъ 30 сент., № 270.

Эриванская губернія.

Проф. Марръ, какъ сообщаетъ «Мшакъ», принужденъ будетъ въ скоромъ времени прекратить начатыя имъ раскопки въ Ани за отсутствіемъ средствъ. Средства, отпущенныя для этой цѣли археологическимъ обществомъ, уже приходятъ къ концу. Газета въ своей передовой статьѣ призываетъ армянское общество и любителей древностей поддержать иниціативу проф. Марра, такъ какъ производимыя имъ раскопки имѣютъ огромное историческое значеніе и очень важны для рѣшенія многихъ вопросовъ армянской исторіи. Надо замѣтить, что на этотъ годъ требуется для продолженія раскопокъ небольшая сумма, всего 1,000—1,500 руб.

Тифлисск. Лист. 23 іюля, № 148.

Археологическія раскопки въ Новобаязетскомъ уѣздѣ производились лѣтомъ текущаго года этнографомъ Ервандомъ Лалаянцемъ. Въ предѣлахъ уѣзда изслѣдователемъ найдено много оружія, украшеній, утвари, остатковъ человѣческихъ скелетовъ и пр. Найденные предметы принадлежали, повидимому, древнимъ халдеямъ, нѣкогда населявшимъ нынѣшній Новобаязетскій уѣздъ. (Казбекъ).

Правит. Вѣстн. 23 авг., № 181

Якутская область.

Въ с. Шеинскомъ, Якутской области, Вилюйскаго окр., 20 мая, въ Тюбяйскомъ наслегѣ Сунтарскаго улуса, около урочища «Атырднахъ», одинъ

рабочій якутъ, во время пахоты на пепелищѣ давно умершаго якута, услышалъ вдругъ подъ своей сохой звонъ. Подъ сохой оказалось углубленіе, изъ котораго высовывались клочки бересты съ смѣсью угля, и между ними старыя заржавленныя монеты. Рабочій-якутъ немедленно заявилъ о находкѣ своему хозяину якуту Мехалеву. Оказалось, что въ кладѣ было до 600 старинныхъ русскихъ мѣдныхъ монетъ достоинства десяти, пяти и двухъ копеекъ. Десятикопеечныя монеты обозначены годами: 1760, 1766, 1770, 1776 и др. Пятикопеечныя монеты обозначены годами: 1760, 1765, 1772, 1773, 1774, 1776, 1778, 1785 и др. Монетъ всего на сумму 40 р. и вѣсомъ—1 п. 30 ф.

По разсказамъ якутовъ-стариковъ, этотъ кладъ принадлежалъ якуту Тюбяйскаго наслега Сунтарскаго улуса Алексѣю Мехалеву Малднесъ, прапрадѣду вышеозначеннаго якута-хозяина Аѳанасія Мехалева. По этимъ разсказамъ, якутъ Алексѣй Мехалевъ Малднесъ имѣлъ весьма большое состояніе, заключавшееся какъ въ деньгахъ, такъ, въ особенности, въ скотѣ. Объясненіе, почему якутъ Малднесъ закапывалъ свои деньги въ землю, заключается въ слѣдующемъ: въ прежнее время, лѣтъ 50—100 тому назадъ, состоятельные якуты имѣли обычай тайно отъ всѣхъ, даже отъ ближайшихъ своихъ родственниковъ, класть деньги въ землю, какъ болѣе безопасное хранилище. Мѣстомъ для этого избирали жилое свое помѣщеніе или амбаръ, а иногда и корень какого-либо извѣстнаго и не далеко находящагося пня или дерева. При храненіи въ землѣ предварительно деньги клали въ берестяную посуду или просто завертывали въ бересту, и для устраненія сырости и, вообще, порчи денегъ обкладывали мѣсто хранилища ихъ углемъ. Каждый сортъ денегъ хранили отдѣльно, т. е. порознь мѣдныя деньги отъ серебряныхъ, серебряныя отъ бумажныхъ и т. д. Скрывая тщательно отъ всѣхъ деньги, состоятельные якуты иногда передъ своею смертью открывали свою тайну подъ величайшимъ секретомъ своимъ ближайшимъ и любимѣйшимъ преемникамъ, но иногда, и большею частью, они, никому не открывъ ее, умирали. Въ послѣднемъ случаѣ деньги ихъ такъ и оставались въ землѣ зарытыми, будучи никому неизвѣстны.

Якутъ Аѳанасій Мехалевъ, въ пользованіе котораго, какъ пишутъ въ «Спб. Ж.», поступилъ вышеозначенный кладъ, намѣренъ вылить себѣ большой котелъ для домашняго обихода.

Вятскій Вѣстн. 31 окт., № 230.

IV. Библіографія.

Извѣстія Кавказскаго отдѣла Императорскаго Московскаго археологическаго общества. Вып. I.

Весьма опрятно изданная книжка (стр. 140) состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены изслѣдованія и разысканія, во второмъ—протоколы общества, замѣтки и сообщенія членовъ его. Рѣшеніе основать въ Тифлисѣ отдѣленіе Московскаго археологическаго общества состоялось 21 марта 1901 года на засѣданіи 32 лицъ, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой. На этомъ засѣданіи была избрана коммиссія изъ Л. Г. Лопатинскаго, А. Д. Ерицова (†), Е. Г. Вейденбаума, Е. С. Такайшвили и Б. А. Навасардіана для редактированія проекта учреждаемаго въ Тифлисѣ археологическаго отдѣла. Проектъ этотъ былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 30 сентября того же 1901 года, о чемъ доложено было общему собранію учредителей графиней Уваровой 21 октября того же года; при этомъ графиня обратилась къ присутствующимъ съ привѣтственною рѣчью и поздравила ихъ съ открытіемъ въ родномъ городѣ новаго ученаго общества. Послѣ этого предсѣдателемъ археологическаго отдѣла былъ избранъ всѣми уважаемый ученый и кавказовѣдъ Л. Г. Лопатинскій, а казначеемъ П. Э.

Меллеръ. Нынѣ всѣхъ членовъ отдѣла 87 человѣкъ, а вмѣстѣ съ почетными членами—98. Надежды и пожеланія графини Уваровой и задачи, возложенныя уставомъ на тифлисскій археологическій отдѣлъ, мало-по-малу приводятся къ осуществленію. Въ короткое сравнительно время предсѣдателемъ отдѣла и членами его добыто достаточно матеріала изъ всѣхъ концовъ и частей Кавказа и одна только часть этого обширнаго матеріала нынѣ предлагается обществу въ первомъ выпускѣ, въ который вошли труды, замѣтки и разысканія: Е. С. Такайшвили, А. А. Калантара, М. Сагателова, Б. А. Навасардіана, Л. Г. Лопатинскаго, С. Н. Шульгина и А. И. Туманова. Книга открывается изслѣдованіемъ Такайшвили по памятникамъ грузинской старины вокругъ и около Бѣлаго-Ключа, Амливи, Мацевани, Чхиквта, Абеліи, Пиргебули, Гударехи, Самтвилде, Мцхета и пр. Авторъ приводитъ надписи, иногда и фотографіи всѣхъ описываемыхъ имъ церквей и монастырей, исправляетъ неправильное чтеніе эпиграфовъ прежнихъ путешественниковъ, дополняетъ ихъ сообщенія новыми своими открытіями. Весьма цѣнны его сообщенія о Гударехскомъ монастырѣ и, особенно, о Пиргебули, который впервые дѣлается извѣстнымъ по описанію Такайшвили. Знаменитый Гударехскій монастырь, оказывается, строили еще при царицѣ Русудани († въ 1233 г.), а опустѣлъ онъ послѣ царевича Вахушти. Весьма цѣнный матеріалъ для исторіи Грузіи даютъ также сообщенія того же Такайшвили о: а) барельефахъ Ашота великаго изъ Опизи; б) надписяхъ на камняхъ изъ Корты; в) надписяхъ изъ Армаза и Хундзаха и пр. Высокій интересъ представляютъ краткое сообщеніе А. А. Калантара—Мемуары Закаріи Акулисскаго и М. Сагателова—Археологическія находки въ окрестностяхъ Джелалъ-оглы. Толково составленъ Б. А. Наварсадіаномъ некрологъ покойнаго Александра Давидовича Ерицова. Книжка заканчивается интересными замѣтками Л. Л.—Раскопки въ Сусѣ и А. Туманова—Ванскія клинообразныя надписи. Археологическая жатва на Кавказѣ весьма богата и она, какъ видно изъ настоящаго перваго выпуска нашего археологическаго отдѣла, можетъ быть использована мѣстными же силами.—*М. Дж—ли.*

Тифлисскій Листокъ 10 іюля, № 137.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпускъ 35-й. Тифлисъ, 1905.

Первый отдѣлъ этого выпуска занятъ статьями Е. С. Такайшвили по археологіи Кавказа, представляя описаніе нѣкоторыхъ древнѣйшихъ монастырей, а именно: 1) Зарзмскій монастырь, его реставраціи и фрески; 2) Сафарскій монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи; 3) монастырь Дчупеби и остатки его стѣнной росписи и другія замѣтки о церквахъ и сохранившихся надписяхъ на нихъ. Особенно разработана и цѣнна первая статья о Зарзмскомъ монастырѣ, находящемся въ 35 верстахъ отъ города Ахалцыха въ ущельѣ Квабліанисъ-цкали или Кобліанки. Въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія на развалины и остатки этого древняго монастыря обратила вниманіе графиня П. С. Уварова, предсѣдательница Московскаго археологическаго общества. «Счастливая эпоха наступила для развалинъ Зарзмы, пишетъ г. Такайшвили,—съ тѣхъ поръ, какъ Его Высочество въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Георгій Александровичъ поселился въ Абастуманѣ для лѣченія. Покойный Великій Князь былъ большой знатокъ и цѣнитель древняго искусства и архитектуры. Посѣщая и подробно осматривая многіе памятники Самцхе-Саатабаго, онъ обратилъ особое вниманіе на Зарзму. Зарзма сдѣлалась излюбленнымъ мѣстомъ прогулокъ Его Высочества по окрестностямъ Абастумана. Красивыя формы этого древняго памятника грузинской архитектуры нашли должную оцѣнку въ его чуткой и художественной душѣ, и онъ рѣшилъ возсоздать новую Зарзму въ Абастуманѣ. Рѣшеніе

это было приведено въ исполненіе еще при жизни Великаго Князя, и лучшимъ украшеніемъ Абастумана теперь является новая придворная церковь въ честь св. Георгія, представляющая собою копію Зарзмы въ меньшемъ размѣрѣ, съ незначительными, однако, отступленіями, вызванными условіями мѣстоположенія. Но копія никогда не можетъ замѣнить оригинала, и эту истину всего лучше понималъ покойный Великій Князь, когда онъ еще до окончанія абастуманской церкви рѣшилъ возобновить старую Зарзму. Работы были начаты при его жизни». Всѣ начинанія Великаго Князя нынѣ приводятся въ исполненіе Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Императрицею-Матерью Маріею Ѳеодоровною и Его Императорскимъ Высочествомъ Михаиломъ Александровичемъ. Общій надзоръ за реставраціею принадлежитъ Великому Князю Георгію Михайловичу. Реставрація Зарзмы какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, нынѣ уже близится къ концу. Работами завѣдуетъ архитекторъ В. Ѳ. Свиньинъ, а внутренней реставраціей, т. е. очисткою, возобновленіемъ и пополненіемъ старинныхъ фресокъ и орнаментовъ,—художникъ А. С. Славцевъ. Статья г. Такайшвили посвящена описанію этого замѣчательнаго памятника грузинской архитектуры, даетъ снимки надписей и нѣкоторыхъ фресокъ, устанавливаетъ чтеніе надписей, опредѣляетъ эпоху первоначальной постройки монастыря и колокольни (X в.) и т. д.

Остальныя статьи въ этомъ отдѣлѣ принадлежатъ: г. Джанашвили («Картлисъ-Цховреба-Жизнь Грузіи»), г. Дѣвицкому («Древности Посховскаго участка») и Гану («Поѣздка къ верховьямъ Большой Ліахвы и Ксанки лѣтомъ 1903 г.»). Въ первой изъ нихъ сообщаются свѣдѣнія объ этомъ трудѣ Вахтанга и его источникахъ. Г. Ганъ въ своей статьѣ описываетъ этотъ еще мало изслѣдованный уголокъ Кавказа и останавливается, между прочимъ, надъ вопросомъ о родствѣ осетинъ съ другими индо-европейскими народами вообще и германскими въ частности, причемъ сообщаетъ новыя данныя въ подкрѣпленіе мысли о близости осетинскаго языка съ нѣмецкимъ.

Во второмъ отдѣлѣ редакторъ его А. А. Богоявленскій помѣстилъ въ русскомъ переводѣ записанныя учителемъ кубанской учительской семинаріи В. Васильковымъ въ Темиргоевскомъ аулѣ четыре сказки, семь дѣтскихъ татарскихъ сказокъ, записанныхъ учителемъ нухинскаго русско-татарскаго училища С. Абдурахманомъ, и одну легенду и двѣ сказки, записанныя въ Тифлисской губерніи учителемъ зугдидскаго городского училища Степановымъ и въ Кутаисской губ. воспитанникомъ закавказской учительской семинаріи М. Рашвили. Сказки эти интересны и характерны.

Наконецъ, третій отдѣлъ «Сборника», обыкновенно посвящаемый филологическимъ и грамматическимъ трудамъ, занятъ обстоятельнымъ грамматическимъ очеркомъ табассаранскаго языка. Этотъ трудъ принадлежитъ А. М. Дирру. Табассаранскій языкъ принадлежитъ маленькому народцу (около 27.000 человѣкъ), живущему въ восточномъ Дагестанѣ, на западѣ отъ Дербента, главнымъ образомъ, въ бассейнѣ Рубасъ-чая. Въ слѣдующихъ выпускахъ сборника, по словамъ редактора изданія г. Лопатинскаго, будутъ помѣщены и остальныя грамматическія работы А. М. Дирра, которыми будетъ завершено изученіе дагестанскихъ языковъ, начатое еще барономъ Усларомъ.

Правит. Вѣстн. 15 іюля, № 152.

Древности Украины. Изданіе Императорскаго Московскаго археологическаго общества. Выпускъ I-й. Деревянные и каменные храмы, проф. Г. Г. Павлуцкаго. Кіевъ, 1905, 4°.

«Древности Украины» обязаны своимъ происхожденіемъ бывшему въ 1899 году въ Кіевѣ XI археологическому съѣзду, обратившему вниманіе на то, что памятники малороссійской старины обречены на постепенное уничтоженіе, такъ какъ до конца XIX вѣка не было сдѣлано попытокъ къ правиль-

ному собиранію и сохраненію остатковъ такой старины. По иниціативѣ предсѣдателя XI археологическаго съѣзда и Московскаго археологическаго общества графини П. С. Уваровой была составлена коммиссія изъ членовъ состоящаго при Кіевскомъ университетѣ общества Нестора Лѣтописца съ цѣлью обслѣдованія и описанія памятниковъ старины въ пяти южнорусскихъ губерніяхъ — Кіевской, Подольской, Волынской, Полтавской и Черниговской. На ученыя экспедиціи членовъ общества Нестора-Лѣтописца и на изданіе «Древностей Украины» были обращены пожертвованныя Н. А. Терещенко три тысячи рублей.

Коммиссія выработала программу распредѣленія матеріаловъ для изученія памятниковъ украинской старины, и лѣтомъ 1901 года нѣсколько членовъ общества Нестора Лѣтописца предприняли экскурсіи, каждый въ избранные имъ уѣзды, для осмотра и описанія сохранившихся памятниковъ. Отчеты объ этихъ экскурсіяхъ были напечатаны въ «Чтеніяхъ» общества Нестора Лѣтописца; но такъ какъ эти отчеты имѣли характеръ краткихъ путевыхъ замѣтокъ, то къ болѣе систематическому изученію памятниковъ малороссійскаго искусства Московскимъ археологическимъ обществомъ былъ приглашенъ профессоръ университета св. Владиміра Г. Г. Павлуцкій, который лѣтомъ 1903 г. предпринялъ экскурсію спеціально для изслѣдованія деревянныхъ церквей XVII и XVIII вв., какъ памятниковъ, болѣе другихъ обреченныхъ на гибель. Съ этой цѣлью проф. Павлуцкимъ были обслѣдованы нѣкоторыя села, мѣстечки и города въ 3-хъ губерніяхъ—Кіевской, Подольской и Волынской, сдѣланы обмѣры, планы и разрѣзы церквей, а равно и фотографическіе снимки. Результаты изслѣдованія проф. Павлуцкаго и составляютъ содержаніе перваго выпуска «Древностей Украины».

Содержаніе это распадается на двѣ части. Первая часть, авторомъ которой является исключительно проф. Павлуцкій, есть общее изслѣдованіе, рисующее характеръ, происхожденіе, степень самобытности, а также зависимости отъ постороннихъ вліяній церковныхъ сокровищъ, которыя сохранились еще во многихъ мѣстахъ Малороссіи. Вторая часть, посвященная обзору отдѣльныхъ памятниковъ, составлена проф. Г. Г. Павлуцкимъ совмѣстно съ проф. В. Б. Антоновичемъ, который сдѣлалъ историческое описаніе мѣстностей, заключающихъ въ себѣ описываемые памятники. Въ описаніи церквей проф. Павлуцкій отчасти (въ одномъ случаѣ) пользовался тѣмъ матеріаломъ, который данъ былъ его предшественниками - экскурсантами; воспользовался онъ также и особенно удачными фотографическими снимками своихъ предшественниковъ, избавившими его отъ необходимости дѣлать новые снимки. Описаны церкви и монастыри въ селахъ и мѣстечкахъ Кіевскаго, Васильковскаго, Каневскаго и Чигиринскаго уѣздовъ Кіевской губерніи, въ томъ числѣ знаменитый Матронинскій монастырь въ Чигиринскомъ уѣздѣ и старая соборная Георгіевская церковь въ г. Таращѣ. Въ Волынской губерніи вниманіе изслѣдователя привлекли церкви селъ Печановки, Камня и Привитова и мѣстечекъ Чуднова и Полоннаго. Въ Подольской губерніи проф. Павлуцкимъ обслѣдованы и описаны деревянныя церкви въ г. Винницѣ, старая Успенская церковь въ м. Ярышевѣ, Могилевскаго уѣзда, церковь-замокъ въ Сутковцахъ, Летичевскаго уѣзда, и нѣкоторыя другія. Съ внѣшней стороны первый выпускъ «Древностей Украины» изданъ безукоризненно и снабженъ очень хорошими рисунками.

Кіевлянинъ 6 авг., № 215.

Д-ръ медиц. Як. Трусевичъ, слушатель Спб. Археологическаго института. *Сводъ 260 азбукъ и образцовъ кириллицы изъ снимковъ рукописей X — XVIII вѣковъ русско- и юго-славянскихъ.* Пособіе къ методикѣ опредѣленія времени написанія древнихъ рукописей и по курсамъ славяно-русской палеографіи. Спб. 1905. 20 таблицъ. Ц. 3 р. 50 к.

Богатое изданіе Я. Трусевича, дебютирующаго очевидно на совершенно новомъ для него поприщѣ, еще разъ доказываетъ, что любители національной старины не исчезаютъ. Въ то время, какъ для широкой публики всякая старина представляется чѣмъ-то скучнымъ, мертвымъ и совсѣмъ лишнимъ, находятся отдѣльныя лица, для которыхъ старина продолжаетъ жить, какъ основа настоящаго, интересная и поучительная. Предъ нами красивый альбомъ, состоящій изъ 140 азбукъ, начиная съ X и кончая XIV вѣкомъ; за азбуками слѣдуютъ образцы письма изъ тѣхъ же рукописей. Изъ каждой рукописи сдѣлано факсимиле двухъ строкъ съ указаніемъ, гдѣ она находится, когда написана, на какомъ языкѣ и т. д. Правда, издатель не воспользовался подлинниками и бралъ снимки изъ чужихъ изданій, но и это составляетъ его заслугу. Прежде всего, прежнія изданія теперь рѣдки: альбомы Оленина, Калайдовича, Кеппена, Иванова, Востокова, Буслаева, Саввы и Срезневскаго давно вышли изъ продажи, стоятъ дорого. Кромѣ того, каждый изъ прежнихъ издателей ограничивался нѣсколькими десятками азбукъ, а у Трусевича ихъ больше сотни. Во-вторыхъ, изученіе славяно-русской палеографіи обыкновенно заканчивается XIV вѣкомъ, несмотря на то, что слѣдующіе вѣка наиболѣе интересны для историко-литературныхъ цѣлей; г. Трусевичъ доводитъ снимки съ рукописей до Петровскаго времени. Слѣдующее достоинство новаго изданія, это—азбука изъ болгарскихъ и сербскихъ рукописей, которыхъ у насъ до сихъ поръ почти не изучали сравнительно съ русскими, хотя очень часто юго-славянскія рукописи служили образцами для русскихъ переписчиковъ.

Поэтому «Изборникъ 1905 года», какъ называетъ г. Трусевичъ свое изданіе въ подзаголовкѣ, можетъ быть полезнымъ руководствомъ для начинающихъ палеографовъ. Правда, наиболѣе свѣдущіе палеографы совсѣмъ отрицаютъ значеніе формы той или иной буквы для опредѣленія эпохи рукописи; во-вторыхъ, въ изданіе вкрались ошибки, не оговоренныя въ предисловіи; тѣмъ не менѣе, какъ работа неспеціалиста, «Сводъ 260 азбукъ» заслуживаетъ вниманія.—*М. О. Ск—вичъ.*

Новое Время 31 авг., № 10559.

И. Я. Спрогисъ. Подробный алфавитный указатель къ I—XIII томамъ Археографическаго Сборника, издаваемаго при Виленскомъ учебномъ округѣ. Вильна, 1905 г.

Въ 1867 г., по инициативѣ бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилова, извѣстнаго сподвижника гр. М. Н. Муравьева, было предпринято въ Вильнѣ ученое изданіе: «Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-западнаго края», въ которомъ помѣщались весьма важные и интересные историческіе и бытовые документы давняго прошлаго жизни этой русской страны. Польза этого изданія не только чисто ученая, но и практическая, напр., тѣ, кто интересуется какимъ-либо мѣстнымъ родомъ или фамиліей, могутъ найти въ «Сборникѣ» указанія на отдаленныя, мелкія имена рода и на первоначальный его зародышъ или корень; легко также узнать точную мѣстную географическую номенклатуру, наприм., рѣчекъ, урочищъ, холмовъ и т. п., въ чемъ можетъ встрѣтиться надобность для мѣстныхъ владѣльцевъ, и т. д. Для пользованія подобными многотомными сборниками необходимо имѣть обстоятельные указатели къ нимъ. По настоящее время вышло уже 14 томовъ вышеназваннаго сборника, въ большую восьмушку, и въ каждомъ изъ нихъ до 400 двухстолбцовыхъ страницъ текста. Хотя при этихъ томахъ даны указатели, но они слишкомъ неполны. Задача составителя этого труда сводилась къ тому, чтобы дать къ вышедшимъ 13 томамъ «Сборника» подробный указатель личныхъ именъ, географическихъ названій и частью предметный.

Почтенный мѣстный дѣятель, архиваріусъ Виленскаго центральнаго архива

и членъ Виленской археологической коммиссіи, г. Спрогисъ исполнилъ эту задачу съ большою тщательностью, а самое изданіе возможно было осуществить, благодаря содѣйствію нынѣшняго попечителя учебнаго округа т. с. Попова. Указатель этотъ распадается на три части: личныхъ именъ (стр. 1—128), географическихъ названій (183—306), предметовъ (307—330). Цѣна вполнѣ дешевая (1 руб.) за книгу въ большую восьмушку въ 330 стр., причемъ текстъ размѣщенъ въ два столбца. Указанія сдѣланы точно и для справокъ удобны.

Прав. Вѣстн. 8 окт., № 214.

Только что вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ въ высшей степени интереснаго изданія «Мечети Самарканда». Первый выпускъ посвященъ мечети Гуръ-Эмира, гдѣ находится могила Тамерлана.

Изданіе, предпринятое Императорской археологической коммиссіей, имѣетъ цѣлью познакомить детально съ этими замѣчательными архитектурными сооруженіями въ наиболѣе совершенно переданныхъ воспроизведеніяхъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, гдѣ печатается настоящее изданіе, оказалась, какъ всегда, на высотѣ своего призванія. Особенно хороши, особенно важны по значенію тѣ таблицы деталей печати, которыя воспроизведены красками. Онѣ даютъ яркое представленіе о богатой фантазіи восточной орнаментики, о полныхъ красоты и изящества сочетаніяхъ тоновъ въ керамикѣ и т. д. Изданіе выходитъ выпусками.

Вѣдом. С. ПБ. Градонач. 25 окт., № 225; ср. *С.-Пет. Вѣд.* 14 окт., № 244.

Записки классическаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. II. Вып. I. С.-Петербургъ.

Этотъ выпускъ «Записокъ» занятъ трудомъ академика В. В. Латышева: «Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ». Первый томъ состоитъ изъ трехъ выпусковъ и помѣщался въ новой серіи томовъ «Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», начиная съ V-го. Въ немъ были переведены тексты извѣстій изъ греческихъ писателей о Скиѳіи и Кавказѣ, важныхъ для древней исторіи нашего отечества и вообще славянъ. Послѣдній выпускъ, начиная второй томъ, посвященъ текстамъ, извлеченнымъ изъ латинскихъ писателей, съ ихъ переводомъ. Какъ подборъ текстовъ, такъ и переводъ сдѣланъ самимъ составителемъ, причемъ ему оказывали помощь Г. Г. Зоргенфрей, проф. А. I. Малеинъ, С. А. Селивановъ и И. П. Цвѣтковъ. Тому, для кого составляетъ существенный интересъ знать въ источникахъ факты, отмѣченные древними писателями до 5 в. по Р. Х. и ихъ свѣдѣнія о жителяхъ и странахъ, нынѣ составляющихъ Россію, этотъ трудъ академика Латышева окажетъ чрезвычайно много услугъ и пользы. Изданіе это тщательно провѣрено, переводы текстовъ, иногда весьма трудныхъ для толкованія, сдѣланы весьма точно и съ авторитетнымъ знаніемъ спеціалиста.

Правит. Вѣстн. 10 ноября, № 243.

Труды Харьковской коммиссіи по устройству XIII археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ. Изданы подъ редакціей Е. К. Рѣдина. Харьковъ. 1905. Стр. XXXVII+791. Ц. 5 руб.

Недавно закончился археологическій съѣздъ въ Екатеринославѣ, не отличавшійся ни многолюдностью, ни научной цѣнностью. По принятому обычаю «Труды» съѣзда выйдутъ черезъ нѣсколько лѣтъ, когда интересъ къ затронутымъ на его засѣданіяхъ археологическимъ вопросамъ утратитъ всякую силу. Но въ то время, какъ «Труды» самого съѣзда издаются медленно, печатныя работы отдѣльныхъ коммиссій успѣваютъ появляться очень скоро. Предъ нами

большой томъ Харьковской коммиссіи, заключающій около сорока статей по разнымъ отдѣламъ археологіи, исторіи, этнографіи, искусства, древней письменности и литературѣ. На первомъ мѣстѣ стоятъ статьи по южнорусскому искусству, принадлежащія редактору сборника («Матеріалы по изученію церковныхъ древностей Украины. Церкви города Харькова»), В. Машукову («Образъ плачущаго Спасителя») и Н. Сумцову («Къ исторіи украинской иконописи», «Рисунки и картины Т. Г. Шевченка»). Обращаютъ на себя вниманіе работы В. Срезневскаго «Климовскій-Климовъ, казакъ-стихотворецъ и два его сочиненія», Н. Сумцова «Бытовая старина въ Энеидѣ И. Котляревскаго» и «Современное изученіе кобзарства», П. Иванова «Дни недѣли», Д. Багалѣя «Къ исторіи харьковской литературы», М. Халанскаго «Экскурсы въ область древнихъ рукописей» и др. Затѣмъ слѣдуютъ статьи по исторіи казачества, южнорусскихъ епархій, пограничныхъ городовъ Московскаго государства и ихъ хозяйства, свѣдѣнія о малорусскихъ дѣятеляхъ въ области просвѣщенія, матеріалы по доисторической археологіи, нумизматикѣ, этнографіи и т д. Сборникъ богато иллюстрированъ снимками съ портретовъ, рукописей, произведеній старинной архитектуры, живописи и художественной промышленности.—*М. О. Ск—вичъ.*

Новое Время 16 ноября, № 10657.

V. Разныя извѣстія.

† Въ Москвѣ скончался 3 ноября бывшій редакторъ «Филологическаго Обозрѣнія» Андрей Викентьевичъ Адольфъ. Покойный, по окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ кандидатомъ филологическихъ наукъ, избралъ для своей дѣятельности педагогическое поприще. Горячій сторонникъ образовательнаго значенія древнихъ языковъ, онъ преподавалъ латинскій и греческій языки въ нѣсколькихъ гимназіяхъ, былъ директоромъ пятой московской гимназіи и въ послѣднемъ году открылъ въ Москвѣ свою частную гимназію. Досуги преподавательской дѣятельности А. В. посвящалъ филологическимъ изысканіямъ. Имъ изданы Ювеналъ въ стихотворномъ переводѣ съ обширными коментаріями и совмѣстно съ Любомудровымъ переводъ сочиненій Амоса Коменскаго. Въ 1891 г. покойный вмѣстѣ съ В. Г. Аппельротомъ предпринялъ изданіе журнала классической филологіи и педагогики—«Филологическое Обозрѣніе», а съ 1897 г. по 1903 г. былъ единственнымъ редакторомъ-издателемъ этого журнала. Онъ сумѣлъ придать журналу реально-научный характеръ и привлекъ къ сотрудничеству наиболѣе извѣстныхъ знатоковъ классической древности: Г. Э. Зенгера, Ѳ. Ф. Зѣлинскаго, В. В. Латышева, Ѳ. Е. Корша и др. Какъ видный педагогъ, А. В. былъ привлекаемъ къ участію въ коммиссіяхъ, разрабатывавшихъ вопросъ о реформѣ средней школы, и въ этихъ коммиссіяхъ всегда отстаивалъ древніе языки. Когда во всѣхъ московскихъ гимназіяхъ изученіе обоихъ древнихъ языковъ сдѣлалось необязательнымъ, одна только пятая гимназія, руководимая покойнымъ, сохранила прежнія программы.

Новое Вр. 19 ноября, № 10661.

---

† 29 ноября скончался въ Петербургѣ Петръ Андреевичъ Гильтебрандтъ, членъ археографической коммиссіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія, извѣстный дѣятель въ области палеографіи. Труды его по исторіи, археологіи и этнографіи обширны и разнообразны и говорятъ объ обстоятельномъ знакомствѣ этого труженика науки съ источниками его изслѣдованій; наиболѣе цѣнныхъ вкладомъ въ науку представляется изданный П. А. Гильтебрандтомъ «Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту» (Спб 1881—1885, 6 томовъ). Это—необходимое пособіе для справокъ

всѣмъ занимающимся нравственнымъ богословіемъ, твореніями св. отцовъ церкви, несомнѣнно цѣнная настольная книга для каждаго православнаго пастыря. Профессоръ Я. К. Гротъ высоко ставилъ этотъ трудъ, называлъ его «монументальнымъ» и удивлялся прекрасному выполненію задуманнаго составителемъ «словаря» плана. «Это—писалъ академикъ Гротъ автору книги—истинный подвигъ на пользу многихъ поколѣній и отрадный памятникъ нашего времени... Вашъ трудъ тѣмъ замѣчательнѣе, что вы совершили его въ сравнительно короткій срокъ». Цѣнны и другіе труды П. А. Гильтебрандта: «Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ сѣверо-западномъ краѣ», «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи», «Туровское Евангеліе» съ объясненіемъ, «Археологическій сборникъ», «Земская литература» и проч. Рязанецъ по происхожденію, П. А. Гильтенбрандтъ родился 26 апрѣля 1840 года и первоначальное воспитаніе получилъ дома. Затѣмъ онъ учился въ первой московской гимназіи и высшее образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета. По окончаніи въ немъ курса П. А. служилъ съ марта 1865 по апрѣль 1871 года въ виленскомъ учебномъ округѣ и одно время былъ помощникомъ редактора «Виленскаго Вѣстника» при А. И. Забѣлинѣ, гдѣ помѣстилъ много статей, большей частью анонимныхъ. Съ самаго основанія, въ октябрѣ 1861 г., газеты И. С. Аксакова «День», П. А., какъ истинный москвичъ по многимъ убѣжденіямъ своимъ, сдѣлался сотрудникомъ этого изданія, и Аксаковъ очень цѣнилъ сотрудничество Гильтебрандта. Съ 1864 года П. А. много работалъ въ «Голосѣ», помѣщая въ этой газетѣ передовыя статьи, рецензіи и другія за подписью П. А. или совсѣмъ не подписывая статей. Печаталъ онъ свои труды также въ «Русской Старинѣ», «Запискахъ И. Русск. Географич. общества», «Филологическихъ Запискахъ» А. А. Хованскаго, «Древней и Новой Россіи», гдѣ недолго состоялъ редакторомъ и помѣстилъ много статей и замѣтокъ. Кромѣ упомянутыхъ трудовъ, онъ издалъ еще «Польскую грамматику» (1863). П. А. служилъ также справщикомъ с.-петербургской синодальной типографіи, правителемъ дѣлъ археографической коммиссіи и проч. Во всѣхъ мѣстахъ службы онъ оставлялъ памятный слѣдъ. Такъ, напримѣръ, въ Вильнѣ онъ основалъ при мѣстной публичной библіотекѣ рукописное отдѣленіе и сдѣлалъ обстоятельную его опись.—*П. Б.*

Слово 1 декабря, № 317.

Скончался предсѣдатель Рязанской ученой архивной коммиссіи, извѣстный археологъ и нумизматъ А. И. Черепнинъ.

Новое Время 22 сент., № 10617 (тел.).

П. И. Савваитовъ. (Къ десятилѣтію со дня его смерти).

Павелъ Ивановичъ Савваитовъ извѣстенъ своими учеными трудами по археологіи, исторіи и этнографіи. Въ рядахъ дѣятелей науки онъ выдѣлялся удивительнымъ трудолюбіемъ, и поэтому И. И. Срезневскій его назвалъ «ученымъ труженикомъ», но вѣдь «ученыхъ тружениковъ» сравнительно у насъ много, П. И. Савваитовъ же былъ болѣе чѣмъ труженикъ,—онъ всей душой отдавался труду и въ этомъ трудѣ находилъ и отраду, и удовлетвореніе всѣхъ своихъ стремленій и запросовъ. Его скорѣе бы можно назвать «подвижникомъ науки».

Вотъ какъ писалъ о немъ академикъ И. И. Срезневскій: «Какъ ученый труженикъ, онъ приготовленъ къ труду очень разнообразными знаніями и, между прочимъ, знаніемъ языковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и готовностью трудиться съ увлеченіемъ, безъ устали, денно и нощно. При работѣ имъ овладѣваетъ не желаніе скорѣе добраться до конца начатаго дѣла, а стараніе дойти до полнаго разрѣшенія каждаго частнаго вопроса, до объясненія каж-

дой мелочи. Время для него при этихъ развѣдкахъ какъ будто не существуетъ: онъ не въ силахъ спѣшить и разсчитывать ни недѣли, ни мѣсяцы, ни годы. Не существуетъ для него при этомъ и усталости отъ хлопотъ: занятый какою-нибудь трудностью, представившеюся ему въ работѣ, онъ не полѣнится перебывать въ разныхъ библіотекахъ, архивахъ, кабинетахъ и у разныхъ лицъ, знакомыхъ и незнакомыхъ, и написать нѣсколько писемъ; онъ успокоится тогда только, когда дѣло покажется ему яснымъ, разрѣшеніе трудности удовлетворительнымъ или же невозможнымъ. Черта завидная, встрѣчающаяся въ труженикахъ всякаго рода не очень часто».

И. И. Савваитовъ—сынъ священника Вологодскаго каѳедральнаго собора, родился въ гор. Вологдѣ 15 февраля 1815 года. По окончаніи вологодской духовной семинаріи и затѣмъ с.-петербургской духовной академіи (1837) со степенью магистра, былъ опредѣленъ наставникомъ философіи въ вологодскую семинарію. Въ Вологдѣ, послѣ знакомства съ М. П. Погодинымъ и И. П. Сахаровымъ, авторомъ «Сказаній русскаго народа», П. И Савваитовъ, кромѣ педагогической дѣятельности, занимается собираніемъ народныхъ пѣсенъ своей родины, изученіемъ зырянскаго говора и описаніемъ нѣкоторыхъ монастырей Вологодской губерніи.

13 августа 1842 года его перевели въ с.-петербургскую духовную семинарію, гдѣ въ продолженіе 25-лѣтней службы онъ преподавалъ въ разное время патристику, священное писаніе, герменевтику и статистику русскаго раскола. Кромѣ семинаріи, онъ въ 1843—1862 годахъ состоялъ учителемъ русскаго языка и словесности въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, коммерческомъ училищѣ (1845 — 1847 г.) и въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (1853—54 г.).

По переѣздѣ въ Петербургъ, онъ занялся болѣе собираніемъ и разработкой памятниковъ русской древности и старины. Въ 1846 и 1853 годахъ онъ былъ командированъ для обозрѣнія замѣчательнѣйшихъ книгохранилищъ въ Вологодской, Ярославской, Костромской и Владимірской губерніяхъ и въ 1858 г.—въ Москву для изслѣдованій въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и вотчинномъ архивѣ.

Въ томъ же 1858 году П. И. Савваитовъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены археографической коммиссіи, и съ этихъ поръ его печатныя работы преимущественно посвящены объясненіямъ старины и русскихъ древностей и характеристикѣ замѣчательныхъ русскихъ людей.

Въ 1867 году онъ оставилъ педагогическую дѣятельность и поступилъ секретаремъ ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Сочиненія П. И. Савваитова были не разъ удостоены премій и наградъ. Такъ: Императорская Академія Наукъ за «Грамматику зырянскаго языка» и «зырянско-русскій и русско-зырянскій словарь» присудила Демидовскую премію, а за «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружій, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора»—Уваровскую премію въ 500 рублей; Императорское вольно-экономическое общество присудило ему золотую медаль за переводъ на зырянскій языкъ и наблюденіе за изданіемъ «Наставленія объ оспопрививаніи».

Въ уваженіе къ ученымъ трудамъ П. И. Савваитовъ былъ избранъ въ члены многихъ нашихъ ученыхъ обществъ: археологическаго, географическаго, любителей россійской словесности, любителей древней письменности, членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности и многихъ другихъ.

1 сентября 1887 года П. И. Савваитовъ праздновалъ полувѣковой юбилей служенія русской наукѣ; тогда привѣтствовали юбиляра представители отъ многихъ нашихъ ученыхъ обществъ. Вотъ отрывокъ изъ адреса археографической коммиссіи: «Остроумными разысканіями вашими впервые разъяснены

наукѣ самобытный строй, составъ и взаимное отношеніе нарѣчій зырянскаго языка, употребляемаго значительною частью населенія Вологодской губ.; замѣчательнѣйшіе древніе монастыри этого края нашли себѣ въ лицѣ вашемъ обстоятельнаго историка. Затѣмъ, въ неоднократныя поѣздки ваши по разнымъ мѣстностямъ Россіи и усердными занятіями въ архивахъ и рукописныхъ собраніяхъ вы подготовили обширные матеріалы для новыхъ ученыхъ работъ. Многочисленныя сообщенія по части отечественной исторіи, археологіи и этнографіи, доставленныя вами въ общества археологическое, географическое, любителей древней письменности и другія, а также во многіе духовные и ученые журналы, отличаются какъ богатымъ интересомъ содержанія, такъ и строгою тщательностью ученой обработки... Одинъ изъ важнѣйшихъ трудовъ вашихъ, по обилію содержащихся въ немъ свѣдѣній и по тщательности и разнообразію объясненій: «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора»—составляетъ драгоцѣнный вкладъ въ науку русской археологіи и служитъ настольною справочною книгою для всѣхъ, кто занимается нашею бытовою стариною московскаго періода».

Второе изданіе этого сочиненія вышло въ 1896 году, какъ юбилейное, «въ память пятидесятилѣтней дѣятельности Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества».

«Какъ человѣкъ,—читаемъ въ одномъ изъ некрологовъ,—П. И. Савваитовъ пользовался общимъ уваженіемъ и любовью всѣхъ, кто когда-либо обращался къ нему за совѣтомъ и содѣйствіемъ въ ученыхъ и историческихъ трудахъ. До конца своей жизни онъ былъ вполнѣ русскимъ человѣкомъ, чуждымъ самомнѣнія и полнымъ привѣтливости, добродушія и остроумія подвижникомъ науки».

П. И. Савваитовъ скончался въ С.-Петербургѣ 12 іюля 1895 года и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ.—*Книголюбъ.*

С.-Петерб. Вѣдом. 13 іюля, № 167.

Памяти Владиміра Ильича Сизова. Годъ тому назадъ, 19-го октября 1904 г. [1]), смерть неожиданно для меня унесла въ могилу уважаемаго археолога Владиміра Ильича Сизова. Я не касаюсь личныхъ заслугъ покойнаго вообще; мои воспоминанія о В. И. соединены лишь съ послѣднею научною поѣздкой его, предпринятой имъ по предложенію дирекціи Большого театра въ историческое с. Домнино Костромской губерніи. Какъ извѣстно, въ прошломъ году въ репертуарѣ Большого театра къ юбилею Глинки начиналась реставрація оперы «Жизнь за Царя». Были сдѣланы значительныя измѣненія не только въ музыкальномъ отношеніи, но также въ декоративной части и костюмѣ. Предположено было окончить реставрацію оперы къ началу осенняго сезона. Между другими лицами, принявшими участіе въ этомъ вопросѣ, былъ и покойный Влад. Ильичъ. На его долю выпалъ не малый трудъ. Это была поѣздка въ с. Домнино съ цѣлью изученія остатковъ стариннаго костюма, построекъ, домашней утвари и т. под. Влад. И. выѣхалъ изъ Москвы въ послѣднихъ числахъ іюня. Отпускъ, какъ завѣдывающаго Историческимъ музеемъ, онъ получилъ, кажется, всего лишь недѣльный, а работа была спѣшная. Располагая такимъ небольшимъ временемъ, В. И. успѣлъ побывать попутно въ древнемъ Ростовѣ-Ярославскомъ, Костромѣ, гдѣ пробылъ сутки, снимая копіи съ нѣкоторыхъ предметовъ, имѣющихся въ коллекціяхъ мѣстнаго археологическаго музея. Поѣздка въ самое с. Домнино, которой мнѣ пришлось быть косвеннымъ участникомъ, начата была отъ гор. Плеса. Этотъ пунктъ за начало пути былъ выбранъ по тому соображенію, что на пути въ с. Домнино приходилось с. Коробово, въ которомъ живутъ въ настоящее время переселив-

[1]) [Авторъ ошибается въ указаніи дня кончины В. И. Сизова: онъ скончался 19 *августа* 1904 г. Ср. прибавл. къ 14-му вып. „Извѣстій“, стр. 49. *Ред.*].

шіеся позднѣе потомки Ив. Сусанина. 29-го іюня В. И. смотрѣлъ въ Плесѣ мѣстную ярмарку, предполагая найти что-либо говорящее о старинѣ. Но вліяніе города и фабрикъ оказалось настолько сильнымъ въ данной мѣстности, что нами рѣшительно ничего интереснаго найдено не было. Проѣздомъ черезъ с. Коробово В. И. ознакомился, между прочимъ, съ подлинниками «жалованныхъ грамотъ», начиная съ Михаила Ѳедоровича, хранящихся при мѣстной церкви. Дальнѣйшимъ пунктомъ нашей поѣздки былъ г. Судиславль. На пути къ нему, въ деревняхъ Черневѣ, Михальцовѣ, Авдотьинѣ В. И. удалось пріобрѣсти нѣсколько старинныхъ сарафановъ, поясовъ и разнообразныхъ образцовъ тканей. Въ дорожный альбомъ занесено было много типичныхъ для Костромской губерніи архитектурныхъ формъ: рѣзныхъ крылецъ, коньковъ, наличниковъ и т. п. На вторыя сутки мы были въ Домнинѣ. Здѣсь В. И. рисовалъ буквально безъ отдыха. Красивое мѣстоположеніе села, оригинальныя формы крестьянскихъ построекъ много давали вдумчивой наблюдательности почтеннаго археолога. Между крестьянами, оказалось, еще живы были различныя преданія о событіи. Здѣсь В. И. уловилъ новые мотивы для декораціи и постановки пьесы. Изъ Домнина мы повернули обратно къ Судиславлю. Срокъ отпуска для В. Ильича истекалъ, и въ первыхъ числахъ іюля онъ долженъ былъ быть уже въ Москвѣ. Къ несчастью, погода для нашей поѣздки сложилась крайне неблагопріятная. Все время почти шелъ дождь, былъ холодный сѣверный вѣтеръ. Дороги проселкомъ испортились. Два раза пришлось перенести порчу экипажа. Нужно было только удивляться выносливости Вл. И.: дождь, слякоть, экипажъ нашъ стоитъ среди деревни и В. И. дѣлаетъ въ свой дорожный альбомъ обычные наброски архитектурныхъ формъ. Останавливаться приходилось въ простыхъ крестьянскихъ избахъ, спать на полу. Ко всему этому В. И., несмотря на пожилые года и уже пошатнувшееся здоровье, относился совсѣмъ не взыскательно. Онъ всецѣло былъ поглощенъ работой. Я не видалъ его безъ работы, даже за обѣденнымъ столомъ. Это былъ безупречный типъ труженика науки. Въ лицѣ В. И я и, вѣроятно, всѣ близко знавшіе его потеряли простого, отзывчиваго человѣка, а наука—неутомимаго труженика, строго экономнаго во времени и скромнаго до чрезвычайности въ своихъ потребностяхъ, когда кипѣла его научная работа.—*Б. В. Рудинъ.*

Русскія Вѣд. 19 окт., № 274.

Намъ сообщаютъ, что нѣсколько молодыхъ чиновниковъ хлопочутъ объ организаціи въ Вильнѣ археологическаго общества съ цѣлью сохраненія памятниковъ мѣстной старины. Какъ ни странно въ настоящее бурное время заниматься археологіей, мысль сохраненія памятниковъ заслуживала бы сочувствія, если бы не разноплеменность нашего края, вслѣдствіе которой, во избѣжаніе недоразумѣній на націолистической почвѣ, было бы гораздо цѣлесообразнѣе предоставить каждой изъ заселяющихъ край народностей право свободно образовать общества и союзы съ цѣлью изученія народной культуры и исторіи и сохраненія памятниковъ родной старины.

Сѣверо-Зап. Слово 17 іюля, № 2347.

Къ охраненію древнихъ памятниковъ и зданій. Особая коммиссія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ цѣлью исправленія и дополненія дѣйствующаго строительнаго устава по отношенію къ охранѣ древнихъ памятниковъ, закончила часть своихъ трудовъ и препроводила на-дняхъ списокъ выработанныхъ ею положеній на разсмотрѣніе академіи художествъ и другихъ компетентныхъ учрежденій. По проекту, вся Имперія должна дѣлиться на 15 археологическихъ округовъ, вѣдающихъ дѣло охраненія памятниковъ старины. Окружными охранительными органами являются археологическія общества и ихъ отдѣленія, такъ же какъ и отдѣленія географическаго общества, историко-

филологическія общества при университетахъ и т. п. Памятники старины подлежащіе охраненію, дѣлятся на 2 разряда: 1) памятники, находящіеся въ пользованіи различныхъ вѣдомствъ и учрежденій, на средства которыхъ они и должны поддерживаться, и 2) поддерживаемые средствами охранительныхъ органовъ.

Разсвѣтъ 20 сент., № 177.

Департаментъ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ г. [Орловскаго] губернатора, что государственный совѣтъ, при разсмотрѣніи дѣла о поддержаніи древней церкви въ г. Муромѣ, обратилъ вниманіе на крайнюю недостаточность и отрывочный характеръ содержащихся въ дѣйствующемъ строительномъ уставѣ 1900 г. постановленій, касающихся древнихъ памятниковъ и зданій. Признавъ необходимымъ восполнить этотъ пробѣлъ, государственный совѣтъ предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ подвергнуть пересмотру дѣйствующія постановленія относительно древнихъ памятниковъ и зданій и свои по сему предмету предположенія внести, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, на законодательное разрѣшеніе. Такое мнѣніе государственнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія и для приведенія онаго въ исполненіе въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образована была особая коммиссія, съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и учрежденій. Закончивъ къ настоящему времени часть своихъ трудовъ—о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности,—коммиссія признала полезнымъ результаты таковыхъ сообщить на заключеніе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ правительственныхъ и частныхъ учрежденій и обществъ и просить ихъ высказаться также и по другимъ вопросамъ, еще не разсмотрѣннымъ коммиссіей, но подлежащимъ ея обсужденію въ будущемъ. Въ виду такого постановленія коммиссіи, департаментъ общихъ дѣлъ, приложивъ списокъ основныхъ положеній, выработанныхъ коммиссіей, съ слѣдующимъ къ нему проектомъ раздѣленія Имперіи на археологическіе округа, а также составленный департаментомъ примѣрный перечень тѣхъ вопросовъ, которые въ будущемъ должны стать предметомъ сужденія коммиссіи, просилъ г. губернатора предложить Орловской губернской ученой архивной коммиссіи подвергнуть каждый изъ пунктовъ сего приложенія всестороннему обсужденію и высказанныя по нимъ соображенія доставить въ департаментъ общихъ дѣлъ ко времени возобновленія занятій коммиссіи, т. е. не позднѣе 1 октября сего года. При этомъ департаментъ добавилъ, что составленный имъ перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ будущемъ, не имѣетъ исчерпывающаго значенія, а потому департаменту могутъ быть доставлены свѣдѣнія и соображенія также и по такимъ вопросамъ, которые хотя и не намѣчены департаментомъ, но имѣютъ непосредственное отношеніе къ поставленнымъ коммиссіи задачамъ. Что же касается проекта раздѣленія Имперіи на археологическіе округа, то по сему предмету департаментъ проситъ сообщить какъ соображенія о правильности и цѣлесообразности намѣченнаго дѣленія, такъ равно указать то учрежденіе, которое желательно было бы поставить во главѣ округа, если таковыхъ учрежденій указано въ проектѣ нѣсколько.

Орловскія Губ. Вѣдом. 9 іюля, № 51.

Составленный департаментомъ общихъ дѣлъ проектъ раздѣленія Имперіи на археологическіе округа для завѣдыванія дѣломъ охраненія памятниковъ старины: С.-Петербургскій (Русское археологическое общество)—губ. С.-Петербургская, Новгородская, Олонецкая, Архангельская, Вологодская; Псковскій (Псковское археологическое общество)—губ.: Псковская, Витебская; Виленскій (Виленская публичная библіотека или археографическая коммиссія)—губ.: Виленская, Ковенская, Гродненская; Прибалтійскій (Общество исторіи и древностей

Остзейскихъ губерній или одно изъ другихъ подобныхъ обществъ этого края)—губ.: Эстляндская, Лифляндская, Курляндская; Московскій (Московское археологическое общество)—губ.: Московская, Тверская, Владимірская, Рязанская, Ярославская, Костромская, Калужская, Тульская, Смоленская, Нижегородская, Орловская; Казанскій (Общество археологіи, исторіи и этнографіи при казанскомъ университетѣ)—губ.: Казанская, Самарская, Симбирская, Саратовская, Тамбовская, Пензенская, Астраханская; Харьковскій (Историко-филологическое общество при харьковскомъ университетѣ)—губ.: Харьковская, Курская, Воронежская, область войска Донского; Кіевскій (Историческое общество лѣтописца Нестора или одно изъ другихъ историко-археологическихъ обществъ гор. Кіева)—губ.: Кіевская, Подольская, Волынская, Минская, Могилевская, Черниговская, Полтавская; Варшавскій (Общество исторіи, филологіи и права при варшавскомъ университетѣ)—губерніи привислинскаго края; Одесскій (Одесское общество исторіи и древностей)—губ.: Херсонская, Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая; Кавказскій (Кавказское отдѣленіе московскаго археологическаго общества или Кавказское археологическое общество) — губерніи и области, входящія въ составъ Кавказскаго намѣстничества, и Ставропольская губ.; Оренбургскій (Общество любителей исторіи, археологіи и этнографіи чердынскаго края или уральское археологическое общество) — губ.: Оренбургская, Пермская, Уфимская, Уральская, Вятская; Сибирскій (Отдѣленіе русскаго географическаго общества въ Иркутскѣ) — губерніи сѣверной Сибири; Минусинскій (Минусинскій музей)—губерніи южной Сибири; Туркестанскій (Туркестанскій кружокъ любителей археологіи)—Туркестанскій край.

Слово 7 сент., № 248.

Охрана старины. Министерство внутреннихъ дѣлъ передало на обсужденіе губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій проектъ основныхъ положеній, касающихся охраны древнихъ памятниковъ и зданій. Признаться, мы нѣсколько запоздали съ пересмотромъ существующихъ или, лучше сказать, несуществующихъ правилъ бережнаго и уважительнаго отношенія къ остаткамъ родной старины.

Какъ и во многомъ другомъ, судьба насъ щедро одарила памятниками всякаго рода. Мы занимаемъ громадную площадь земли, на которой развивались и падали культуры и цивилизаціи различныхъ народностей. Изъ-подъ обломковъ одного Херсонеса Таврическаго на насъ глядятъ цѣлыя тысячелѣтія, а прочія крымскія древности—башня Солдайи въ Судакѣ, Исаръ и Гурзуфъ, близъ Ялты; развалины византійскихъ крѣпостей на Кавказскомъ черноморьѣ; городища булгаръ на Волгѣ, наконецъ родная старина во Псковѣ, въ Новгородѣ, въ Ярославлѣ, Ростовѣ, Порховѣ, Островѣ, Изборскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Смоленскѣ, Острогѣ, да всего не перечтешь! Кой-гдѣ, благодаря дѣятельности различныхъ обществъ любителей древности, подновлены стѣны и башни укрѣпленій, произведены частичныя раскопки, сооружены музеи съ подборомъ случайныхъ древностей, изданы рукописные матеріалы. Но всѣ эти работы находятся въ зародышевомъ состояніи. Стыдно сказать, что міровое сокровище, русская Помпея—Херсонесъ Таврическій въ значительной части представляетъ собою груду мусора, надъ которымъ господствуютъ батареи, артиллерійскіе траверсы и казармы. Какъ гунны, мы позволяемъ себѣ дикую роскошь; многія казенныя зданія Севастополя сооружены изъ камней византійскихъ и римскихъ храмовъ; севастопольскій матросъ и артиллерійскій солдатъ преспокойно засиживаютъ тысячелѣтнюю могилу римскаго патриція или винную амфору византійской эпохи [1]). Въ башняхъ Пскова и Новгорода еще недавно помѣщались свалочныя мѣста; въ укрѣпленіяхъ Порхова разводятъ капусту.

---

[1]) [Слова автора о Херсонесѣ по отношенію къ настоящему времени далеки отъ истины. *Ред.*].

А бытовые остатки старины! Забитый и невѣжественный нашъ народъ, умѣющій среди житейскихъ насущныхъ заботъ уважать старину только въ видѣ клада—богатства, къ остальному равнодушенъ. Иное значеніе старины ему недоступно, и рѣдчайшіе образчики древняго быта или приспособляются къ современнымъ житейскимъ нуждамъ, или отдаются въ игрушки ребятишкамъ. Одни лишь старообрядцы дорожатъ родной стариной, и имъ многимъ обязана русская археологія.

Въ то время, какъ Европа начинаетъ искусственно поддѣлывать старину, мы на памятники древности, на ихъ охрану и изученіе смотримъ, какъ на роскошь, между тѣмъ какъ правильно указала академія наукъ въ предисловіи къ одной изъ посвященныхъ отечественнымъ древностямъ книгъ: «Только народы совершенно грубые бываютъ равнодушны къ своему прошедшему: забота о существованіи подавляетъ у нихъ всѣ другія. Но чѣмъ высшую степень образованности занимаетъ народъ, тѣмъ больше онъ принимаетъ участія въ изслѣдованіи своей старины».

Мы говоримъ о патріотизмѣ. Но гдѣ намъ набираться настоящаго отчизнолюбія, когда мы не знаемъ родной земли ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ. Между тѣмъ истинное отчизнолюбіе, между прочимъ, зиждется на осмысленномъ отношеніи къ родной культурѣ. Намъ этого пока не дано. Памятники архитектуры разсыпаются въ прахъ, бытовая старина растеривается, въ общественныя и казенныя древнехранилища попадаютъ разрозненные случайные осколки, обломки.

Богатыя частныя собранія любителей или продаются за границу (часть собранія псковскаго антикварія Сутгофа), или остаются на произволъ судьбы, въ зависимости отъ жизни и заботъ владѣльца; таковы, напримѣръ, собраніе г. Плюшкина въ Псковѣ и г. Передольскаго въ Новгородѣ. Стыдно признаться, что богатѣйшее и притомъ научно обработанное собраніе бытовой и этнографической старины В. С. Передольскаго до сихъ поръ не поступило въ общественное обладаніе и хранится въ деревянномъ домѣ хозяина, каждую минуту подвергаясь опасности пропасть безслѣдно при пожарѣ.

Въ проектированныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ правилахъ по охранѣ старины, между прочимъ, говорится о сѣти охранительныхъ учрежденій, административныхъ археологическихъ округахъ. Но въ этомъ ли казенномъ отношеніи къ древности сила? Для охраны старины прежде всего нужно просвѣщеніе и общественный свободный починъ съ благожелательнымъ правительственнымъ содѣйствіемъ и тому и другому; нужны общіе законы, охраняющіе древность и отдающіе ее подъ общественную охрану. А все прочее приложится.—*В. Грибовскій.*

Слово 5 авг., № 215.

Необходимо охранить памятники прошлаго. Охраненіе памятниковъ старины не въ обычаѣ русскаго человѣка; мы забываемъ прошлое и не относимся съ должнымъ уваженіемъ къ тѣмъ нѣмымъ свидѣтелямъ минувшаго времени, которые случайно уцѣлѣли и дошли до насъ. Много было примѣровъ самаго грубаго уничтоженія весьма цѣнныхъ предметовъ, имѣвшихъ большой научный интересъ. Это явленіе повсемѣстное, общерусское, и объясняется конечно тѣмъ, что не въ должной мѣрѣ позаботились пролить свѣтъ на значеніе всѣхъ этихъ остатковъ прошлаго и распространить въ народѣ необходимыя о нихъ свѣдѣнія, а отсутствіе образованія и даже грамотности въ населеніи исключаетъ возможность должной оцѣнки и самостоятельнаго отношенія ко всѣмъ находкамъ и остаткамъ отъ прошлаго, къ тому, что не имѣетъ нынѣ практическаго значенія. Въ частности, что касается нашей мѣстной старины, то извѣстно, что развалины древняго города Мажары (близъ Прасковеи) разграблены, кирпичъ употребленъ на постройки, и даже не пощажена

церковь, развалины которой въ 1838 году еще видѣлъ архитекторъ Алексѣевъ и утверждалъ, что на стѣнахъ были видны фрески. Еще въ 1831 году Ставропольскій губернаторъ доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ:

«Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дѣлаютъ строенія изъ добываемаго вблизи камня, а въ двухъ, въ Пятигорскомъ округѣ (Покойное и гор. св. Креста), многіе дома сложены изъ кирпича, называемаго между простымъ народомъ «мамаевскимъ», который они доставали изъ развалинъ древнихъ Мажаръ; нынѣ кирпичъ сей на домахъ, а также и курганы и разрытыя ямы для добыванія онаго, видныя на большомъ пространствѣ, однѣ только свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь развалинахъ». (Акты Кавказской археографической коммиссіи, т. IX, стр. 536).

Да, и прибавимъ, это были развалины великаго и славнаго города Мажаръ.

Близъ Майкопа въ курганѣ была найдена древняя греческая гробница съ золотыми пластинками по краямъ, на которыхъ были изображены сцены изъ военной жизни, но это золото переплавили и сдѣлали кольца «дівчатамъ», а мѣдная чаша съ ручками (величиной въ 2—3 ведра), найденная тамъ же, обращена была въ домашній сосудъ и затѣмъ безслѣдно исчезла. У меня сохранились, случайно добытые мною изъ десятыхъ рукъ, только назначительные кусочки этихъ пластинокъ. Развалины около Каменнобродки Кубанской области расхищены. Каменныя бабы разбиваются въ куски и употребляются на мостовую. «Русскій городокъ» около с. Михайловки расхищенъ, какъ и Частные курганы около с. Кугульты, представляющіе большой интересъ. Курганы ограбляютъ хищники—кладокопатели. Словомъ, полное пренебреженіе ко всѣмъ этимъ остаткамъ минувшаго. Мы не перечисляемъ всѣхъ извѣстныхъ намъ мѣстъ, подвергшихся ограбленію и расхищенію, такъ какъ своевременно указывали на это на страницахъ «Сѣвернаго Кавказа».

Отсутствіе мѣстнаго археологическаго общества, полное невниманіе къ этому дѣлу мѣстной интеллигенціи и долгая бездѣятельность мѣстнаго статистическаго комитета, конечно, только способствовали подобному хищничеству. Этимъ же объясняется и то, что древній крестъ, стоявшій на соборной горѣ и уцѣлѣвшій при всѣхъ обстоятельствахъ, теперь оштукатурили, побѣлили, уничтоживъ всѣ слѣды его происхожденія, и безъ всякаго основанія приписали Суворову, который его никогда не ставилъ.

Для мѣстной исторіи имѣютъ большое значеніе и старыя кладбища; на нихъ часто въ могильныхъ крестахъ и плитахъ хранится очень цѣнный матеріалъ, проливающій вѣрный свѣтъ на протекшія событія. Кладбища, конечно, имѣютъ отношеніе главнымъ образомъ къ данному населенному пункту, но это не можетъ умалять ихъ значенія, тѣмъ болѣе, что мѣстная исторія у насъ совсѣмъ въ забросѣ и часто даже невозможно установить время возникновенія и такихъ крупныхъ пунктовъ, какъ Ставрополь. Когда собственно возникъ Ставрополь, какъ населенный пунктъ, и кто здѣсь жилъ ранѣе, не извѣстно. На все это могутъ отвѣтить только нѣмые свидѣтели прошлаго, это—наши курганы вокругъ Ставрополя и по берегамъ рѣки Ташлы и частію старыя кладбища, напр. при сел. Орѣховскомъ.—*Г. Н. Прозрителевъ.*

Ставропольскія Губ. Вѣдом. 24 сент., № 39.

Поддержаніе старинныхъ памятниковъ Кавказа. Начальникъ военно-историческаго отдѣла, ген.-м. В. А. Потто, въ настоящее время собираетъ, по порученію намѣстника Кавказа, свѣдѣнія о всѣхъ историческихъ памятникахъ. Изслѣдованія эти производятся съ цѣлью поддержанія наиболѣе цѣнныхъ и художественныхъ памятниковъ, на что изъ казны и будутъ отпущены спеціальныя средства.

С.-Петерб. Вѣдом. 25 сент., № 231.

Памятники польской старины. Послѣ 1864 г. нѣкоторое время продавцамъ археологическихъ вещей не разрѣшалась публичная продажа нѣкоторыхъ вещей и предметовъ польскаго происхожденія, коль скоро на нихъ фигурировали изображенія гербовъ «польскаго орла», знака или надписи масонскаго происхожденія, а также и картинъ съ историческими сюжетами: «въѣздъ Іосифа Понятовскаго въ Варшаву», «эпизоды изъ наполеоновскихъ войнъ при участіи польскихъ легіоновъ», «плѣненіе Костюшки», портреты его и другихъ польскихъ дѣятелей. Впослѣдствіи, благодаря мѣстному археологическому съѣзду въ Вильнѣ, организованному въ 1893 г. для изученія памятниковъ древности литовской и польской старины, и выработанному на съѣздѣ постановленію о поддержаніи таковыхъ, означенные предметы польской древности утратили характеръ политическій, а потому возникавшія иногда дѣла по протоколамъ полиціи объ обнаруженномъ храненіи или продажѣ такихъ вещей и предметовъ прекращались губернскими властями. Нынѣ въ виду закона 1 мая, а также возбужденныхъ проектовъ объ изученіи литовской и польской старины въ здѣшнемъ краѣ, вопросъ о продажѣ, покупкѣ и храненіи означенныхъ вещей, по словамъ виленскихъ газетъ, разрѣшается въ положительномъ смыслѣ.

Двинскій Лист. 17 сент., № 562.

Императорская археологическая коммиссія обратилась къ начальнику управленія харьково-николаевской жел. дор. и къ строителю линіи Херсонъ—Николаевъ инженеру п. с. Иванову съ просьбой о заблаговременномъ сообщеніи, гдѣ именно будутъ произведены выемки земли, дабы можно было слѣдить, не попадется-ли при работахъ археологическій матеріалъ.

Одесскія Новости 28 іюня, № 6678.

Русскія археологическія коллекціи за границей. На-дняхъ вернулись въ Россію археологическія коллекціи, принадлежащія князю П. А. Путятину и художнику-археологу Н. К. Рериху, находившіяся на международномъ археологическомъ конгрессѣ, состоявшемся на югѣ Франціи въ Périgeux (Dordogne). Это былъ первый опытъ демонстраціи предметовъ, относящихся къ каменному вѣку, добытыхъ въ Россіи, передъ представителями всего міра. Одинъ Рерихъ послалъ $1^1/_2$ т. номеровъ, которые крайне заинтересовали такихъ извѣстныхъ ученыхъ, какъ Мортилье, Капитэнъ, Ривьеръ и др.

С.-Петерб. Вѣд. 24 ноября, № 268; *Разсвѣтъ* 24 ноября, № 219; *Новости* 24 ноября, № 233.

Швейцарскій натуралистъ Штудеръ описалъ новый видъ собаки древнекаменнаго (палеолитическаго) періода, названный имъ canis Poutiatini въ честь князя П. А. Путятина, который добылъ остатки этого животнаго при своихъ раскопкахъ около Бологова вмѣстѣ съ издѣліями и костями человѣка. Въ этомъ же слоѣ въ той же мѣстности были найдены кости сайги, что указываетъ на послѣледниковый періодъ степей. Черепъ этой доисторической собаки ближе всего къ черепу австралійской «динго». Штудеръ полагаетъ, что въ дилювіальную эпоху рядомъ съ волкомъ существовалъ особый видъ дикой собаки, похожей на динго, который и былъ прирученъ человѣкомъ.

Русскія Вѣдом. 13 іюля, № 187.

Интересный кладъ. Нѣсколько времени тому назадъ въ одно изъ фіалочныхъ заведеній [въ Кіевѣ] явился какой-то крестьянинъ и обратился къ хозяину г. П. съ просьбой объяснить ему, какую цѣнность имѣетъ найденная имъ возлѣ Фастова монета, и при этомъ вручилъ П. и самую монету, покрытую плѣсенью и толстымъ слоемъ какой-то зеленой грязи. П., очистивъ монету, увидѣлъ настоящую золотую десятирублеваго достоинства, но объ этомъ владѣльцу ея

не сообщилъ, и предложилъ продать ее. Сторговались за 50 коп. Черезъ нѣсколько дней крестьянинъ вновь принесъ точно такую же монету и сообщилъ, что у его пріятеля такихъ монетъ имѣется четыре тысячи и ихъ легко купить за 2,000 р., если, конечно, П. заплатитъ и ему 300 р. коммиссіонныхъ. П., взявъ съ собой двѣ тысячи р., немедленно выѣхалъ въ Фастовъ, гдѣ сдѣлка и состоялась. П., получивъ два мѣшка монетъ, выдалъ посреднику условленную сумму и сверхъ того подарилъ ему еще и золотые часы. Только по пріѣздѣ въ Кіевъ П., принявшись за очистку монетъ, убѣдился, что онѣ мѣдныя двухкопѣечнаго достоинства. Дѣла, однако, П. не возбудилъ: «стыдно», заявилъ онъ, «повѣрилъ въ наивность крестьянина, а самъ попался».

Кіевское Слово 25 сент., № 6369.

XIII археологическій съѣздъ въ Екатеринославѣ.

Отмѣна Владимірскаго областного археологическаго съѣзда, назначавшагося на 20—30-е іюня 1905 г., уже съ апрѣля заставляла всѣхъ думать, что и Екатеринославскій съѣздъ, назначенный на 15—27-е августа, тоже не осуществится. Этого убѣжденія не могли поколебать даже утѣшительныя извѣстія о подготовительныхъ работахъ къ съѣзду, появившіяся 10 іюля въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и—въ болѣе распространенномъ видѣ—13 іюля въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и «Южномъ Краѣ», а также разосланныя по архивнымъ коммиссіямъ, откуда попали и во многія провинціальныя газеты. Дѣйствительно, положеніе дѣлъ было настолько не удобно для съѣзда, что предсѣдатель предварительнаго комитета съѣзда графиня П. С. Уварова въ первыхъ числахъ августа изъ Москвы направилась, вмѣсто Екатеринослава, въ Севастополь и условилась здѣсь съ мѣстными археологами насчетъ переноса сюда къ 15 августа съѣзда изъ Екатеринослава. Однако, 6 августа былъ опубликованъ законъ о народномъ представительствѣ и одновременно стало извѣстно, что отрицательное къ нему отношеніе активно будетъ проявлено, скорѣе всего, лишь ко времени начала выборовъ, т. е. осенью. Немедленно же была послана телеграмма, появившаяся въ петербургскихъ и московскихъ газетахъ 8 августа, что съѣздъ остается въ Екатеринославѣ; но уже было поздно, и къ 14 августа, на первое засѣданіе совѣта съѣзда, въ Екатеринославъ прибыло, какъ можно видѣть изъ № 2 «Извѣстій» съѣзда, такое ограниченное количество депутатовъ, что лишь съ большимъ трудомъ удалось набрать полный составъ должностныхъ лицъ. Изъ обѣихъ столицъ почти никто не пріѣхалъ.

Въ этотъ же день открытъ былъ музей имени А. Н. Поля, для котораго выстроено прекрасное зданіе ослѣпительной бѣлизны на самой высокой точкѣ нагорной части Екатеринослава, такъ что онъ служитъ теперь какъ-бы маякомъ для днѣпровскихъ водоходцевъ. Музей богатъ и естественно-историческими коллекціями, и этнографическими, и запорожской стариной, и всякой другой, но, къ сожалѣнію, въ немъ почти отсутствуетъ то, чѣмъ онъ долженъ былъ бы славиться,—вещи скиѳской эпохи изъ мѣстныхъ знаменитыхъ кургановъ. Средства на содержаніе музея значительныя, и это обстоятельство, въ связи съ собственнымъ зданіемъ, позволяетъ надѣяться, что музей не постигнетъ обычная участь не только провинціальныхъ, но и мелкихъ столичныхъ археологическихъ и всякихъ иныхъ музеевъ—съ теченіемъ времени незамѣтно исчезнуть. Слѣдуетъ замѣтить, что археологическихъ коллекцій, принадлежавшихъ покойному А. Н. Полю, въ музеѣ *вовсе нѣтъ*, такъ какъ онѣ находятся у его наслѣдниковъ, желающихъ ихъ продать.

15 августа открылся самый съѣздъ, уже при значительномъ количествѣ участниковъ, такъ какъ подоспѣли нѣкоторые депутаты и много членовъ изъ ближайшихъ къ Екатеринославу мѣстностей. Великолѣпная зала Потемкинскаго дворца, находящагося, какъ и музей, въ нагорной старинной части города,

едва вмѣщала всѣхъ прибывшихъ на торжество открытія съѣзда горожанъ; но на обыкновенныхъ засѣданіяхъ публики почти не бывало, тогда какъ, будь съѣздъ въ нижней новой части города, его засѣданія были бы гораздо многолюднѣе. Тексты рѣчей, произнесенныхъ при открытіи съѣзда, въ общемъ вѣрно переданы въ № 3 «Извѣстій» его.

Настоящія занятія съѣзда начались 16 августа. Изъ прочитанныхъ въ этотъ день рефератовъ наибольшій интересъ возбудилъ докладъ Л. В. Падалки «О единствѣ основныхъ чертъ степныхъ майдановъ, круглыхъ городковъ, робленицъ и раскопанныхъ могилъ», но, къ величайшему сожалѣнію, «Извѣстія» не даютъ пока ничего, кромѣ перечня главъ этого реферата, и вовсе не упоминаютъ объ оживленныхъ преніяхъ послѣ него, въ которыхъ приняли участіе многіе мѣстные жители, указывавшіе, между прочимъ, на несомнѣнное, по ихъ мнѣнію, значеніе майдановъ, какъ бывшихъ загоновъ для скота, на добычу тамъ селитры и т. д. Все это, повидимому, не занесено въ протоколы вовсе; невольно припоминается, что въ протоколахъ Кіевскаго съѣзда 1899 г. тоже ничего нѣтъ, напр., о громадномъ рефератѣ В. В. Суслова «Эпоха упадка въ древне-русскомъ зодчествѣ (первая половина XVIII в.)». Очевидно, мы тутъ имѣемъ дѣло съ кореннымъ недостаткомъ въ дѣлѣ веденія секретарскихъ записей.

17 августа было поворотнымъ пунктомъ въ жизни съѣзда, такъ какъ въ этотъ день произошло два крупныхъ событія. Около 4 часовъ весь городъ облетѣло извѣстіе о достигнутомъ въ Портсмутѣ соглашеніи между русскими и японскими уполномоченными, а передъ началомъ вечерняго засѣданія появились вторыя телеграммы съ подробнымъ описаніемъ этого событія. Если до сихъ поръ съѣздъ шелъ вяло, то теперь его бодрый ходъ до самаго конца, казалось, былъ обезпеченъ. Передъ тѣмъ же засѣданіемъ, предсѣдателемъ котораго предстояло быть В. Б. Антоновичу (его сердечно чествовали по случаю 35-лѣтняго юбилея), стало также извѣстно, что будутъ читаться протесты по поводу неявки галицкихъ ученыхъ,—и вновь, какъ 15-го, огромная зала была переполнена.

Приводимъ тексты протестовъ по «Кіевскимъ Откликамъ» (№ 235, отъ 26 августа):

«На археологическомъ съѣздѣ, происходившемъ на-дняхъ въ Екатеринославѣ, какъ узнаемъ изъ «Приднѣпровскаго Края», многими участниками съѣзда былъ заявленъ протестъ слѣдующаго содержанія: «Пожелавъ принять участіе въ засѣданіяхъ XIII археологическаго съѣзда, мы узнали, къ крайнему нашему удивленію, что въ занятіяхъ его не будутъ участвовать представители научныхъ силъ родственной намъ Галиціи и Буковины. Какъ сказывается, предварительный комитетъ не счелъ нужнымъ на нынѣшній съѣздъ, какъ и на съѣзды, бывшіе въ Кіевѣ и Харьковѣ, посвященные, главнымъ образомъ, археологіи и исторіи юга Россіи, — пригласить галичанъ, работавшихъ въ этой области и которыми, какъ это извѣстно, приготовлено было много серьезныхъ докладовъ. Въ зависимости отъ этого, и нѣкоторые изъ желающихъ принять участіе въ съѣздѣ, къ сожалѣнію, не могли внести своихъ докладовъ, такъ какъ они имѣли тѣсную связь съ докладами галичанъ. Въ объясненіе принятія столь непонятнаго и оскорбительнаго для насъ рѣшенія говорятъ, что комитетомъ постановлено, вообще, не приглашать на съѣздъ ученыхъ изъ-за границы, въ виду, якобы, грустнаго положенія дѣлъ въ Россіи. Археологическіе съѣзды посвящены разработкѣ науки, а область научной дѣятельности должна быть чужда всякой условности, которая въ данномъ случаѣ проявлена предварительнымъ комитетомъ. Но, принимая во вниманіе, что галичане на кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ были поставлены въ такія условія, при которыхъ читать докладовъ не могли, такъ какъ они были написана на украинскомъ языкѣ, а на харьковскій и нынѣшній екатеринославскій съѣздъ,

собравшійся на территоріи бывшаго Запорожья, и совсѣмъ не были приглашены, а также принимая во вниманіе всѣмъ извѣстное исключительное безправное положеніе, въ которомъ находятся языкъ и литература украинскіе въ Россіи, — по необходимости приходится признать, что вышеозначенное рѣшеніе комитета является результатомъ извѣстной системы и продиктовано въ дѣйствительности или политическою нетерпимостью, или недостойною науки угодливостью и предупредительностью предъ тою властью и силой, которыя не перестаютъ преслѣдовать все украинское. Но то, что по печальной необходимости переносилось въ прежнее время, не можетъ быть допущено теперь, когда пробуждающіеся къ новой общественной и политической жизни народъ и общество властно заявляютъ о своихъ правахъ на участіе въ творческой работѣ своего общественнаго устроенія. Проникнутые такимъ сознаніемъ и отвѣтственностью передъ нашимъ народомъ, въ сознаніи нашихъ правъ и обязанностей, мы, — подписавшіе настоящее заявленіе, — горячо протестуемъ противъ принятаго комитетомъ съѣзда рѣшенія въ отношеніи научныхъ дѣятелей Галиціи, какъ оскорбительнаго для насъ и нашего народа; вмѣстѣ съ этимъ протестуемъ и противъ тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергаются въ Россіи языкъ и литература украинскіе». Протестъ покрытъ 187 подписями.

Послѣ подачи протеста подавляющее большинство членовъ археологическаго съѣзда сдѣлало слѣдующее заявленіе: «Неприглашеніе заграничныхъ ученыхъ на XIII съѣздъ должно быть признано фактомъ крайне печальнымъ, но отсутствіе галицкихъ и буковинскихъ ученыхъ, послѣ того какъ еще на XI съѣздѣ принципіально признано желательнымъ ихъ участіе, и въ этомъ смыслѣ измѣненъ уставъ общества, — является для съѣзда не случайнымъ и непоправимымъ ущербомъ всему дѣлу широкаго, всесторонняго и правдиваго изученія прошлаго Южной Руси, исторической Украйны. Въ виду этого мы предлагаемъ съѣзду признать, что отсутствіе зарубежныхъ ученыхъ наноситъ существенный ущербъ дѣлу научной разработки исторіи нашего края. Но такъ какъ время упущено, то мы предлагаемъ: 1) выразить отъ имени съѣзда удивленіе предварительному комитету съѣзда, что не приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы даже на историко-археологическомъ съѣздѣ въ центрѣ Запорожья присутствовали бы всѣ ученые, посвятившіе свои силы изученію исторіи казачества и Украйны; 2) послать отъ имени съѣзда телеграмму ученымъ историкамъ Галиціи и Буковины, выразить привѣтствіе съѣзда и глубокое уваженіе къ ихъ ученымъ трудамъ и крайнее сожалѣніе по поводу ихъ отсутствія и 3) принять мѣры, чтобы на будущемъ археологическомъ съѣздѣ такіе печальные инциденты болѣе не повторялись и чтобы интересы свободной науки не нарушались больше какими бы то ни было чуждыми ей вліяніями и соображеніями».

Слѣдуетъ замѣтить, что газета «Кіевскіе Отклики», передавая этотъ инцидентъ, нѣсколько сгустила краски, и что на заключительномъ засѣданіи совѣта съѣзда (см. № 9 «Извѣстій») выяснилось, насколько неосновательны были подозрѣнія по поводу неявки галичанъ. Однако, факта крайней натянутости отношеній между отдѣльными лицами изъ состава совѣта съѣзда и различными группами членовъ послѣ эпизода въ вечернемъ засѣданіи 17 августа отрицать невозможно.

На дневномъ засѣданіи 18 августа особенный интересъ возбудилъ своей совершенно новой постановкой рефератъ И. М. Каманина: «Метрическій методъ въ палеографіи и результаты его приложенія къ изученію южнорусскаго устава и полуустава XVI—XVIII в.», достаточно подробно изложенный въ № 6 «Извѣстій». Въ виду глухоты докладчика, пренія не могли быть оживленными. Въ вечернемъ засѣданіи того же числа присутствующіе жадно прислушивались къ удивительно глубокимъ, прямо вдохновеннымъ, отрывкамъ

изъ сочиненій Сковороды и къ пѣвшимъ послѣ засѣданія слѣпцамъ-кобзарямъ (два изъ нихъ молодые).

Въ утреннемъ засѣданіи 19 августа Э. Р. фонъ-Штернъ произвелъ большое впечатлѣніе докладомъ «О доисторической греческой культурѣ на почвѣ Россіи», затрагивающимъ массу спорныхъ вопросовъ изъ области переселеній индо-европейцевъ, а въ вечернемъ большой интересъ представлялъ споръ Л. В. Падалки, докладывавшаго объ «эволюціи казацкихъ Сичей на Поднѣпровьѣ, въ связи съ общимъ ходомъ развитія Днѣпровскаго казачества», съ общепризнаннымъ авторитетомъ по исторіи Запорожья Д. И. Эварницкимъ

Въ утреннемъ засѣданіи 20 августа были демонстрированы фотографіи [1]) съ вещей, находившихся на выставкахъ въ Императорской Археологической Коммиссіи въ 1903-05 годахъ и ею еще не изданныхъ. Эффектъ, ими произведенный, былъ поразителенъ и могъ сравниться лишь съ эффектомъ отъ предъявленнаго въ томъ же засѣданіи Н. И. Веселовскимъ «Альбома самаркандскихъ мечетей». Къ сожалѣнію, то и другое, а равно множество фотографій къ разнымъ докладамъ по церковной старинѣ, не было выставлено въ теченіе всего времени съѣзда, хотя мѣста въ сосѣднихъ залахъ было бы вполнѣ достаточно даже для гораздо бо́льшаго количества экспонатовъ. Такимъ образомъ, вся археологическая выставка съѣзда состояла лишь изъ небольшого числа витринъ съ предметами изъ раскопокъ, произведенныхъ предварительнымъ комитетомъ, расположенныхъ въ музеѣ имени Поля.

Съ вечера 20-го начались параллельныя засѣданія, такъ какъ количество рефератовъ во всѣхъ секціяхъ оказалось настолько значительнымъ, что грозило затянуть съѣздъ на неопредѣленное время.

На дневномъ засѣданіи 21 числа Е. К. Рѣдинъ прочелъ чрезвычайно интересныя для кіевлянъ замѣтки Я. И. Смирнова о Кіевскомъ альбомѣ 1651 г., а на параллельномъ засѣданіи происходили горячіе дебаты по докладу Д. Я. Самоквасова «О новооткрытыхъ матеріалахъ по исторіи права Московскаго государства», причемъ затрагивались самыя больныя мѣста русскаго архивнаго дѣла.

Къ вечеру 21 уже многіе депутаты и члены разъѣхались, такъ что на заключительномъ засѣданіи совѣта съѣзда было всего 28 человѣкъ, изъ коихъ большинство — уроженцы юга, единогласно стоявшіе за Черниговъ въ качествѣ мѣста для будущаго съѣзда, чего имъ безъ труда и удалось добиться при баллотировкѣ этого вопроса.

Изъ докладовъ, прочитанныхъ на двухъ засѣданіяхъ утромъ въ послѣдній день съѣзда, 22-го числа, огромную важность представилъ докладъ М. К. Фота: «О скиѳскомъ вопросѣ», прочитанный Д. И. Багалѣемъ. Къ сожалѣнію, пренія за отсутствіемъ автора доклада быстро замерли.

Днемъ 22-го при торжественной обстановкѣ произошло закрытіе съѣзда, а 23-го, при сильно упавшемъ уже съ вечера барометрѣ, почти всѣми членами съѣзда была сдѣлана попытка отправиться внизъ по Днѣпру на «дубахъ», съ тѣмъ чтобы, пройдя пороги, выйти на берегъ въ г. Александровскѣ и, сѣвъ тамъ на желѣзную дорогу, ѣхать въ Севастополь для посѣщенія Херсонеса.

Плачевный результатъ этой попытки описанъ въ № 10 «Извѣстій» съѣзда. Къ помѣщенному тамъ же описанію пребыванія экскурсантовъ въ Севастополѣ слѣдуетъ добавить, что посѣщеніемъ Малахова кургана начался день 27 августа, а не закончился. Это былъ день 50-лѣтія взятія кургана, т. е. паденія Севастополя, но никто не отслужилъ панихиды ни на курганѣ, ни на братскомъ кладбищѣ, а всего за два года передъ тѣмъ для предполагав-

---

[1]) Показывавшій фотографіи А. С. Раевскій невѣрно названъ въ „Извѣстіяхъ" депутатомъ отъ Имп. Археологической Коммиссіи, тогда какъ его командировало на съѣздъ Русское Библіологическое Общество.

шагося празднованія этой «торжественной» годовщины снесены были цѣлые кварталы мазанокъ близь кургана.

Подводя итоги съѣзду, слѣдуетъ констатировать, что его значеніе несравненно менѣе всѣхъ предшествующихъ съѣздовъ, но что является положительно чудомъ, какъ онъ могъ благополучно состояться Ко всѣмъ уже перечисленнымъ выше неблагопріятнымъ для съѣзда условіямъ надо добавить, что за время съ 1902 г. умерли такіе замѣтные дѣятели археологическихъ съѣздовъ, какъ Кирпичниковъ, Сизовъ, Алексѣй Ив. Маркевичъ, Бранденбургъ, Четыркинъ, Бунинъ и др. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ быть благодарными тѣмъ 30—40 участникамъ, которые рѣшились пріѣхать на съѣздъ издалека: Н. Б. Покровскому и Д. Я. Самоквасову, чьи звучные голоса вселяли бодрость во всѣхъ, Д. И. Иловайскому, единственному участнику всѣхъ 13 съѣздовъ, В. Б. Антоновичу, плохо еще оправившемуся отъ болѣзни, съ супругой Е. Н. (рожд. Мельникъ) и др. Въ заключеніе отмѣтимъ, что иногородніе члены пользовались удобнымъ помѣщеніемъ въ гимназіи и духовномъ училищѣ, недалеко отъ Потемкинскаго дворца, и свободныя минуты обыкновенно посвящали, кромѣ посѣщенія заводовъ, малороссійскимъ пѣснямъ, съ извѣстнымъ организаторомъ артелей Левицкимъ въ качествѣ запѣвалы.

А. Р.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1905 годъ.

1.

Revue Archéologique. 1905. Janvier-Fevrier.

Дюссо. «Хронологія царей Сидонскихъ». Въ 1855 г. найденъ саркофагъ сидонскаго царя Эшмуназара II съ финикійскою надписью. Въ 1887 г. найденъ саркофагъ Табнита, отца Эшмуназара II. Съ 1900 г. найдено въ Сидонѣ нѣсколько новыхъ финикійскихъ надписей. Еще не вполнѣ выяснено, къ какой эпохѣ принадлежатъ эти цари. Авторъ относитъ ихъ къ серединѣ V-го в. до Р. Х.—Кюмонъ. «Замѣтки о культѣ Анаитисы». Эта богиня была очень популярна въ Малой Азіи. Главный ея храмъ стоялъ на Евфратѣ. Въ 34 г. до Р. Х. храмъ этотъ былъ разграбленъ войсками Антонія, увезшаго отсюда золотую статую богини.—С. Рейнакъ. «Бронзовая статуетка Александра Македонскаго». Въ коллекціи гр. Тышкевича.—Ронзевалль. «Замѣтки о нѣкоторыхъ сирійскихъ древностяхъ». Надписи. Изваянія.—Жалаберъ. «Посидонъ Библосскій». На мѣстѣ древняго города Библоса найдена въ 1903 г. большая мраморная статуя, перевезенная затѣмъ въ константинопольскій музей.—С. Рейнакъ «Очеркъ исторіи коллекціи Кампана» (прод.).—Милле. «Малая Азія, новая область въ исторіи искусства». Таково заглавіе книги Стржиговскаго, «открывшаго Малую Азію при изученіи Египта». Я. И. Смирновъ сообщилъ свои данныя, «нѣсколько успокоивъ этимъ наши сѣтованія на него. Его свѣтлый умъ слишкомъ долго уклоняется отъ научныхъ сообщеній въ печати». Айналовъ «въ мастерскомъ трудѣ» указалъ на связь византійскаго искусства съ эллинистическими традиціями. Нынѣ Стржиговскій говоритъ о малоазіатскихъ первообразахъ христіанскихъ базиликъ.—Ростовцевъ. «Костяныя тессеры». Новая обработка статьи, помѣщенной въ *Изв. И. Арх. Комм., в. 10.*

Ежемѣсячный бюллетень Академіи надписей (въ Парижѣ). Засѣданія за сентябрь—декабрь 1904 г. Масперо, «Раскопки въ Египтѣ».—Въ Триполи найдена большая пуническая надпись, высѣченная на камнѣ.—Раскопки въ долинѣ Гамба (Африка). Негроидные костяки подъ курганами.

Національное общество антикваріевъ Франціи. Засѣданія за ноябрь 1904 года.

Археологическія извѣстія и корреспонденція.

Библіографія. Перро. «Древнія терракотты, изданныя по порученію Германскаго Археологическаго Института». Т. III, обраб. Ф. Винтеромъ (Берлинъ, 1903). — Глотцъ. «Семейныя узы по уголовному праву Греціи». (Парижъ, 1904). — Пари. «Первобытное искусство въ Испаніи». (Парижъ, 1903). Циклопическія стѣны; круглыя каменныя гробницы съ куполами; изваянія животныхъ, воиновъ, въ видѣ тяжелыхъ поколѣнныхъ, аляповатыхъ статуй. Финикійское и греческое вліяніе. Спеціальная керамика съ оттѣнкомъ микенскаго искусства.—Мори. «Эмблемы и знамена Франціи». (Парижъ

1904 г.). Наполеоны I и III украсили свою императорскую мантію золотыми пчелами потому, что такія пчелы были найдены въ гробницѣ Хильдериха. Предполагали, что пчела служила эмблемой Меровинговъ. Между тѣмъ эти пчелы—весьма обыкновенное украшеніе одѣянія меровингскаго или готскаго стиля, и украшали онѣ одѣяніе королевы (а не короля), похороненной въ той же могилѣ.

Mars—Avril.

Д ю с с о. «Вотивная рука съ изображеніемъ Юпитера Геліополитанскаго» (въ Луврскомъ музеѣ). Извѣстенъ цѣлый рядъ бронзовыхъ вотивныхъ ручекъ, у которыхъ пальцы сложены какъ при христіанскомъ богослуженіи; иногда пальцы всѣ вытянуты.—М а л л о н ъ. «Барельефы сфинксовъ» (въ Египтѣ).—К ю м о н ъ. «Персей Амисскій». Въ Малой Азіи и въ особенности въ Понтійскомъ царствѣ процвѣталъ культъ Персея.—К о т ъ. «Римскія и меровингскія кольца».—Д е ш е л е т т ъ. «Римскій лагерь въ Гофгеймѣ» (Вестфалія) по изданію г. Риттерлинга.—С. Р е й н а к ъ. «Очеркъ исторіи коллекціи Кампана» (прод.).—Д у к а т и. «Типы статуй Аѳины».—М и л ь н ъ. «Монетный кладъ IV в. до Р. Х., найденный въ Египтѣ». Въ 1904 г. найденъ во время англійскихъ раскопокъ въ Египтѣ горшочекъ съ серебряными предметами и монетами аѳинскаго или финикійскаго (персидскаго) чекана. (Тиръ, Сидонъ, Газа). V—IV вв. до Р. Х. Сохранность превосходная.—Б а р о. «Арльскіе навикуларіи въ Бейрутѣ». Въ Бейрутѣ найдена надпись на бронзовой доскѣ, содержащая копію письма чиновника, завѣдующаго хлѣбной торговлей, по адресу навикуларіевъ города Арля, во Франціи. Navicularii marini этого города составляли крупную морскую компанію, имѣвшую свою контору и въ Бейрутѣ.—Ш а б е р ъ. «Исторія изученія греческой эпиграфики въ Европѣ».

Національное общество антикваріевъ Франціи. Засѣданія за ноябрь 1904 г.—январь 1905 г.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Л. П. Д и - Ч е с н о л а (некрологъ).—Многія древнія бронзовыя издѣлія содержатъ значительный процентъ никеля.—К о р о. «Направленіе костяковъ въ древнихъ могилахъ». Въ курганахъ гальштадтской эпохи направленіе скелета обыкновенно бываетъ С.—Ю., съ отклоненіями, зависящими отъ времени года, когда совершены похороны. Авторъ проситъ изслѣдователей съ возможной точностью опредѣлять по компасу направленіе погребенныхъ подъ курганами.

Библіографія. А л л и н ъ и Л у а з е л ь. «Руанскій соборъ до пожара 1200 г.» (Руанъ, 1904).—П и г о р и н и. «Бронзовые слитки, найденные въ Сардиніи». Это квадратные слитки со знаками въ видѣ буквъ. Такіе же слитки найдены и въ другихъ мѣстахъ Европы. Это предметы микенской эпохи, второго тысячелѣтія до Р. Х.—М а р к и з ъ д е Ф а й о л л ь. «Гробницы въ Рибейри» (Франція). Могилы, вытесанныя въ скалахъ.

Mai—Juin.

М э р и Л о г а н ъ. «Картина Бутиноне въ Луврѣ».—М о н с о. «Passio Felicis». Житіе Феликса, епископа Тибіукскаго (въ Африкѣ).—Р е в и л л у. «Родосскій жрецъ». На о. Родосѣ найдена надпись III в. до Р. Х., свидѣтельствующая о существовавшемъ здѣсь храмѣ, посвященномъ египетскому божеству.—С. Р е й н а к ъ. «Очеркъ исторіи коллекціи Кампана» (прод.).—Ж и л л е. «Открытіе мѣстонахожденія Преторія». Это городъ, просуществовавшій на югѣ Франціи до VIII в. по Р. Х.—Ш а б е р ъ. «Исторія греческой эпиграфики въ Европѣ» (прод.).—С. Р е й н а к ъ. «Четыре статуи, изображенныя на колоннѣ Траяна.»—Б у т л е р ъ и Л и т м а н ъ. «Раскопки въ Си» (Сирія). Остатки храма. Надписи на греческомъ и набатейскомъ языкахъ.

Ежемѣсячный бюллетень Академіи надписей. Засѣданія за декабрь 1904 г.—февраль 1905 г. Французскія раскопки на о. Делосѣ. Изслѣдованіе частнаго дома нѣкоего Діонисія.—Раскопки въ Аргосѣ. Византійская церковь первыхъ вѣковъ.—Раскопки г. Кроса въ Халдеѣ.—Шлёмберже. «Византійское мощехранилище Ахенскаго собора съ мощами св. Анастасія». Ларецъ сдѣланъ нѣкіимъ Евстаѳіемъ, патриціемъ и стратегомъ антіохійскимъ.—Кюмонъ сообщаетъ греко-арменійскую надпись III в. до Р. Х., найденную въ турецкой Арменіи и содержащую имена двухъ неизвѣстныхъ персидскихъ сатраповъ.

Національное общество антикваріевъ Франціи. Засѣданія за январь—мартъ 1905 г.—Въ Парижѣ найдена еврейская надпись XIV в.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Милле. «Профессоръ Кондаковъ въ Сиріи и Палестинѣ». Рецензія книги о путешествіи Н. П. Кондакова. «Съ отрадой отмѣчаемъ мужественную дѣятельность профессора Кондакова». Превосходныя фотографіи. Недостаточно архитектурныхъ чертежей. Сирія искони подчинялась чужеземнымъ вліяніямъ. Въ VI—VII вв. по Р. Х. вліяетъ Персія. Сассанидская архитектура. Описаніе гроба Господня. «Съ сожалѣніемъ отрываешься отъ этой книги. Стиль ея немного тяжелъ, но привлекателенъ по новизнѣ взглядовъ и оригинальности мышленія, отличающагося вдохновенной силой».—*Р.* «Раскопки въ Геркуланумѣ». Мѣстонахожденіе древняго Геркуланума (нынѣшняя Резина) еще очень мало изслѣдовано. Спеціально занялся этимъ вопросомъ г. Вальдштейнъ, задумавшій образовать международный комитетъ для сбора необходимыхъ для раскопокъ 20 милліоновъ франковъ. Однако итальянское правительство не соглашается уступить права собственности на находки. Германскій императоръ, король Италіи, президенты Лубе и Розевельтъ выразили Вальдштейну полное сочувствіе.—Господа Рамзай отыскали въ Малой Азіи новыя гититскія надписи.—*Р.* «Ашмолинскій музей» (въ Оксфордѣ). Эвансъ создаетъ здѣсь отдѣлъ восточнаго средиземнаго искусства (египетское, эгейское, миносовское, микенское). Критское правительство подарило множество древностей. Слѣпки.

Библіографія. Стржиговскій. «Мшатта». Авторъ изучаетъ большіе города средней Азіи и Сиріи, гдѣ возникло христіанское искусство Европы. Сотрудничество Шульца. Городъ Мшатта изобилуетъ декоративными мотивами архитектуры. Основанъ въ VII в. по Р. Х.—Глоцъ. «Ордалія въ первобытной Греціи». (Парижъ 1904). Такъ назывались у германцевъ Божьи суды. 1) Испытаніе на морѣ. Жертву опускаютъ въ море въ мѣшкѣ или ящикѣ (ковчегъ). Жертва безъ вмѣшательства небесъ должна погибнуть. Въ Римѣ бросали въ море отцеубійцъ, зашитыхъ въ мѣшки. Жертвы сами кидались въ воду съ опредѣленныхъ скалъ. Впослѣдствіи такія ордаліи стали разукрашаться легендами. 2) Бросаніе со скалы не въ воду. Тарпейская скала. Удаленіе въ пещеры. 3) Погребеніе и замуровываніе. 4) Испытаніе огнемъ.—Шпигельбергъ. Демотическіе этюды. 1. Египетскія и греческія имена собственныя по ярлыкамъ мумій римскаго императорскаго времени. При каждой муміи имѣется деревянная табличка, на коей награвированы или написаны греческими или демотическими письменами имя и званіе мертваго.—Дешармъ. «Критика религіозныхъ преданій у грековъ отъ начала до времени Плутарха». (Парижъ, 1904). — Дарбуа де Жюбенвилль. Семья у кельтовъ. Очеркъ по сравнительному праву. (Парижъ, 1905).—Рейнакъ. «Сборникъ живописи средневѣковой и эпохи Возрожденія (1280—1580). Парижъ, 1905. Болѣе 1000 рисунковъ.

Juillet—Août.

С. Рейнакъ. «Ксерксъ и Геллеспонтъ». Въ разсказѣ Геродота о томъ, какъ Ксерксъ наказалъ море розгами, кроется древнѣйшій религіозный обрядъ

царскаго бракосочетанія съ моремъ. Ксерксъ, принося въ жертву морю цѣпи, желалъ умилостивить божество. (Также и Поликратъ, бросившій въ море кольцо).—Марке де Вассело. «Лиможскія эмали XI—XII вв.».—Студничка. «Къ сидонскимъ саркофагамъ».—Эберсольтъ. «Берлинскія византійскія миніатюры». Рукописи X—XIII вв.—Луиза Пилліонъ. «Фундаменты портала Руанскаго собора».—Т. Рейнакъ. «Додонская монета съ изображеніемъ Зевса Наоса».—Малеръ. «Статуя ефеба въ Мадридѣ».—Шаберъ. «Исторія греческой эпиграфики» (продолженіе). — Блоше. «Школы живописи въ Персіи».

Ежемѣсячный бюллетень Академіи надписей въ Парижѣ. Засѣданія за февраль—май 1905 г.—Шлемберже. «Византійская серебряная мощехранительница XIII-го в., найденная на о. Маіоркѣ».—Коллиньонъ. Замѣчательный бѣлый лекиѳъ съ живописью въ Луврскомъ музеѣ.—Поттье. Находка чернофигурной греческой вазы во Франціи.—Сеймуръ де Риччи. Греческіе папирусы V и VI вв. по Р. Х., найденные въ Египтѣ.—Его-же. Еврейская катакомба съ надписями въ Римѣ. — Делаттръ. Найденная въ карѳагенскомъ некрополѣ пуническая надпись на гробницѣ жрицы Сафанбаалы.—Леже. Нашествіе татаръ на Россію по сказаніямъ русской средневѣковой литературы.

Національное общество антикваріевъ Франціи. Засѣданія за мартъ—іюль 1905 г.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. С. Рейнакъ. Поддѣлка терракотовыхъ группъ («Танагра») сдѣлалась за послѣднее время общеизвѣстнымъ фактомъ. Авторъ этихъ талантливыхъ фальсификацій проживаетъ въ Аѳинахъ.

Библіографія. Одолланъ. «Римскій Карѳагенъ». (Парижъ, 1901—1904). Подробное описаніе развалинъ Карѳагена и сдѣланныхъ тамъ находокъ.—Ридъ. «Золотая чаша французскихъ королей въ Британскомъ музеѣ».—Мишель. «Исторія искусства отъ первыхъ вѣковъ христіанства до нашихъ дней». Томъ I-й. (Парижъ, 1905).—Леша. «Аттическая скульптура до Фидія». (Парижъ, 1904). Первый періодъ (650—550 гг. до Р. Х.). Деревянныя изваянія; скульптура изъ известняка и изъ мрамора. Полихромія. Аттическое искусство пріобрѣтаетъ опредѣленный характеръ въ эту эпоху.—Бланше. Галльскія монеты. Парижъ 1905.—Лафенестръ и Рихтенбергеръ. «Живопись въ Европѣ». Томъ II. Римъ. (Парижъ, 1905).—Науе. «Стѣнныя таблицы по доисторической культурѣ». (Мюнхенъ, 1905).—Мюллеръ. «Погребальная колесница Александра Великаго». (Лейпцигъ, 1905). Подробное описаніе погребальныхъ колесницъ Египта, Ассиріи, Персіи, Индіи, Скиѳіи, Греціи временъ Гомера и классической эпохи и Рима. Діодорово описаніе погребальной колесницы Александра Македонскаго.—Рихтеръ и Тэйлоръ. «Золотой вѣкъ классическаго христіанскаго искусства». (Лондонъ, 1904). IV—V вв.—Байе. «Очеркъ исторіи искусства». (Парижъ, 1905).

Древнеримская эпиграфика. **А. Б.**

2.

L'Anthropologie. 1905. № 1 (Janvier—Fevrier).

Статьи. Пьеттъ. «Письменность глиптическаго вѣка». Знаки на предметахъ изъ рога сѣвернаго оленя. Круги, параллелограммы, спирали. Письменные знаки.—Обермайеръ. «Палеолитическая стоянка въ Крапинѣ». (Кроатія). Пещера. Фауна эпохи пещернаго медвѣдя. Человѣческія кости. Множество каменныхъ осколковъ со слѣдами отдѣлки.—Дешелеттъ. «Мелкія иберійскія бронзы». Испанскія фибулы со всадниками. Фибулы съ изогнутымъ стержнемъ, а также въ видѣ самострѣловъ.

Научное движеніе. Рюто. «Серія замѣтокъ по каменному вѣку».—Пуленъ. «Пещера св. Іосифа и погребеніе въ ней». (Франція). Высота

пещеры (въ скалѣ) надъ уровнемъ рѣки—30 метровъ, длина—25 м., ширина—3 м. Входъ затруднительный. Пещера заканчивается небольшой комнатой, заросшей сталагмитами. Здѣсь подъ конкреціями лежали два человѣческіе костяка при обломкахъ посуды. Рецензентъ (Картальякъ) считаетъ погребеніе это неолитическимъ; палеолитической посуды вообще вовсе нѣтъ.—Де-Пюндтъ. «Днища неолитическихъ хижинъ въ Нива и Бассенжѣ въ Бельгіи». (Брюссель, 1904). — Монтеліусъ. «Датировка постройки Стонхэнжа». Эта извѣстная мегалитическая постройка въ Англіи датируется изслѣдованіемъ прилегающаго кургана начала бронзоваго вѣка, т. е. относится ко времени около 2000 г. до Р. Х. Стонхэнжскія постройки—это храмъ солнца.—Фонъ-Миске. «Велемъ Сентъ Вейтъ». (Венгрія). Здѣсь найдены остатки большого литейнаго завода для изготовленія бронзовыхъ и антимоніевыхъ издѣлій. Множество бронзовыхъ предметовъ.—Бертелонъ. «Неолитическое и микенское происхожденіе обряда татуировки у жителей сѣверной Африки». Культура занесена къ берберамъ изъ Европы. Въ неолитическія времена перенесены въ Африку мегалиты, скорченныя погребенія, красная окраска костей, типы керамики, трепанація.—Хами. «Курганы долины Гамбія». (Африка).—Бушнелль и Пибоди. «Курганы въ Сѣверной Америкѣ».—Столыхво. «Скиѳскіе черепа изъ новосельскихъ кургановъ». (Липовецкій уѣздъ Кіевской губ.).—Блохъ. «Происхожденіе египтянъ».—Блохъ и Атжіе. «Происхожденіе мавровъ».—Малеръ. «Изслѣдованія въ долинѣ Усуматситла». (Мексика).—Мейеръ и Рихтеръ. «Коллекція предметовъ съ острова Целебеса». Ихъ орнаментація.

Извѣстія и корреспонденція.— «Археологическій конгрессъ въ Аѳинахъ».—Буль. Въ богатомъ парижскомъ палеонтологическомъ музеѣ открыта, на средства барона Ротшильда, новая витрина со скелетами допотопныхъ хищниковъ: медвѣдей, львовъ, гіены, волка. Въ какую эпоху исчезли львы въ средней Европѣ? Кости ихъ встрѣчаются въ четвертичныхъ наслоеніяхъ, но исчезаютъ въ неолитическую эпоху.—Пажесъ-Алларп и др. «Курганы Франціи». Въ озерѣ найденъ доисторическій челнокъ съ многочисленными орудіями изъ камня и рога. Ладья эта выдолблена изъ дубоваго ствола и нынѣ перевезена въ музей города Лонъ-ле-Соніе.—Во французской Гвинеѣ часто находятъ каменныя орудія.

№ 2. (Mars—Avril).

Статьи. Декорсъ. «Татуировка въ Суданѣ». Татуировка свойственна древнѣйшему человѣку, въ смыслѣ стремленія украсить себя для битвы и для любви. Сперва человѣкъ окрашивался весь, затѣмъ замѣнилъ этотъ обычай татуировкой. Желаніе сдѣлать себѣ страшное лицо, дабы испугать врага. Искусственныя видоизмѣненія черепа. Порча зубовъ посредствомъ отбиванія частей ихъ. Обрѣзаніе. Порча ушей, носа, губъ.—Брель. «Бронзовый вѣкъ въ бассейнѣ Парижа». Топоры гладкіе и со втулкой (всѣ объ одномъ ушкѣ). Обстоятельный очеркъ.

Разныя извѣстія. Дешелеттъ. «Статья Рейнеке о стеклянныхъ бусахъ». Таблицы главныхъ типовъ бусъ къ сѣверу отъ Альпъ. Стекло встрѣчается въ глубокой древности въ египетскихъ могилахъ, въ видѣ глазури на посудѣ. Въ неолитическихъ стоянкахъ Европы вовсе не найдено стекла. Въ началѣ бронзоваго вѣка стеклянныя бусы попадаются въ Испаніи и Англіи. Въ микенскую эпоху бусы встрѣчаются часто. Онѣ синія, египетскаго происхожденія (2-е тысячелѣтіе до Р. Х.). Въ слѣдующемъ періодѣ появляются совсѣмъ иные типы бусъ: зеленоватыя и синія съ бѣлыми полосками. (Гальштадтъ). Въ латэнскую эпоху являются бусы съ глазками изъ бѣлыхъ и синихъ кружковъ; также съ изображеніемъ человѣческаго лица (VI—IV вв. до Р. Х.). Въ Европѣ производство стекла начинается гораздо позд-

нѣс. Сначала умѣли производить только красную эмаль.—Р е й н а к ъ. «Змѣй и женщина». При чтеніи книги Бытія нельзя не обратить вниманія на частыя повторенія, противорѣчія, безсмыслицы. Текстъ составленъ по очень древнимъ источникамъ, плохо понятымъ и неумѣло связаннымъ. Критика, оспаривающая древность пятикнижія, не должна забывать, что въ основу его легли памятники глубокой старины.

Научное движеніе. П а р ч ъ. «Ледниковый періодъ къ сѣверу отъ Альпъ».—Т е в е н е н ъ. «Статья Терра о находкѣ въ Крапинѣ». Аграмскій профессоръ Горьяновичъ описалъ остатки 10-ти людей, найденныхъ въ палеолитическихъ наслоеніяхъ въ Крапинѣ (Кроатія). Сходство съ черепами изъ Спи и Неандерталя.—М а р л о и П а р а. «Доисторическія пещеры во Франціи».—Ш е т е н з а к ъ. «Неолитическая фауна средней Европы». Повидимому, первое прирученіе животныхъ началось въ Европѣ.—П а л л а р и и Д е р б р ю ж ъ. «Доисторическій человѣкъ и каменный вѣкъ въ Алжирѣ и на Атласѣ».—М а з о о р и к ъ и д р. «Стоянки первобытнаго человѣка во Франціи».—Д ю м а. «Мегалитическое погребеніе во Франціи.—Б у ш е. «Находка доисторическаго челна во Франціи».—К л е р к ъ. «Археологія Лигуріи».—П и л л о а. «Бронзовый мечъ, найденный во Франціи».—К а п и т а н ъ и Б р е л ь. «Гравированныя скалы Вандеи». Глыбы гранита съ различными начертаніями: круги, кресты, чашечки и т. п. Человѣческія весьма грубыя изваянія (лже-бабы?). Эпоха неолитическая.—В а с к о н с е л л о с ъ. «Археологія Португаліи» (Лиссабонъ 1902 г.). Статуи воиновъ. Погребеніе микенскаго типа. Аллеи изъ каменныхъ глыбъ, прикрытыя сверху и приводящія къ каменнымъ камерамъ съ остроконечнымъ верхомъ. Енеолитическая эпоха.—Д е ш е л е т т ъ. «Галло-римскій некрополь въ Роаннѣ» (Франція).—Л а л у а. «Статья Эйзена о Зальцбургскихъ перхтахъ». Остатки древняго обряда Тирольскихъ горъ: 6-го января маскированные люди, «перхты», составляютъ процессію, держа мечи въ рукахъ.—Ф и ш е р ъ и З е л е р ъ. «Древности Мексики».—С а п п е р ъ и Э р е н р е й х ъ. «Этнографія Америки»—С е л ь с ъ. «Наука о человѣкѣ». Антропологическая методика. (Парижъ, 1904).—Б у р д о. «Исторія одежды и ея украшеній».—Э н ж у а. «Наружные признаки траура». Египтяне сбривали брови; австралійцы срывали бороду; галлы отращивали волосы; у дикарей—порча зубовъ и частей тѣла. Окрашиваніе кожи въ бѣлый, желтый, красный и черный цвѣта.—М а к ъ - Д ж и. «Первоначальная нумерація».—Л а л у а. «Статья Хефлера о пирожномъ, называемомъ бретцель». Формы многихъ нѣмецкихъ печеній происходятъ отъ итальянскаго культа мертвыхъ. Печеніямъ часто придаютъ форму предметовъ, клавшихся въ могилу. Таковы: женскія косы, гребни, вѣнцы, просверленныя монеты, браслеты. «Бретцель»—это подражаніе браслетамъ.

Новости и корреспонденція.—Международный конгрессъ по антропологіи и доисторической археологіи въ Монако состоится въ апрѣлѣ 1906 г. Предварительная программа съѣзда. Часть I. Доисторическія древности Монако. Гротъ Бауссе-Руссе. Человѣкъ типа Гримальди (негроидъ). Неолитическая эпоха. Лигурійскія площадки.—Часть II. Общіе вопросы. Камни со слѣдами человѣческой обработки. Четвертичная эпоха. Пещеры. Доисторическая цивилизація по Средиземному морю: эгейская, миносовская, микенская культуры. Гальштадтъ и Латэнъ.—Доисторическій французскій конгрессъ въ сентябрѣ 1905 г.—Ледниковый періодъ подъ экваторомъ—Памятники латэнской эпохи въ Ирландіи. Орнаментированныя каменныя плиты.—Д е п л а н ъ. «Карлики тропической Африки».

Библіографія. Токіо Гіурингака и т. д. Журналъ антропологическаго общества въ Токіо. Кьеккенмеддинги. Стоянки каменнаго вѣка. Антропологическое изслѣдованіе во Владивостокѣ. Дольмены. Этнографія Россіи.

№ 3. Mai—Juin.

Статьи. Буль. «Происхожденіе еолитовъ». Неолитической и палеолитической эпохамъ предшествовала эпоха еолитическая. На кремняхъ нѣтъ слѣдовъ намѣренной обработки; примѣнялись естественныя формы кремней, на которыхъ кое-гдѣ усматриваются небольшія искусственныя отбивки. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, эти орудія доказываютъ существованіе человѣка въ третичную эпоху. Между тѣмъ авторъ полагаетъ, что форма еолитовъ можетъ зависѣть отъ естественныхъ причинъ. Онъ изучилъ кремни, отбрасываемые въ мастерскихъ, гдѣ выдѣлывается цементъ на берегахъ Сены въ мѣловыхъ наслоеніяхъ. Вода приводится въ очень быстрое вращательное движеніе. Случайно попадающіеся въ этой водѣ кремни отъ взаимнаго тренія и ударовъ одинъ о другой принимаютъ формы совершенно тождественныя съ тѣми, въ которыхъ защитники третичнаго человѣка видятъ подѣлки его руки.—Студеръ. «Новая доисторическая собака, найденная въ Россіи». При раскопкахъ въ Бологомъ князь П. А. Путятинъ нашелъ остовъ собаки, родственной австралійскому canis Dingo. Этотъ новый типъ, canis Poutiatini, подтверждаетъ гипотезу о существованіи въ четвертичномъ періодѣ породы собаки, схожей съ австралійскимъ динго, которая привязалась къ дикому человѣку и была имъ приручена. Отъ скрещиванія этой собаки съ волками произошли крупныя породы собакъ.—Авело. «Музыка у Пахуиновъ» (Конго. Африка).—Сеура. Орудія рыбной ловли у древнихъ Помоту». (Полинезія). Они выдѣлывались изъ перламутра, кости и дерева.—Буше. «Погребенія бронзоваго вѣка въ Куршапонѣ». (Франція).

Научное движеніе. Сельсъ. «Третичный человѣкъ въ Бельгіи».—Мунро. «Археологія и поддѣлка древностей».—Дуаньо. «Наши первобытные предки». (Парижъ 1905).—Пуленъ. «Каменный вѣкъ въ долинѣ Сены».—Эвартъ. «Происхожденіе лошади». Въ четвертичную эпоху дикая лошадь была распространена по всей Европѣ.—Стаси и другіе. Пещеры и первобытная фауна Италіи.—Коффей. «Стоянка первобытнаго человѣка въ Антримѣ» (Ирландія).—Рахиръ и другіе. Первобытная стоянка человѣка и его орудія въ Бельгіи.—Морель и другіе. Первобытныя орудія человѣка во Франціи.—Шенкъ. «Доисторическіе обитатели и ихъ погребенія у Леманскаго озера». Неолитическая эпоха.—Руссо. «Кладъ бронзовыхъ издѣлій, найденный въ восточной Франціи».—Бопре. «Курганъ близъ Нанси». (Франція). Римская эпоха.—Бикнеллъ. «Доисторическіе скальные рисунки въ сѣверной Италіи».—Софусъ Мюллеръ. «Пути и обиталища каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Даніи». Взаимное расположеніе и разбросанность кургановъ показываетъ, что доисторическія народности жили отдѣльно и не сосредоточивались въ городкахъ. Но гдѣ-же помѣщались жилища? Вѣроятнѣе всего, что могильные холмы сооружались рядомъ съ домомъ покойнаго. Курганы часто расположены кругами или полукругами; это зависѣло отъ расположенія жилищъ. Въ эпоху каменнаго вѣка уже существовали опредѣленные тракты, вдоль коихъ располагались жилища.—Жакъ. «Каменный вѣкъ въ Конго». (Африка).—Гоби. «Жерновые камни, найденные на югѣ Франціи».—Херманъ. «Права и обычаи первобытныхъ народовъ».—Клэрхутъ. «Происхожденіе Кельтовъ».—Коганей. «Древнѣйшіе жители Японіи». Обитатели каменнаго вѣка были родственны племени Айно.—Шантръ. «Антропологическія изысканія въ Египтѣ». (Ліонъ, 1904).—Дорсей и Тенъ-Кэтъ. Индѣйцы въ Америкѣ.—Утъ. «Керамика Патагоніи».—Гребнеръ. «Культурные округи и культурныя наслоенія Океаніи».—Ле-Демани. «Вертикальное положеніе человѣка».—Милiусъ «Теорія стрѣльбы изъ лука». Сначала изобрѣтены были стрѣлы, которыя кидались руками. Потомъ уже изобрѣли лукъ.

Извѣстія и корреспонденція. Меровингскій некрополь во Франціи. Монета Юстиніана (525—565).

А. Б.

3.

Zeitschrift für Ethnologie. 1905. Heft I.

I. Статьи и сообщенія. Гребнеръ. «Культура въ Океаніи».— Анкерманъ. «Культура въ Африкѣ». Обсужденіе этихъ сообщеній.— Шмидтъ. «Керамика македонскихъ кургановъ». Они принадлежатъ двумъ разновидностямъ: 1) куполообразные круглые курганы; типъ широко распространенный на Балканскомъ полуостровѣ, въ южной Россіи и Малой Азіи; 2) сглаженные курганы неправильныхъ продолговатыхъ очертаній. Обстоятельный очеркъ.—Ресслеръ. «Отчетъ объ археологическихъ раскопкахъ въ Закавказьѣ въ 1901 г.»

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Преисторіи. (За январь 1905 г.). Бранко. «Слѣды ископаемаго человѣка въ Австраліи».—Брахтъ. «Кремневыя издѣлія Синайскаго полуострова». Авторъ датируетъ ихъ между 5000 и 3200 гг. до Р. Х.—Клаатшъ. «Поѣздка въ Австралію». Кости допотопныхъ животныхъ. Человѣческія подѣлки изъ камня.—Брейзигъ. «Возникновеніе обычая благодарственныхъ приношеній божествамъ, въ особенности у первобытныхъ народовъ Америки». Почитатели неба, солнца. Тотемистическія божества—животныя.

III. Литературныя рецензіи. Андрее. «Вотивные подарки у католиковъ Южной Германіи». (Брауншвейгъ, 1904).—Салинъ. «Древнегерманская животная орнаментика». (Стокгольмъ, 1904). Двѣ формы фибулъ, сѣверная и южная, занесены по всей Европѣ двумя культурными теченіями, исходящими изъ южной Россіи. Руны возникаютъ на берегахъ Чернаго моря.

Heft II und III.

Берлинское Общество Антропологіи. Чествованіе памяти Бастіона.

I. Статьи. Баліони. «Первоначальная исторія Пиценума». (Италія).— Ферстеманъ. «Іероглифы мексиканскихъ рукописей».—Фавро. «Находки въ дилювіальныхъ слояхъ Германіи». Кости допотопныхъ животныхъ, кремни.— Оппертъ. «Индѣйскія божества».

II. Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи. (Февраль—апрѣль 1905 г.). Вернеръ-Стольцъ. «Первобытныя ручныя орудія». Иныя древнѣйшія формы уцѣлѣли до нашихъ дней.—Шетензакъ. «Неолитическіе черепки пермо-лифляндскаго типа и отесанные осколки изъ Палкина» (Пермской губ.). Неолитическая эпоха. Черепки, найденные въ Пермской губерніи, поражаютъ сходствомъ съ находками въ Бунекзе (Лифляндія). Немыслимо, чтобы человѣкъ случайно перенесъ эту керамику на столь значительное разстояніе. Повидимому въ неолитическую эпоху какъ на Уралѣ, такъ и у Балтійскаго моря обитали племена общаго корня. Важно было-бы опредѣлить, не найдены-ли подобныя-же посуды какъ между вышеназванными пунктами, такъ и южнѣе? Также, не переходитъ-ли эта культура и по ту сторону Урала? Авторъ возлагаетъ большія надежды на будущія изслѣдованія. Въ Палкинѣ найдены отбивные кремни, въ лифляндской же находкѣ—преимущественно костяныя стрѣлки. Авторъ обращаетъ вниманіе русскихъ изслѣдователей на описанныя тождественныя находки и предлагаетъ свой матеріалъ и свои услуги для дальнѣйшаго изученія этого вопроса.—Шетензакъ. «Каменныя орудія Тасманіи».—Финнъ. «Золотой кладъ, найденный въ Швеціи». Золотые слитки и цѣпи періода викинговъ, X—XI вв. по Р. Х.—Лиссауеръ. «Славянскія височныя кольца».—Мюллеръ. «Китайская карта міра».— Гроссе. «Древнее погребеніе въ Соневальде» (Германія). Желѣзное копье съ украшеннымъ лезвіемъ. Гальштадское время.—Коссина. «Узорчатыя острія желѣзныхъ копій у восточныхъ германцевъ». Подробное изслѣдованіе.—Лиссауеръ. «Турфанская экспедиція».—Шмидтъ. «Серебряная чаша». Пріобрѣтена въ 1904 г. въ Бухарѣ. Сюжеты изъ греко-римской миѳологіи. Слѣды позо-

лоты.—Мюллеръ. «Надписи въ синагогѣ въ Кай-фонгъ-фу». (Китай).—Зелеръ. «Мексиканскія древности».—Мертенсъ. «Копья для ловли рыбы, употребляемыя въ сѣверной Германіи».—Бланкенгорнъ. «Каменный вѣкъ въ Сиріи». Доизраильскій періодъ еще очень мало извѣстенъ. Израильтяне и Филистимляне принесли съ собой, при завоеваніи Палестины, желѣзо (1250 г. до Р. Х.). Желѣзному вѣку предшествовала мѣдно-бронзовая эпоха, а ранѣе сего въ Палестинѣ обнаружены слѣды неолитической и палеолитической эпохъ. Въ Сиріи можно отмѣтить 10 періодовъ, предшествовавшихъ христіанской эрѣ. А именно: 1) Еолитическій. Присутствіе человѣка въ Сиріи въ эту эпоху еще не доказано. 2) Древній палеолитическій (Шельскій). Первое передвиженіе человѣка на западъ. 3) Среднепалеолитическій (Мустье, Солитре). Соотвѣтствуетъ послѣднему междуледниковому періоду. При благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ человѣкъ сходитъ въ долины и достигаетъ береговъ моря. Палеолитическія стоянки финикійцевъ. Кремни; первыя костяныя подѣлки: иглы и т. п. Фауна—rhinoceros tichorinus, bos priscus и primigenius, cervus elaphus, sus scrofa, equus caballus, ursus. 4) Позднепалеолитическій (Магдалинскій); позднѣйшая дилювіальная или послѣдняя ледниковая эпоха. Костяныя подѣлки. Человѣческія кости со слѣдами людоѣдства. Человѣкъ занимается охотой. 5) Ранній неолитическій (10.000—5000 гг. до Р. Х.). Шлифованныя каменныя издѣлія: топоры, долота. Керамика ручной выдѣлки, безъ украшеній. Мастерскія. Фауна та же, что въ предыдущіе періоды. 6) Поздненеолитическій (5000—2000 гг. до Р. Х.). Первыя вспашки и домашнія животныя. Первыя поселенія въ равнинахъ. Жилища: ямы въ землѣ, искусственныя пещеры, выдолбленныя въ мягкой скалѣ, природные гроты, расширенные при помощи каменныхъ орудій. Переходъ отъ пещерныхъ жилищъ къ каменнымъ постройкамъ. Жилища, окруженныя земляными валами. Каменныя издѣлія: ножи, пилы, серпы, полированные топоры и кости. Домашнія животныя: овца, корова, свинья, коза. Мегалитическіе памятники, менгиры (нетесанные камни), дольмены, кромлехи, каменные очаги. Порода: досемитическая, доханаанская. Такъ называемые великаны: Хоримъ, Гебалена и др. Первые города: Гебалъ (Библосъ), Сидонъ, Тиръ, Гебронъ, Дамаскъ и др. 7) Бронзовый (2000—1250 гг. до Р. Х.) Раса: семитическая, доизраильская. Амориткяне, финикійцы, геттиты. Культурныя теченія изъ Египта и Вавилона. Предметы изъ бронзы, мѣди, кости и камня. Черепки грубой красной посуды съ окраской. Каменные столбы вытесанные и поставленные въ рядъ. Храмы. Человѣческія жертвоприношенія. Разведеніе масличнаго дерева и вина. 8) Древнѣйшій желѣзный (1250—1050 гг. до Р. Х). Вторичное семитическое населеніе Палестины. Филистяне (Пелазги?), Эдомиты, Израильтяне, Моавиты и Аммониты. Начало пользованія желѣзомъ. Бронза во всеобщемъ употребленіи. Кремни встрѣчаются еще часто. Вліяніе финикійской культуры. Черепки голубые и зеленоватые съ мотивомъ лѣстницы. Остродонные кувшины, широкіе сосуды съ длинными шейками, глиняныя лампочки. 9) Израильскій—царскій. Начало историческаго времени (1050—600 гг. до Р. Х.). Желѣзо. Бронза. Кремни. Черепки сѣроватые, синеватые, красные. Черная и красная окраска керамики; волнообразный и геометрическій орнаментъ. Лампы. Чарки. 10) Чужеземное владычество (600—0 гг. до Р. Х). Маккавеи. Владычество вавилонское, персидское, греко-сирійское. Греческая культура. Преобладаніе желѣза. Бронза служитъ только для украшенія. Золото. Кремни становятся рѣдкими. Черепки черные, съ блестящей поливой.—Коссинна. «Скефдскій золотой кладъ» (Швеція). Г. Финнъ ошибочно относитъ эту находку къ викинговскому времени (X—XI вв.). Кладъ принадлежитъ къ V—VI вв. по Р. Х. Эта эпоха особенно богата золотомъ. Во времена-же викинговъ золото замѣняется серебромъ.

III. Литературныя рецензіи. Страцъ. «Естественная исторія чело-

вѣчества». (Штутгартъ 1904). — Бесслеръ. «Древнія перуанскія металлическія издѣлія и муміи». (Берлинъ 1904).

Heft IV.

Статьи и сообщенія. Оппертъ. «Индѣйскія божества».—Лиссауеръ. «Двойные топоры мѣднаго вѣка въ западной Европѣ». (Сообщеніе, читанное на археологическомъ конгрессѣ въ Аѳинахъ въ апрѣлѣ 1905 г.). Шлиманъ нашелъ въ Микенахъ, при многочисленныхъ бронзовыхъ двойныхъ топорахъ, такіе-же топоры, но миніатюрные, изъ золота. Изображенія такихъ топоровъ встрѣчаются на перстняхъ, печаткахъ и монетахъ (Карія, Родосъ). Это древніе символы Зевса. Въ критскихъ раскопкахъ эти топоры попадаются такъ часто, что, по предположенію Эванса, самое названіе большого лабиринта (Λάβρυς) означало по-лидійски: двойной топоръ. Вообще въ древнѣйшую металлическую эпоху вывозили изъ Кипра въ Европу слитки мѣди въ формѣ двойныхъ топоровъ. Черезъ южную Францію и Швейцарію эти предметы проникали до Рейна и Эльбы. Сѣвернѣе они не встрѣчаются.

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи. (Май—іюнь 1905). Зелеръ. «Замѣчательный предметъ мексиканской старины». Каменная головка.—Лиссауеръ. «Первый международный археологическій конгрессъ въ Аѳинахъ» (апрѣль 1905 г.). Доисторическій отдѣлъ. Представителями этой отрасли явились гг. Гампель, Монтеліусъ, Пигорини, Лиссауеръ, Рейнеке и др. Антропологія. Докладъ Стефаноса о домикенскихъ гробницахъ на о. Наксосѣ и объ антропологическихъ типахъ временъ эгейской культуры. Гробницы Наксоса содержали мраморные и глиняные идолы и сосуды.—Докладъ Дёрпфельда о сожженіи и погребеніи мертвыхъ въ древней Греціи. Принято считать, что въ классическую эпоху большинство мертвыхъ предавалось землѣ безъ сожиганія. Во времена-же Гомера всѣ покойники сожигаются. Затѣмъ въ микенскую и доисторическую эпохи снова устанавливается, почти исключительно, погребеніе мертвыхъ. Эти частыя и быстрыя измѣненія обычаевъ докладчику всегда казались странными, такъ какъ всѣ народы особенно консервативны въ обрядахъ погребенія [1]). Изученіе этого вопроса привело его къ убѣжденію, что у грековъ во всѣ времена существовалъ одинъ и тотъ-же чинъ похоронъ, а именно, сперва сожженіе, а затѣмъ погребеніе. Только въ опредѣленныхъ случаяхъ совершалось полное сожиганіе трупа. Точно такъ же въ видѣ исключенія совершались похороны безъ сожженія; обыкновенно же Ахейцы только обжигали своихъ мертвыхъ, причемъ кости оставались въ цѣлости. Гробницы, вообще, посѣщались родственниками послѣ погребенія, что было-бы невозможно, если предварительно не обезвредить трупы путемъ обжиганія. Слѣды такого обжиганія теперь нелегко распознаются на костяхъ. Скорченное положеніе костяковъ могло-бы также зависѣть отъ обжиганія, такъ какъ костякъ при обжиганіи легко скорчивается. Изслѣдованіе костей обнаружило слѣды сожженія. Когда трупъ совершенно сожженъ, то слѣды огня явственны. Но частичное обжиганіе распознается трудно. Быть похороненнымъ безъ сожженія считалось у грековъ позорнымъ и допускалось лишь для маленькихъ дѣтей. Полное-же сожиганіе практиковалось у грековъ только въ случаѣ смерти на чужбинѣ. Наоборотъ, оно существовало какъ общее правило у Карійцевъ, Троянъ и Римлянъ. Нынѣ на обязанности всѣхъ археологовъ лежитъ обращать особое вниманіе на разрѣшеніе вопроса, предшествовало-ли погребенію обжиганіе костей, и передавать

---

[1]) «Ни въ чемъ народъ не бываетъ такъ консервативенъ, какъ... во всемъ, что относится къ культу усопшихъ .. который у древнихъ народовъ былъ началомъ и основой религіозной жизни...' Обрядъ погребенія народъ переноситъ съ собой въ другія мѣста, какъ свою народную особенность.. Чтобы измѣнить этотъ обрядъ, требуется цѣлый переворотъ въ жизни народа». Модестовъ.

съ этою цѣлью найденныя кости на изслѣдованіе спеціалистамъ.—Неолитическіе идолы.—Двойные топоры мѣднаго вѣка.—Критъ и его новый міръ. Тотъ періодъ, который прежде называли микенскимъ, составлявшій какую-то ни съ чѣмъ не связанную археологическую загадку, представляется теперь лишь звеномъ обширной, долговременной и высоко развитой культуры, которая разцвѣла въ Критѣ подъ вліяніемъ Египта и кикладъ. Большинство критскихъ находокъ собрано въ музеѣ главнаго города острова, Гераклеона. Здѣсь представлена богатая картина высокой культуры этой эпохи. Много сходства съ египетскими изображеніями. Эвансъ называетъ эту культуру миносовской и раздѣляетъ ее на три періода.—Сообщеніе Дёрпфельда о критскихъ, микенскихъ и гомеровскихъ дворцахъ.—Сообщеніе Монтеліуса о микенской эпохѣ и объ Этрускахъ. Разцвѣтъ микенской культуры въ Греціи относится къ XV-му столѣтію до Р. Х. Эта культура длится до Х-го вѣка. Въ Лемносѣ найдена надпись съ письменами, тождественными этрусскимъ. Совершенно вѣрнымъ оказывается свидѣтельство Геродота о томъ, что Этруски прибыли въ Италію моремъ, а не по сушѣ съ сѣвера. Вообще вся этрусская культура составляетъ, по мнѣнію Монтеліуса, продолженіе микенской цивилизаціи. Этруски перенесли въ Италію свою высшую культуру. Ихъ лѣтосчисленіе восходило до XI-го вѣка, какъ разъ до времени упадка микенской культуры въ Греціи.—Б у с с е. «Могильныя поля съ трупосожженіемъ въ Вильгельмсау» (Пруссія). Изслѣдовано 54 могилы. Оружіе и домашняя утварь германскаго населенія III—IV вв. по Р. Х. Серебряная витая фибула. Чашка изъ terra nigra, произведеніе обширныхъ римскихъ керамическихъ мастерскихъ на Рейнѣ и около Трира. Такая посуда составляла предметъ торговли германскаго морского прибрежья.—К р а у з е. «Искупительные кресты въ память убійствъ».—В и р х о в ъ. «Лапландскій барабанъ для колдовства».—Ш в е й н ф у р т ъ. «Каменный вѣкъ въ Египтѣ».—Л у ш а н ъ. «Древніе портретныя изображенія въ Сендширли».

III. Литературныя рецензіи. І о н г е. «Исторія Мексики». Рукопись XVI-го вѣка.—В о з и н с к і й. «Инкрустированная керамика каменнаго и бронзоваго вѣковъ». Прообразы такой посуды доисторическаго человѣка появляются впервые въ Египтѣ и оттуда переходятъ на Кипръ и Критъ, въ Трою, на Кавказъ и въ Европу.—Э л ь с е н г а у с ъ. «Расовая теорія Канта и ея значеніе». (Лейпцигъ, 1904).—Т о м а с ъ. «Круглые валы въ Германіи». Городища эпохи Ла-Тенъ.

А. Б.

4.

Zentralblatt für Anthropologie. 1905. Heft 1.

А. Статьи. I. Общая часть. Методика.

II. Антропологія.

III. Этнологія и этнографія. С т р а ц ъ. «Женское одѣяніе и его естественное развитіе». (Штутгартъ, 1904).—Н и д е р л е. «Славянскія древности». (Прага, 1904). Первоначальная осѣдлость Славянъ. Они появляются впервые въ I-мъ и II-мъ столѣтіяхъ подъ именемъ Венетовъ, но ранѣе этого Славяне долгое время обитали за Карпатами. Скиѳы прогнали Киммерійцевъ съ сѣвернаго побережья Чернаго моря. Эти Киммерійцы—восточная вѣтвь Ѳракійцевъ, нѣкогда обитавшихъ за Карпатами. Киммерійцы принадлежатъ славянской народности. Скиѳы вытѣснили ихъ за Карпаты и за Дунай. Начали же Скиѳы набѣгать на берега Чернаго моря въ VIII-мъ вѣкѣ. Окончательное ихъ нашествіе совершилось въ VII-мъ в. Съ этого времени начинается на югѣ Россіи скиѳскій періодъ. Скиѳы проникли далеко вглубь Россіи. Уже Геродотъ указывалъ на чужія народности, обитавшія среди Скиѳовъ, въ числѣ коихъ были и Славяне. Авторъ однако не отождествляетъ Славянъ со Ски-

оами, хотя по всѣмъ вѣроятностямъ Невры и Будины—Славяне. Въ IV или III вв., если не ранѣе, началось съ востока движеніе Сарматовъ, которые вытѣснили или подчинили себѣ Скиѳовъ. Ко времени Миѳридата о нихъ уже не было помина. Затѣмъ появились Роксоланы, Аланы и Язиги, которые появляются на Дунаѣ въ I-мъ столѣтіи до Р. Х. и оттуда переходятъ въ Венгрію. Во II-мъ в. по Р. Х. Сарматы вступаютъ въ соприкосновеніе со Славянами къ сѣверу отъ Карпатъ. Первое столкновеніе Славянъ съ Германцами произошло при появленіи германскаго племени Бастарновъ на Дунаѣ въ III в. до Р. Х. Въ ту же эпоху къ сѣверу отъ Дуная появляются Галлы, нахлынувшіе съ запада и дошедшіе до Балканъ, Малой Азіи, Моравіи, Венгріи, Вислы и Днѣстра. Галлы, осѣвшіе на Карпатахъ, приняли впослѣдствіи наименованіе Влаховъ. Затѣмъ проходитъ извѣстное время и мы встрѣчаемъ свидѣтельство Птолемея о сильномъ славянскомъ государствѣ на Вислѣ. Несомнѣнно, что подъ родовымъ именованіемъ Венедовъ числились многія славянскія племена. Къ нимъ относятся Суляне (на Вислѣ?), Вельты (по Балтійскому морю), Сабоки (на Карпатахъ) и Костобоки (въ Польшѣ и Венгріи).—Н и д е р л е. «Этнографическая карта венгерскихъ Словаковъ». (Прага, 1903).

IV. Доисторическій отдѣлъ. З е г е р ъ. «Охраненіе доисторическихъ памятниковъ».—К о н в е н ц ъ. «Охраненіе замѣчательныхъ памятниковъ природы».—Р ю т о. «Причины естественнаго раскалыванія кремней». Морозы.—С а л е н ъ. «Древнегерманскій звѣриный орнаментъ» (Стокгольмъ, 1904). Около 200 г. по Р. Х. съ сѣвернаго побережья Чернаго моря замѣчается культурное теченіе на С.-З., которое между прочимъ характеризуется фибулами съ загнутою оконечностью, появляющимися въ Германіи, Даніи и Скандинавіи. Это передвиженіе народовъ вызвано натискомъ Славянъ, вытѣснившихъ Германцевъ изъ сѣверной Германіи. Славяне надвинулись съ сѣверныхъ склоновъ Карпатовъ. Въ IV и V вв. въ сѣверной Пруссіи происходили большія передвиженія. Позднѣе наблюдается второе культурное теченіе изъ южной Россіи въ Германію (эпоха Гунновъ). Очень интересная замѣтка о руническомъ письмѣ, которое возникаетъ на прибережьѣ Чернаго моря и оттуда проникаетъ въ Германію.—Г а н з е н ъ. «Названія мѣстностей въ Норвегіи» (Христіанія 1904).—З е г е р ъ. «Могильникъ у Мартвица» (Германія). Скорченные костяки. Нѣсколько скелетовъ въ одной могилѣ. Энеолитическая эпоха.—Г р е м п л е р ъ. «Бронзовая киста изъ сѣверной Германіи».—К р а у з е. «Находка въ Хёккрихтѣ» (Германія). Въ 1831 г. найдено много бронзовыхъ предметовъ (котлы) и золотыхъ бляшекъ, составляющихъ содержаніе могилы.—Л ю д е м а н ъ. «Могильникъ въ Крихельдорфѣ» (Германія).—К л и н г е н с п е р г ъ. «Костеносный холмъ въ Лангакерѣ и очагъ въ Эйзенбюлѣ» (Германія).—М е л и с ъ. «Древнѣйшая исторія Рейна».—Г о т в а л ь д ъ. «Древнее жилище въ Домамыслицѣ» (Богемія).—С м ы ч к а. «Доисторическія находки въ Моравіи».—Ф р е й. «Находка врачебныхъ инструментовъ римскаго времени въ Швейцаріи». Серія бронзовыхъ и желѣзныхъ хирургическихъ инструментовъ, найденныхъ въ распавшемся деревянномъ ящикѣ.—М а г н и. «Чашечные камни у Комо» (Италія).—З а б о р о в с к і й. «Знакомы-ли были Арійцы съ выдѣлкой металловъ?» Въ доисторическое время Арійцы жили въ болѣе тѣсномъ пространствѣ, нежели позднѣе, въ историческія времена, когда они двинулись въ Азіи на Ю.-В. и въ Европѣ на Ю.-З. Лингвистическое изслѣдованіе арійской культуры обнаружило, что нѣкоторыхъ общихъ обозначеній совсѣмъ нѣтъ, напримѣръ для рыбъ. Первоначальное общее слово затерялось, или протоарійцы не были еще знакомы съ рыбами. Мѣдные топоры появляются впервые въ бассейнѣ Дуная или въ Трансильваніи. Желѣзо сдѣлалось извѣстно Арійцамъ лишь послѣ развѣтвленія этого народа. Общаго наименованія для желѣза нѣтъ.—М а е в с к і й. «Волнообразная линія какъ

мотивъ орнаментики на доисторической керамикѣ». Считали это исключительно славянскимъ орнаментомъ.—Нобутаро-Оно. «Доисторическій атласъ Японіи» (Токіо, 1904). Каменный вѣкъ.—Хамада и др. «Сравнительный орнаментъ въ эпоху каменнаго вѣка у племени Айно».

Heft 2.

А. Статьи. I. Общая часть. Международный каталогъ научной литературы (1904).

II. Антропологія.

III. Этнологія. Каиндль. «Народовѣдѣніе. Его цѣли и методика».—Вахтеръ. «Огонь въ природѣ, культѣ, миѳологіи и народной жизни» (Вѣна, 1904).—Гакманъ. «Повѣсть о Полифемѣ въ народномъ пересказѣ».—Андре. «Вотивные и свадебные подарки у южно-германскихъ католиковъ».—Заборовскій. «Прирученная лошадь въ Европѣ и у протоарійцевъ». Лошадь уже была знакома протоарійцамъ, хотя въ Месопотамію она пришла съ сѣвера не ранѣе 2500 л. до Р. Х. Въ эпоху каменнаго вѣка Арійцы охотились за лошадьми. Въ Солютре найдены кости свыше 10.000 экземпляровъ лошадей. Лошадь—не азіатскаго происхожденія. Она сначала служила для запряжки въ колесницы, потомъ для верховой ѣзды.—Кибертъ. «Миѳическія созданія въ Литвѣ». «Кауксы», олицетвореніе горя и несчастія.—Гакманъ. «Культъ змѣя въ Китаѣ» (Шанхай, 1904). Слѣды древняго культа змѣй. Въ одномъ китайскомъ храмѣ въ извѣстное празднество жители приносятъ множество ядовитыхъ змѣй и совершаютъ особыя процессіи, послѣ чего бросаютъ змѣй въ воду.—Дальтонъ. «Табличка съ письменами изъ Океаніи». Загадочный предметъ.—Вотъ. «Празднество въ честь змѣй въ Колумбіи».

IV. Доисторическій отдѣлъ. Художникъ Мейеръ слѣпилъ бюстъ неандертальскаго человѣка.—Праздничное засѣданіе археологической секціи Пражскаго національнаго музея. Этотъ музей весьма богатъ доисторическими древностями. Хранитель музея—Пичъ. Множество скорченныхъ костяковъ. Богемскіе каменные курганы похожи на баварскія погребенія въ урнахъ. Изобиліе посуды. Страдоницкій кладъ. Могилы съ сожженіемъ императорскаго римскаго времени: оружіе, сосуды, орнаменты. Богатая поздне-славянская культура.—Альмгренъ. «Древности Швеціи» (Стокгольмъ 1904).—Шетелигъ. «Собраніе древностей въ Бергенѣ». Древности Норвегіи. Остатки древней лодки. Древности эпохи переселенія въ Норвегіи. Глиняные прямые сосуды въ видѣ ведра. Два типа ихъ. Въ VII и VIII вв. эти сосуды исчезаютъ и во время викинговъ ихъ уже вовсе нѣтъ.—Дееке. «Эолиты на о. Рюгенѣ».—Доисторическія находки въ Германіи.—Науе. «Бронзовые мечи въ Баваріи и Австріи».—Парибени. «Бронзовая фибула, украшенная золотомъ, изъ итальянскаго палафита».—Каро. «Архаическая гробница въ Кумахъ». Каменная гробница съ трупосожженіемъ и богатымъ содержаніемъ: бронзовые и серебряные предметы; посуда; желѣзные кинжалы, фибулы, наборы, золотыя и бронзовыя привѣски. Осскія письмена II в. до Р. Х.—Пинза. «Бронзовыя фигурки въ Сардиніи».—Жирардини. «Гробницы въ Эсте» (Италія). Урны и чашки съ бѣлой инкрустаціей (VIII—VII вв. до Р. Х.)—Ятта. «Первый желѣзный вѣкъ въ Италіи» (у Бари). Курганы со скорченными костяками, на боку. Бронзовая фибула и желѣзный ножъ.—Боманъ. «Доисторическіе курганы въ Аргентинѣ».

Heft 3.

Статьи. I. Антропологія.

II. Этнологія. Шрадеръ. «Посмертное бракосочетаніе» (Іена, 1904). Древнѣйшій обычай въ Аттикѣ—обставлять умершихъ холостяковъ принадлежностями, нужными для совершенія брака. Тотъ-же обычай существовалъ въ

Малороссіи (?) и Сербіи. Еще Ибнъ-Фадланъ описывалъ обрядъ принесенія въ жертву невѣсты при похоронахъ русскаго вождя.—Н а у л ь з ъ. «Пряслица».—П ь е т р е м е н ъ. «Лошадиныя породы во времени и пространствѣ».—Э с т р е й х е р ъ. «Обычай замѣнять исполненіе смертнаго приговора бракосочетаніемъ».—Ш а н т р ъ. «Антропологическія изысканія въ Египтѣ». (Ліонъ 1904).

III. Доисторическій отдѣлъ. Р ю т о. «Палеолитическія орудія близъ Брюсселя».—Ф о н ъ Ф р и з е н ъ. «Происхожденіе рунъ». Виммеръ (1887) признавалъ въ рунахъ вліяніе латинскаго алфавита и приписывалъ изобрѣтеніе рунъ Готамъ. Бугге относилъ это въ частности къ черноморскимъ Готамъ, позаимствовавшимъ буквы въ латинскомъ и греческомъ алфавитахъ. Того-же взгляда держится Салэнъ. Нынѣ Фризень говоритъ, что отдѣльное готское племя, обитавшее по сѣверному побережью Чернаго моря, усвоило себѣ германскую культуру и пользовалось сначала греческими письменами (курсивомъ), а затѣмъ создало свои буквы. Ульфила былъ знакомъ съ рунами, которыя появляются уже около 250 г. по Р. Х. Потребовалось однако цѣлое поколѣніе, пока руны не перешли съ береговъ Чернаго до Нѣмецкаго моря. Авторъ сѣтуетъ на скудость матеріала для изученія рунъ и надѣется на помощь археологіи [1].—М а н у в р і е. «Нарѣзы и трепанація черепа въ неолитическую эпоху».—Г у с т а в с о н ъ. «Осбергская находка» (Норвегія). Время викинговъ. Находка корабля подъ курганомъ (1903—1904). Извлеченіе его изъ земли оказалось крайне затруднительнымъ. Погребальная камера внутри корабля была разграблена въ старину. Кости разбросаны. Найдено множество вещей: весла, якоря, ящики съ утварью, руническія надписи, четырехколесная повозка, трое узорчатыхъ саней. Стѣнки корабля украшены рѣзьбой. Похоронены были, повидимому, двѣ женщины. Кости коровы, лошади, свиньи. Курганъ отстоитъ на нѣсколько верстъ отъ берега моря.—П е т е р с е н ъ. «Раскопка могилъ въ Норвегіи» (VI—VII вв. по Р. Х.). Разныя женскія украшенія. Оружія мало.—Ш и р м ъ. «Корабль на сушѣ». Въ Гокштадтѣ и въ Осбергѣ (Норвегія) найдены подъ курганами корабли. Оба кургана отстоятъ далеко (4 версты) отъ моря. Измѣнилась-ли береговая линія вслѣдствіе подъема почвы? По мнѣнію автора, корабли были перевезены до мѣстъ погребенія по сушѣ по особому деревянному помосту. (Эти путешествія викинговъ на корабляхъ по сушѣ наводятъ невольно на умъ похожденія Олега въ Греціи!). Б а р т е л ь с ъ. «Собраніе череповъ каменнаго вѣка въ Вормскомъ музеѣ».—Ш л и ц ъ. «Искусственно деформированные черепа изъ германскихъ рядовыхъ могилъ». Изуродованіе черепа произошло вслѣдствіе наложенія повязки на лобъ черепа женщинъ съ цѣлью сдерживать волосы.—К о л и н и. «Бронзовый вѣкъ въ Италіи».—С т о л ы х в о. «Черепъ изъ Гадомки» (Каневскій у. Кіевской губ.). Въ курганѣ былъ скорченный костякъ безъ вещей. (Въ другомъ мѣстѣ здѣсь-же найдено полянское погребеніе при осѣдланныхъ коняхъ, со щитами, копьями, мечами). Изслѣдованный черепъ авторъ относитъ къ палеолитическому періоду. Раса схожая со Спи-неандертальской.

Heft 4.

Статьи. I. Антропологія.

II. Этнологія. «Матеріалы до украинско-русской этнологіи». Изданіе общества Шевченка во Львовѣ. Трудъ Шучевича о Гуцулахъ (Рутенахъ) въ Карпатахъ.—О н о. «Татуировка, обозначенная на глиняныхъ человѣческихъ фигуркахъ каменнаго вѣка въ Японіи».—С т р е б е л ь. «Орнаментика древней мексиканской керамики».

[1]) Важно было-бы собрать свѣдѣнія о всѣхъ памятникахъ съ рунообразными знаками, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ южной Россіи. При раскопкахъ профессора ф. Штерна на о. Березани (1905) найдена новая надпись этого типа.

III. Доисторическій отдѣлъ. Краузе. «Работоспособность прошлаго времени».—Арнъ. «Кладбище съ урнами въ Швеціи». Предметы латэнской эпохи.—Аппельгренъ. «Серебряныя цѣпи въ финскихъ находкахъ». XI-й в. по Р. X.—Де Пюидтъ. «Неолитическія хижины въ Бельгіи».—Вилль, Гандеръ, Ентшъ. «Раскопки въ Германіи». Урны съ костями. Погребенія латэнской эпохи. Золотая спираль.—Месторфъ. «Неолитическая стоянка у Киля» (Германія).—Шлицъ. «Неолитическій стиль въ южной Германіи».—Червинка. «Неолитическая керамика въ Моравіи».—Шнайдръ, Домечка и др. «Доисторическія находки въ Богеміи».—Кучера. «Большой кладъ бронзовыхъ издѣлій въ Дреславицѣ» (Моравія). Въ глиняномъ сосудѣ найдено 80 бронзовыхъ предметовъ и множество обломковъ: оружіе, украшенія, пальстафы, серпы, иглы, кольца. Переходное время отъ бронзовой эпохи къ гальштадской культурѣ.—Фелькманъ. «Раскопки въ Турско» (Богемія). Скорченные костяки, прикрытые камнями. При нихъ золотыя и бронзовыя украшенія, глиняная посуда, янтарныя бусы.—Монтеліусъ. «Первобытная цивилизація въ Италіи со времени знакомства съ металлами». Томъ II-й. (Стокгольмъ, 1904). Средняя Италія. Атласъ изъ 114 превосходныхъ таблицъ съ 4000 изображеній. Цѣна 275 марокъ. Третья часть будетъ посвящена южной Италіи.—Дюссо. «Гомерова Троя и послѣднія открытія».

Heft 5.

Статьи. I. Общая часть. Дакке. «Теорія эволюціи и ея исторія». (Мюнхенъ, 1904).—Фридманъ. «Конвергенція организмовъ». (Берлинъ 1904).

II. Антропологія. Швальбе. «Окраска человѣческой кожи».—Левенштейнъ. «Рисунки дѣтей до 14-тилѣтняго возраста, въ сравненіи съ начертаніями первобытныхъ народовъ».

III. Этнологія. Грасси. «Геродотъ, какъ этнологъ».—Германъ. «О происхожденіи мадьярскаго типа».—Краусъ. «Древніе еврейскіе символы на могильныхъ камняхъ». Семисвѣчникъ. Два камня римскаго времени съ этимъ символомъ найдены въ Венгріи.—Вейсбахъ. «Сербокроаты въ Кроатіи и Славоніи».—Прейндльсбергеръ-Мразовичъ. «Боснійскія народныя сказки» (1905). — Питтаръ. «Этнологія Балканскаго полуострова».—Макъ-Лелланъ-Маннъ. «Сани для молотьбы, съ кремневыми зубьями». Въ Европейской Турціи употребляются спеціальныя сани, снабженныя рядами кремневыхъ остріи, для молотьбы зерна. Иногда кремневыя остріи замѣняются желѣзными. Интересно сравнить это современное орудіе съ доисторическимъ.—Питтаръ. «Скопцы». Антропологическое изслѣдованіе кастраціи и ея послѣдствій.—Винклеръ, Колеръ и др. «Законодательство Гаммураби». (Лейпцигъ 1904).—Гюберъ. «Буддійская литература».

IV. Доисторическій отдѣлъ. Вильзеръ. «Прародина человѣка». Едва-ли удастся разрѣшить этотъ вопросъ. Различные ученые производятъ человѣка изъ Канады, Африки, Индіи, арктическихъ областей, южной Азіи, Австраліи, Европы.—Де Фиси. «Волнообразная линія, какъ изображеніе воды».—Деквортъ и Беддое. «Доисторическія находки въ Англіи».—Веберъ и Линднеръ. «Доисторическія находки въ Германіи».—Миллекеръ, Бёмъ и многіе другіе. «Доисторическія находки въ Венгріи».—Гампель. «Конныя божества на древнихъ памятникахъ бассейна Дуная».—Эвансъ. «Дворецъ въ Кноссѣ» (Критъ).—Шенкъ, Герендъ и др. «Доисторическія находки въ Америкѣ».

Ежедневникъ. Въ Бомбеѣ открывается музей съ отдѣленіемъ древностей.—Баронъ де Бай подарилъ свои коллекціи французскому правительству.

А. Б.

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ за 2-ю половину 1905 года [1]).

Артиллерійскій журналъ, 1905. **Кн. 7.** *Печенкинъ, Ник.* Памяти Н. Е Бранденбурга (съ перечнемъ трудовъ).

Археологическая Лѣтопись Южной Россіи, 1905. **№№ 1—2.** *Н. Б.* 1904-й годъ въ археологическомъ отношеніи.—*Щербаковскій, Д. М.* Раскопки кургановъ на пограничьѣ Херсонской и Кіевской губерній (съ таблицей).—*Болсуновскій, К. В.* Къ вопросу о древнѣйшихъ русскихъ монетахъ съ именемъ Петръ.—*Перетцъ, В. Н.* Потиры Кіево-Межигорскаго монастыря по даннымъ 1777 г. — Соборная церковь Мошногорскаго монастыря (съ 2 таблицами).—Miscellanea. *Н. Б.* Изъ записной книжки —*Скриленко, А.* Нѣкоторые сосуды Екатеринославскаго областного музея (съ 2 рис.).—*Перетцъ, В.* Былая старина Межигорскаго монастыря.—*Перетцъ, В.* Изъ надписей на иконахъ.—*Перетцъ, В.* Къ исторіи украинскаго искусства.

Богословскій Вѣстникъ, 1905. **Кн. 10** и **11.** *Спасскій, А. А.* Изъ новыхъ открытій въ области церковной исторіи.

Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1905. **Кн. 7.** *Цвѣтаевъ, Д. В.* Царь Василій Шуйскій съ братьями на Варшавскомъ сеймѣ.—*Кречмаръ, М.* Къ вопросу о хозяйственной эволюціи древняго Рима (прод.).

Византійскій Временникъ, 1904. **Вып. 3—4.** *Petit, L.* Documents inédits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires.—*Крашенинниковъ, М.* О рукописномъ преданіи Константиновскихъ «извлеченій о послахъ» (прод.).—*Рѣдинъ, Е.* Голгоѳскій крестъ въ лицевыхъ рукописяхъ сочиненія Козьмы Индикоплова.—*Васильевъ, А.* Агапій Манбиджскій, христіанскій арабскій историкъ X в.—*Pargoire, J.* Constantinople et Athènes.—Къ изданію греческихъ актовъ.—*Бенешевичъ, В. Н.* Свѣдѣнія о греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ библіотекахъ монастырей Ватопеда и Лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ.

Вопросы Жизни, 1905. **Кн. 7.** *Ивановъ, Вячеславъ* Религія Діониса.

Воронежская Старина. Воронежъ, 1905. **Вып. V.** *Никольскій, П. В.* Матеріалы по исторіи монашества на Дону. Гл. II и III (прод.).—*Введенскій, С. Н.* Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи (изъ рукописей Рязанской дух. семинаріи).—*Введенскій, С. Н.* Данныя о св. Митрофанѣ.—*Правдинъ, А. М.* Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. Время епископа Арсенія II (1800—1810).—*Правдинъ, А. М.* Воронежская епархія въ первое десятилѣтіе XIX в. (по даннымъ архива Воронежск. дух. консисторіи). — *Поликарповъ, Н. И.* Левъ Юрловъ, пятый епископъ Воронежскій (1727—30).—*Введенскій, С. Н.* Червленый Яръ. Церковно-историческій и географическій этюдъ.—*Введенскій, С. Н.* Хозяйственная дѣятельность Тешевскаго (Задон-

[1]) Сюда же внесены нѣкоторыя, весьма немногія, изданія за 1904 г. и за первую половину 1905 г., разосланныя подписчикамъ только во второй половинѣ 1905 г.

скаго) монастыря на донской украйнѣ въ XVII в. и въ первые годы XVIII в.— *Введенскій, С. Н.* Пожаръ Воронежскаго Благовѣщенскаго собора въ 1628 г.— Журналы засѣданій Церковнаго Историко-Археолог. Комитета за 1904 г.— *Приложеніе*: Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Воронежской епархіи. I. Воронежскій уѣздъ. А. Церкви города Воронежа.

Вѣра и Разумъ, 1905. **Кн. 19.** *П. Ѳ. Н.* Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Завѣтъ.

Вѣстникъ Европы, 1905. **Кн. 9.** *Дусинскій, Ив.* По поводу статьи Поля Гиро о римскомъ имперіализмѣ.—**Кн. 10.** *Тепляковъ, В.* «Записки» о Сиріи и Палестинѣ.—**Кн. 11 и 12.** *Герье, В. И.* Христіанскій епископъ на границѣ IV—V вѣковъ. Августинъ, какъ епископъ.

Вѣстникъ Знанія, 1905. **Кн. 7.** *Строевъ, В.* Историческій очеркъ быта Великаго Новгорода.

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ. Нижній-Новгородъ, 1905. **Т. VI.** *Шумаковъ, С.* Отголоски смутнаго времени.—*Архангельскій, С. И.* Разборъ сочиненія Адама Шлейссинга: «Описаніе Московскаго государства въ царствованіе Петра и Іоанна, съ прибавленіемъ описанія Сибири».—*Снѣжневскій, В. И.* Старый нижегородскій театръ.—*Снѣжневскій В. И.* Опись журналамъ Нижегородскаго намѣстническаго правленія 1789 года.—*Короленко, В. Г.* и другіе члены коммиссіи. Опись дѣламъ балахнинскаго городового магистрата (прод.).—Нижегородской чети приходная всякимъ денежнымъ доходамъ 123 году (1615).—Списокъ с'нижегородскихъ с'приходныхъ с'окладныхъ книгъ государевымъ царевымъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи всякимъ денежнымъ доходамъ и оброчному меду и посыпному хлѣбу противъ окладные росписи 127 году (1619).—*Садовскій, А. Я.* Книга Нижегородскаго уѣзда боярскихъ, дворянскихъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ дозору Силы Микитича Грекова да подъячаго Клементія Козодавлева. Лѣта 121 году (прод.).—*Тополевъ, П. В.* Акты Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря.— *Снѣжневскій, В. И.* Копіи со столбцовъ семейнаго архива В. Н. Марковникова.

Живая Старина, 1905. **Кн. 1—2.** *Зеленинъ, Д.* Великорусскія народныя присловья, какъ матеріалъ для этнографіи.—*Едемскій, М. Б.* Изъ кокшеньгскихъ преданій.—*Яковлевъ, Г.* Пословицы, поговорки, крылатыя слова, примѣты и повѣрья, собранныя въ слободѣ Сагунахъ, Острогожск. у.—*Волковъ, И. В.* Свадебные обычаи (Волог. губ. Грязов. у.).

Живописная Россія, 1905. **№№ 13, 14, 15, 16, 17, 18.** *Надеждинъ, Н.* Наканунѣ реформы. Очерки общественнаго и государственнаго строя Руси XVII вѣка (прод. и оконч.).—**№ 14.** Дома московскихъ вельможъ эпохи Александра I (съ 6 рис.).—**№ 18.** *Гатцукъ, С. А.* Почепъ и его старина (съ 4 рис.).—**№ 19.** *Сидоренко, М. С.* На границѣ чайнаго царства. Кяхта, Троицкосавскъ, Маймачинъ (съ 9 рис.).—**№ 20.** Старообрядцы (съ 6 рис.).— Къ археологіи юга Россіи.—**№ 24.** *Зарубинъ, Н.* Россія во времена Ѳеодора Іоанновича.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1905. **Кн. 7.** *Модестовъ, В. И.* Разселеніе арійскаго (италійскаго) племени по Италіи (оконч.).—*Жебелевъ, С. А.* Первый международный археологическій конгрессъ въ Аѳинахъ.— *Соколовъ, Ѳ. Ѳ.* Въ области древней исторіи. XVI (прод.).—*Нетушилъ, И. В.* Вопросы древняго Лація (прод.).—**Кн. 8.** *Кобеко, Д. Ѳ.* Къ родословію Шереметевыхъ.—*Шумаковъ, С. А.* Къ исторіи помѣстнаго приказа.—*Краузэ ванъ-деръ-Копъ, А.* Неизданныя письма начала XVIII столѣтія.—*Нетушилъ, И. В.* Вопросы древняго Лація (прод.).—**Кн. 9.** *Гревсъ, И. М.* Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія. Крупное домовое хозяйство въ эпоху наибольшаго экономическаго расцвѣта римскаго міра. (Данныя Петронія по аграрной исто-

ріи I-го вѣка имперіи).—*Нетушилъ, И. В.* Вопросы древняго Лацій (прод.).—*Варнеке, Б. В.* Письма Аристенета.—**Кн. 10.** *Головачевъ, П. М.* Желательный типъ сборниковъ матеріаловъ для исторіи сибирскихъ городовъ XVII в.—*Карскій, Е. Ѳ.* А. И. Смирновъ (некрологъ, съ перечнемъ трудовъ).—*Крашенинниковъ, М.* Къ исторіи вопросовъ о рукописномъ преданіи константиновскихъ извлеченій περὶ πρέσβεων.—**Кн. 11.** *Форстенъ, Г. В.* Бранденбургъ и Москва 1688 - 1700.—*Вязигинъ, А. С.* Идейная и экономическая подготовка церковно-общественныхъ преобразованій XI вѣка. V (прод.).—*Шестаковъ, Д. П.* Рец. книги *Paul Usteri*, Achtung und Verbannung im griechischen Recht. Berlin. 1903.—**Кн. 12.** *Суворовъ, Н. С.* Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ.—*Богословскій, М. М.* Къ вопросу о Судебникѣ 1589 г.

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета, 1905. **Т. 100.** *Пападимитріу, С. Д.* Ѳеодоръ Продромъ.—*Режабекъ, Ф. В.* О разработкѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ византійской исторіи (отчетъ о заграничной командировкѣ).—Указатель статей Записокъ, томы LXXVI—C.

Записки Классическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1904. **Т. II. Вып. 1.** Scythica et Caucasica e veteribus scriptoribus Graecis et Latinis collegit et cum versione Rossica edidit Basilius Latyschev. Vol. II. Scriptores Latini. Fasc. I. Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ. Собралъ и издалъ съ русскимъ переводомъ В. В. Латышевъ. Т. II. Латинскіе писатели. Вып. 1-й.

Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1905. **Т. VII. Вып. 1-й.** Подъ ред. управляющаго Отдѣленіемъ С. Ѳ. Платонова. Съ таблицами и рисунками въ текстѣ. *Спицынъ, А.* и *Каменскій, В.* Стоянка каменнаго вѣка близъ г. Балахны. -*Спицынъ, А.* Новыя свѣдѣнія о мѣдномъ вѣкѣ въ средней и сѣверной Россіи.—*Спицынъ, А.* Новыя свѣдѣнія о городищахъ Дьякова типа.—*Смирновъ, Н.* Живая старина.—Раскопки А. А. Смирнова въ Дмитровскомъ уѣздѣ.—*А. С.* Отчетъ В. Н. Глазова о поѣздкѣ 1903 г. на верховья Волги и въ Демянскій уѣздъ.—*А. С.* Отчетъ о раскопкахъ С. А. Гатцука 1904 г. въ Смоленской, Московской и Тульской губерніяхъ.—*А. С.* Отчеть о раскопкахъ В. Н. Глазова 1903 г. близъ деревни Мануйловой, Ямбургскаго уѣзда.—*Гезе, В.* и *А. С.* Замѣтки о нѣкоторыхъ кіевскихъ древностяхъ.—*А. С.* Бѣлогостицкій кладъ 1836 года.—*Рёрихъ, Н. К.* Каменный вѣкъ на озерѣ Пиросъ.—Протоколы засѣданій Отдѣленія за 1904 г.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, 1905. **Вып. 16.** Съ 8 табл. и 91 рис. Археологическія изслѣдованія Э. А. Рёслера въ Елисаветпольской губ. въ 1901 г.—*Козыревъ, А. А.* Раскопка кургана въ урочищѣ Кара-Агачь Акмолинскаго уѣзда —*Косцюшко-Валюжиничъ, К. К.* Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1903 г.—*Косцюшко-Валюжиничъ, К. К.* Дополненіе къ отчету о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 г.—*Третескій, Н. I.* Описаніе дверного замка, найденнаго въ Херсонесѣ въ 1903 году.—*Бартольдъ, В. В.* Отчетъ объ осмотрѣ древняго мусульманскаго кладбища въ г. Баку.—*Покрышкинъ, П. П.* Краткіе совѣты для производства точныхъ обмѣровъ въ древнихъ зданіяхъ.—**Приложеніе къ вып. 16-му** (хроника и библіографія, вып. 8).—**Вып. 17.** Съ 131 рис. *Шкорпилъ, В. В.* Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1903 г.—*Бобринской, А. А.*, гр. Отчетъ о раскопкахъ близъ с. Журовки и Капитановки (Чигиринскаго у., Кіевской губ.) въ 1904 г.—*Вальдгауеръ, О. Ф.* Ольвійская статуэтка Аѳины.—*Фармаковскій, Б. В.* Еще объ ольвійской статуэткѣ Аѳины.—*Спицынъ, А. А.* Вещи съ инкрустаціей изъ Керченскихъ катакомбъ 1904 г.—*Иностранцевъ, А. А.* Отчетъ о поѣздкахъ въ мѣстность «Коломцы» близъ Новгорода.—Два монетные клада 1903 года.

Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1905. **Т. XVIII. № 1.** *Кальфоглу, И. И.* Древнѣйшія извѣстія о Батумѣ.—*Дьячковъ-Тарасовъ, А. А.* Взыбская Абхазія.—**№ 2.** *Н. З.* Къ этнографіи обитателей Кавказскихъ альпъ (перев. VIII-й гл. I-го тома сочиненія Г. Мерцбахера «Aus den Hochregionen des Kaukasus»).

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1905. **Т. X, кн. 2.** *Никольскій, А. Н.* Сказаніе объ обрѣтеніи честныхъ мощей святителя Никиты Новгородскаго чудотворца. — *Успенскій, М. И.* Старообрядческое сочиненіе XVIII столѣтія объ одеждѣ.—*Меліоранскій, П.* Вторая статья о турецкихъ элементахъ въ языкѣ «Слова о полку Игоревѣ». (Отвѣтъ Ѳ. Е. Коршу).—*Ончуковъ, Н. Е.* Печерская старина. — **Кн. 3.** *Погодинъ, А. Л.* Изъ исторіи сношеній финновъ съ индоевропейцами.—*Яцимирскій, А. И.* Изъ лингвистическихъ и палеографическихъ наблюденій надъ славянскими надписями румынскаго происхожденія.—*Лоренцъ, Ф.* О померельскомъ (древне-кашубскомъ) языкѣ до половины XV-го столѣтія. I и II.—*Ончуковъ, Н. Е.* Печерская старина. II —*Ильинскій, Г. А.* Средне-болгарскіе листки Ундольскаго XII—XIII в.—*Васильевъ, Л. Л.* Богдановскій Златоустъ XVI в.—*Виноградовъ, Н. Н.* Великорусскій вертепъ. I—II.

Извѣстія Таврической ученой архивной коммиссіи, Симферополь. 1905. **№ 38.** *Колли, Л.* Христофоро Ди-Негро, послѣдній консулъ Сольдаи (съ рис.) — *Печенкинъ, Н.* Раскопки въ окрестностяхъ г. Севастополя.—*Колли, Л.* Иванъ Ивановичъ Граперронъ. Біограф. очеркъ.—*Колли, Л.* Подлинный портретъ Алима (съ рис.).—*Смирновъ, В.* Изъ воспоминаній о Крымской войнѣ.—*Ивановъ, А.* Замѣчательный памятникъ присоединенія Крыма къ Россіи.—Документы, поступившіе въ коммиссію отъ Батыръ мурзы Ширинскаго.—Отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1904 годъ.—Протоколы засѣданій коммиссіи.

Историческій Вѣстникъ, 1905. **Кн. 7.** *Слезскинскій, А. Г.* На забытой рѣкѣ (изъ экскурсій въ окрестностяхъ Новгорода).—*Зеленецкій, А. А.* Къ біографіи Антонія, архіеп. казанскаго и свіяжскаго.—*Лахтинъ, М. Ю.* Иностранные врачи въ Московскомъ государствѣ.—**Кн. 8.** *Слезскинскій, А. Г.* Вяжицкій монастырь. (Изъ экскурсій въ окрестности Новгорода).—**Кн. 9—10** *Лендеръ, Н. Н.* (*Путникъ*). Изъ путевого альбома. (Греція и Критъ, уголки Италіи, Австрія и славянство). I—XI.—XII—XXI.—**Кн. 10.** *Фирсовъ, А. И.* Въ Херсонѣ.—**Кн. 11—12.** *Тюменевъ, И. Ф.* На южномъ берегу. (Путевые наброски). I—III.—IV—VI.—**Кн. 12.** *Титовъ, А. А.* Гильдесгеймъ.—*Никоновъ, Б. П.* Памятники Севастопольской обороны.

Кіевлянинъ, 1905. **№ 238** (29 авг.). *Натуралистъ.* Изъ міра науки. Слѣды первобытнаго человѣка въ третичную эпоху.—Новѣйшія изслѣдованія надъ доисторическимъ человѣкомъ Крапины въ Хорватіи.

Кіевская Старина, 1905. **Кн. 7—8.** *Твердохлѣбовъ, А.* Остатки старины въ Зѣньковскомъ уѣздѣ.—*Орловскій, Петръ*, протоіерей. Кіевскій соборъ въ 1629 г.—**Кн. 10.** *Несторовскій, Петръ.* Матеріалы по этнографіи Бессарабскихъ русиновъ.—*Орловскій, Петръ*, прот. Участіе Запорожскихъ казаковъ въ возстановленіи (Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ) православной южно-русской церковной іерархіи въ 1620 г.—**Кн. 12.** *Павловскій, И. Фр.* Полтава въ XIX столѣтіи. (Очерки по архивнымъ даннымъ, съ рисунками).—*П—ко, Вл.* Конецъ старой Малороссіи. (1733—1738 годы въ исторіи лѣвобережной Украины).

Лѣтопись Екатеринославской Ученой Архивной Коммиссіи. Годъ второй. Часть I. Подъ редакціей А. Синявскаго. Екатеринославъ. 1905. *Богумилъ, А.* Къ исторіи управленія Новороссіи княземъ Г. А. Потемкинымъ.—*Его-же.* Къ исторіи города Григоріополя.—*Пичета, Вл.* Изъ Екатеринославской старины.—*Его-же.* Политико-экономическіе взгляды Юрія Крижанича въ связи съ состояніемъ Московскаго государства во второй половинѣ XVII вѣка.

Московскія Вѣдомости, №№ 186 (10 іюля), **200** (24 іюля), **208** (1 авг.). *Ярцевъ, А.* Подмосковныя прогулки. Очерки и наблюденія.—**№№ 233** (26 авг.) и **240** (2 сент.). *Я—цъ.* Для чего и какъ надо производить археологическія изысканія.—**№ 247** (9 сент.). *Я—цъ.* Раскопки въ Антиноэ.

Научное Слово, 1905. **Кн. 7.** *Гревсъ, И. М.* Очерки флорентійской культуры

Новое Время, 1905. **№ 10654** (12 ноября). *Гринъ, Генр.* Новыя раскопки въ Египтѣ.—Могила родителей царицы Тіи.

Новый Міръ, 1905. **№ 16.** *Русаковъ, В.* Миніатюристы въ Россіи (съ 20 рис.).—**№№ 21—22.** *Головинъ, Н.* Викторъ Михайловичъ Васнецовъ (съ 52 рис.).

Правда, 1905. **№№ 9—10.** *Плехановъ, Г. В.* Французская драматическая литература и французская живопись XVIII вѣка съ точки зрѣнія соціологіи.

Правительственный Вѣстникъ, 1905. **№№ 219, 220, 233, 236, 242, 243.** Мозаика въ Россіи.

Русская Старина, 1905. **Кн. 7.** *Цвѣтаевъ, Дм. В.* Царь Василій Шуйскій подъ Смоленскомъ.—**Кн. 10.** *Строгановъ, П.* Основатель патріаршаго Бизюкова монастыря Сергій Салтыковъ.—**Кн. 12.** *Крашкевичъ, Гр.* Памятники русской старины въ Польшѣ.

Русскій Архивъ, 1905. **Кн. 10.** *Троицкій, Сергій*, свящ. Митрополитъ Арсеній Маціевичъ на Тобольской и Ростовской каѳедрахъ.

Русскій Вѣстникъ, 1905. **Кн. 7.** *Никифоровъ, Н. К.* Закавказскіе Ашиги. Очеркъ.—**Кн. 8.** *Цвѣтаевъ, Дм.* Царь Василій Шуйскій на Варшавскомъ сеймѣ.—**Кн. 12.** *Баловъ, А.* Характеръ и значеніе древнихъ купальскихъ обрядовъ и игрищъ.

Русское Богатство, 1905. **Кн. 6.** *Оглоблинъ, Н.* На озерѣ Свѣтлоярѣ. (Изъ путевыхъ замѣтокъ).—**Кн. 7, 8.** *Щукинъ, П.* У зырянъ. Очерки.

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1905. **Т. XVI**, вып. **2.** *Киріонъ, епископъ.* Иверійцы, какъ пилигримы и основатели обителей въ св. мѣстахъ Востока.—*Византійскій, И.* Особенности въ совершеніи литургіи на греч. Востокѣ. Изъ наблюденій паломника.—*Святовостоковъ, І.* Вѣсти съ православнаго Востока. (Объ археологич. съѣздѣ въ Аѳинахъ и др.).—**Вып. 3** и **4.** *Дмитріевскій, А. А.* Епископъ Порфирій Успенскій, какъ иниціаторъ и организаторъ первой духовной миссіи въ Іерусалимѣ, и его заслуги въ пользу православія и въ дѣлѣ изученія христіанскаго востока.—**Вып. 4.** *Соловьевъ, В.* Монастырь св. Георгія въ Сиріи.—*Святовостоковъ, І.* Вѣсти съ православнаго Востока.

Таврическія епархіальныя вѣдомости, 1905. **№ 18** (15 сент.). *Ратиборгъ-Уличной, Яр. В.* Остатки древняго христіанскаго храма въ селѣ Аянѣ.

Труды Вятской ученой архивной коммиссіи. Вятка, 1905. **Вып. 4.** Журналы Коммиссіи.—*В—нъ, А.* Лѣтописецъ старыхъ лѣтъ что учинилося въ Московскомъ государствѣ и во всей Русской землѣ въ нынѣшняя въ послѣдняя времена.—*В—нъ, А.* Повѣсти о Великорѣцкой иконѣ святителя Николая.—Послѣсловіе къ повѣстямъ.—Слобода Кукарская по дозорной книгѣ Константина Шушерина 7128 г.—Указъ преосв. Алексія Титова въ Чердынскій монастырь о чернецѣ Богомедлевскомъ 1732 г. янв. 16.—Указъ преосв. Лаврентія о томъ же Богомедлевскомъ 1736 г. авг. 13.—Три доношенія преосвящ. Лаврентію Сергинскаго закащика о противленіи его подчиненныхъ архіерейскимъ указамъ 1736 г.—Указъ преосв. Лаврентія въ Богословскій монастырь о посланныхъ на монастырскіе труды ключарѣ и протодьяконѣ. — Черновое доношеніе св. Синоду о смерти преосв. Лаврентія Горки 11 апр. 1737 г.—Изъ хранящагося въ архивѣ св. Синода дѣла о смерти преосв. Лаврентія, епископа Вятскаго 1737 г. мая 9 (№ 115).—Указъ св. Синода преосв. Веніа-

мину Сахновскому о сборѣ 30-й и 20-й доли хлѣба на школы 1740 г. мая 13. Предложеніе Финицкаго преосв. Веніамину Сахновскому въ янв. 1742 г.— Учрежденіе Семинарской Конторы преосв. Веніаминомъ Сахновскимъ 1742 г. 18 янв.—Указъ преосв. Веніамина Духовному Приказу изъ Москвы «не вступать» въ дѣла Семинарской Конторы 1742 г. 18 авг.—Изъ дѣлъ Семинарской Конторы 1742—43 гг.—*В—нъ, А.* Письмо Финицкаго къ архим. Слободскаго монастыря Герасиму о присланномъ въ школу 4-лѣтнемъ поповскомъ сынѣ 1742 г. 3 дек.—*Спасская, Л.* Воспоминаніе о жизни въ Вяткѣ преосв. Макарія.—*Спасская, Л.* Павелъ Матвѣевичъ Обуховъ.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія**, 1905. **Кн. 6.** *Кулаковскій, Ю. А.* Sur la question des squelettes colorées (оконч.).—**Кн. 6** и **9.** *Перетцъ, В. Н.* Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и по палеографіи.—**Кн. 7.** *Якубанисъ, Г. И.* Эмпедоклъ философъ, врачъ и чародѣй. Данныя для его пониманія и оцѣнки.—**Кн. 7, 10** и **11.** *Бубновъ, Н. М.* Подлинное сочиненіе Герберта объ абакѣ. Филолог. этюдъ въ области исторіи математики.—**Кн. 8.** *Антоновичъ, В. Б.* Описаніе монетъ и медалей, хранящихся въ нумизматическомъ музеѣ университета св. Владиміра. III. Монеты римскихъ императоровъ (прод.).

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета 1905. **Кн. 1.** *Хвостовъ, М.* Изслѣдованія по исторіи обмѣна въ греко-римскомъ Египтѣ.—**Кн. 10, 11** и **12.** *Хвостовъ, М.* Развитіе внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ.—**Кн. 11.** *Нагуевскій, Д. И.* Рецензія журнала Museumskunde за 1905 г.

Художественныя сокровища Россіи, 1905. **Кн. 6, 7** и **8.** *Успенскій, А. И.* Матеріалы для описанія художественныхъ сокровищъ Павловска.—**Кн. 6—8, 9, 10, 11** и **12.** *Праховъ, Н.* Художественное собраніе Д. И. Щукина въ Москвѣ. — **Кн. 9.** *Спиліоти, Н.* Императорскіе фарфоровый и стеклянный заводы.—**Кн. 10, 11** и **12.** *Успенскій, А. И.* Матеріалы для описанія художественныхъ сокровищъ Мраморнаго дворца въ Спб.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1905. **Кн. 3.** *Кункинъ, И. Я.* Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи. Съ предисловіемъ члена-соревнователя К. А. Стратонитскаго.—*Рейтенфельсъ, Яковъ.* Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ третьему о Московіи. Падуя. 1680 г. Съ лат. перев. А. И. Станкевичъ.—*Голубинскій, Е. Е.* Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами.—*Шумаковъ, С. А.* Сольвычегодскія сотницы 7091 г.—**Кн. 4.** *Таль, П.* Третья Новгородская скра (ок. 1325 года). Текстъ и русскій переводъ. Съ предисл.—*Бѣляевъ, Ив. Дм.* Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси.—1845—47 гг. Переписка И. П. Сахарова съ кн. М. А. Оболенскимъ.—1611 г. Объ отправкѣ изъ Москвы изъ царской казны соболей на 1640 руб. подъ Смоленскъ въ польскую казну.—1613 г. Отписка боярамъ князю Д. Т. Трубецкому и князю Д. М. Пожарскому Данилы Милославскаго о сборѣ съ Нижегородскаго уѣзда медвяныхъ денегъ и за оброчныя куницы. 1651 г. Челобитная сидѣльцевъ московскихъ тюремъ о пожалованіи священническихъ ризъ и прологовъ въ Покаянную губу.—1652 г. О царскихъ дарахъ Авр. Лесли за крещеніе въ православную вѣру.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1905 года [1]).

Абрамовъ, Иванъ. Черниговскіе малороссы. Бытъ и пѣсни населенія Глуховскаго уѣзда. Спб.

Агавелянъ, архимандритъ. Исторія Персіи. Сост. по сочин. архим. Хачатура Джугаецы. Вагаршапатъ. (На армянск. яз.)

Айналовъ, Д. В. Памятники христіанскаго Херсонеса. Вып. 1. Развалины храмовъ. М. 4°.

Александровскій, И. В. Соборъ св. Владиміра въ Кіевѣ. Изд. 6-е, съ рис. Кіевъ. 16°.

Альбовскій, Евгеній. Валки, украинный городъ Московскаго государства. Харьковъ.

Ардашевъ, Павелъ. Администрація и общественное мнѣніе во Франціи передъ революціей. Кіевъ.

Архивъ книжныхъ и художественныхъ рѣдкостей, издаваемый Александромъ Бурцевымъ. Вып. 1—3. Спб. 4°.

Аршуковъ, Н. полк. Поѣздка въ Іерусалимъ, Виѳлеемъ и по рѣкѣ Іордану. Разсказъ путешественника-очевидца. Курскъ.

Augustynik, ks. Nabożeństwo do swiętego Idziego oraz wiadomość o parafii i kościele w Zrębicach. Варшава. 16°.

Аѳанасій, іеромон. Преподобный Александръ Свирскій и основанная имъ обитель. Къ 400-лѣтію Свирской обители (1506—1906). Спб.

Бабенко, В. А. Этнографическій очеркъ народнаго быта Екатеринославскаго края. Екатеринославъ.

Базинеръ, О. Ludi saeculares и т. д. См. Хрон. вып. 1, стр. 39.

Рец. Ѳ. Фр. Зѣлинскаго въ *Отчетѣ о десятомъ присужденіи премій митрополита Макарія въ 1903 году.*

Барбашевъ, А. Мелкія историческія замѣтки. Спб.

Бардугимеосъ Георгьянъ (Чугурьянцъ), еписк. Вагаршапатскій. Вагаршапатъ и св. Эчміадзинъ стоятъ на своемъ первоначальномъ мѣстѣ. Вагаршапатъ. 4°.

Baumann, E. Im Gottesländchen. Aufzeichnungen eines wanderfrohen Studenten aus dem Jahre 1893. Съ картою пути. Ревель. 1904.

Bączkowski, D., ks. Historya kościoła katolickiego. Część I. Вильна.

Безгинъ, И. Г. Предметный указатель содержанія русскихъ книгъ и повременныхъ изданій. Вып. III. (3-й сборникъ указаній на букву А). Спб.

Безчинскій, А. Путеводитель по Волгѣ. Съ 85 рис. и портрет., 8-ю картами и планами. Изд. 3-е. М.

---

[1]) Въ указатель внесены также нѣкоторыя изданія 1904 г., свѣдѣнія о выходѣ которыхъ даны главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати только во второй половинѣ 1905 г. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1905 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Белохъ, Ю. Исторія Греціи. Перев. съ нѣм. М. Гершензона. Т. II. Изд. 2-е. М.

Бенешевичъ, В. Н. Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VIII в. до 883 г. Къ древнѣйшей исторіи источниковъ правосл. грековосточной церкви. Спб.

Бенуа, Александръ Русская школа живописи. Вып. VII. Спб. 4°.

— Русскій музей Императора Александра III. Вып. 3-й. М. 4°.

Bericht über das Kaukasische Museum und die Tifliser öffentliche Bibliothek für das Jahr 1904. Тифлисъ.

Берлинъ, Я. А. Великая семья человѣчества. Разсказы о томъ, какъ люди устраиваютъ свою жизнь на землѣ и какъ достигаютъ всякихъ успѣховъ. Кн. 2-я. Старина. М.

Бессель, В. В. Краткій очеркъ исторіи музыки въ Россіи. Спб.

Богословскій, М. Бытъ и нравы русскаго дворянства. Спб.

Болсуновскій, К. Автономныя монеты Галицкой Руси XIV и XV ст. Кіевъ.

— Символъ змія въ «Трипольской культурѣ». Миѳологическій этюдъ. Изд. 1-е и 2-е. Кіевъ.

Бороздинъ, А. К. Очерки русскаго религіознаго разномыслія. Спб.

Бугославскій, Г. К. Одинъ изъ рукописныхъ «сборниковъ» XVI в. Архангельскъ. 1904.

Булгаковъ, Ѳ. И. В. В. Верещагинъ и его произведенія, съ автотипическими портретами и репродукціями съ картинъ и рисунковъ В. В. Верещагина. Спб. 4°.

Бурзи, Б. Неизданныя надписи на ручкахъ греческихъ амфоръ. Нѣжинъ.

Бурцевъ, А. Е. Словарь рѣдкихъ книгъ и гравированныхъ портретовъ. Томъ III. Спб.

Бѣлявскій, Н. Матеріалы къ исторіи казеннаго хозяйства на южной степной окраинѣ Московскаго государства. Государевы арбузные огороды и виноградники въ гор. Чугуевѣ. Харьковъ.

Ванденбергъ. Историческое развитіе Японіи. Отъ основанія государства до Цусимскаго боя. Спб.

Варнеке, Б. В. Женскій вопросъ на Аѳинской сценѣ. Рѣчь. Казань.

— Наблюденія надъ древне-римской комедіей. Къ исторіи типовъ. Казань.

— Политическая роль античнаго театра. Воронежъ.

Васенко, Пл. Гр. Книга степенная, см. Хрон. вып. 6, стр. 102.
Рец. И. А. Шляпкина въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1905, кн. 9.

Васильевскій, В. и **Никитинъ, П.** Сказанія о 42 Аморійскихъ мученикахъ и церковная служба имъ. *(Зап. ист.-фил. отд. И. Акад. Наукъ* VII, 2). Спб.

Васильевъ, А. Зарубежная Русь. I. Русь Прикарпатская. II. Русь въ Америкѣ. Петроградъ.

Wierzbowski, Theodorus. Matricularum regni Poloniae summaria, excussis codicibus, qui in Chartophylacio Maximo Varsoviensi asservantur. Pars I. Casimiri IV regis tempora complectens (1447—1492). Варшава.

Ветуховъ, А. В. Изъ этнографическихъ матеріаловъ по Харьковской губ. Харьковъ.

Виноградовъ, С. П. Гравюры И. П. Пожалостина. Каталогъ. Съ портр. гравера. М.

Виньоло. Архитектурные ордера. Справочная книжка для архитекторовъ и строителей. Съ франц. Спб.

Випперъ, проф. Лекціи и т. д., см. Хрон. вып. 8, стр. 69.
Рец. В. П. Бузескула въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1905, кн. 10.

Витошинскій, Е. По Галиціи. Путевые очерки. Варшава.

де-Витте, Е. Путевыя впечатлѣнія и историческіе очерки. (Лѣто 1903 г.). Чехія. Вып. 1-й. Кременецъ.

— Путевыя впечатлѣнія (съ историческими очерками). Лѣто 1903 г. Буковина и Галичина. Кіевъ.

Wittyg, Wictor. Pieczęcie miast dawnej Polski. Варшава.

Вишлянскій, П. И. Паданскій женскій монастырь. (Историч. очеркъ). Спб. 16°.

В-нъ, А. С. Изъ исторіи древне-русской Вятки. Вятка.

Ганицкій, І., свящ. Кіевскія святыни. Спб. 16°.

Гейне, А. Н., прив.-доц. Авторское право на произведенія зодчества (такъ назыв. архитектурная собственность). Спб.

Heine, G. Kurländische Güter und Schlösser. Рига.

Гельдъ, Г. Алтарь Зевса въ Пергамѣ. Ревель.

Гидуляновъ, П. Митрополиты въ первые три вѣка христіанства. М.

Горленко, В. Отблески. Замѣтки по словесности и искусству. Спб.

Горчакова, Елена, кн. Краткое описаніе Святогорской Успенской общежительной пустыни. Съ 17 рис. Съ прилож. статьи «О значеніи монашества» Одесса.

Грибовскій, В. Что такое «зубояжа», какъ преступленіе? Актовая рѣчь, читанная въ Имп. Археологич. Институтѣ 8-го мая 1905 г. Спб.

Грунскій, Н. К. Къ изученію древне-хорватской глаголицы. Спб.

— Пражскіе глаголическіе отрывки. Изд. Имп. Академіи Наукъ. Спб.

Грюнведель, А. проф. Обзоръ собранія предметовъ ламайскаго культа кн. Э. Э. Ухтомскаго. Часть первая. Текстъ. Спб. — Часть вторая. Рисунки. Спб.

Даміанъ, іеромонахъ. Недостатки русской иконописи и средства къ ихъ устраненію. Истор.-критическій очеркъ. Спб.

Данилевичъ, В. Е. Замѣтки по археологіи и нумизматикѣ. Харьковъ.

— Стоянка и мастерская около сл. Хухры, Ахтырск. у., Харьковской губ. Харьковъ.

Двадцатипятилѣтіе Историко-филологическаго общества при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ (1877—1902). Харьковъ.

Десницкій, С. Е. Представленіе о учрежденіи законодательной, судительной и наказательной власти въ Россійской Имперіи. Съ четырьмя приложеніями Сообщилъ Александръ Успенскій. *(Зап. И. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд.* VII, 4). Спб.

Джаваховъ И. Государственный строй древней Грузіи и древней Арменіи. Т. I. Спб.

Die livländische Geschichtsliteratur 1903. Hrgbn. von d. Gesellschaft für Geschichte u. Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands durch Arnold Feuereisen. Рига.

Дмитріевскій, А. А. Опытъ изданія греческихъ церковныхъ писателей древнѣйшаго времени въ русской патрологической литературѣ. Спб.

— Пріѣздъ въ Астрахань восточныхъ патріарховъ: Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, и связанное съ нимъ учрежденіе здѣсь митрополіи. Кіевъ. 1904.

Добровольскій, П. М. Описаніе историческаго музея Черниговской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи. Ч. I. Церковныя древности и предметы христіанскаго культа. Черниговъ.

— Село Рогоща, Черниговскаго уѣзда. Археологическая справка. Черниговъ. 1904.

— Табаевскіе курганы. Археологическая экскурсія. (Отт. изъ Земск. Сборн. Черниг. губ., 1905, январь). Черниговъ.

Довнаръ-Запольскій, М. В. Историческій процессъ русскаго народа въ русской исторической наукѣ. М.

Дополненіе къ путеводителю и справочной книжкѣ по Юрьеву и Юрьевскому университету. Юрьевъ.

Древніе обитатели нашей страны. Харьковъ.

Древности Украйны. Изд. Имп. Московск. Археологическаго Общества. Вып. I. Кіевъ. 4°.

Дѣло о курганахъ, существующихъ въ уѣздахъ: Царицынскомъ, Камышинскомъ и Вольскомъ, Саратовской губ. Казань.

Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ. Изд. 3-е. Съ 7 таблиц. снимковъ съ рукописей. М.

Е. К. Церковно-историческій очеркъ основанія въ Херсонѣ викаріата и его жизнедѣятельность (по поводу пятидесятилѣтія). 1853—1903. Одесса.

Евсѣевъ, Иванъ. Книга пророка Даніила въ древне-славянскомъ переводѣ. Введеніе и тексты. М.

Жебелевъ, С. А. Чудеса св. Артемія. Спб. (Изъ сборника статей въ честь В. И. Ламанскаго).

Жузе, П. Грузія въ XVII столѣтіи по изображенію патріарха Макарія. Казань.

Журналъ годичнаго засѣданія Тульскаго Губ. Статистическаго Комитета, состоявшагося 30 мая 1905 года. Тула.

Załusky, Walenty, ks. Historya cudownego obrazu Matki Boskiej Dobrej Rady. Кѣльцы. 16°.

— O cudownym obrazie Matki Boskiej w Koziebrodach. Кѣльцы. 16°.

— Cudowne obrazy Przenajświętszej Bogarodzicielki w dyecezyi Płockiej. Кѣльцы. 16°.

Зенгеръ, Г. Э. Двѣ петербургскія рукописи латинскихъ стихотвореній Яна Кохановскаго. (*Зап. И. Акад. Н. по ист.-фил. отд.* VII, 1). Спб.

Иваницкій, С. Переяславскій епископъ Гервасій Линцевскій и начало возсоединенія уніатовъ въ западной или польской Украинѣ (1757—69 гг.). Каменецъ-Подольскъ. 1904.

Иваскъ, У. Г. Описаніе русскихъ книжныхъ знаковъ (Ex libris). М. 4°.

Извѣстія Имп. Археологической Коммиссіи. Вып. 9—12.

Рец. М. К. въ *Археологич. Лѣтописи Ю. Россіи,* 1905, № 1—2.

Иностранцевъ, К. Торжественный выѣздъ фатымидскихъ халифовъ. Спб.

Исторія XIX вѣка. (Западная Европа и внѣевропейскія государства). Подъ ред. профессоровъ Лависса и Рамбо. Пер. съ франц. съ дополнительными статьями профессоровъ П. Г. Виноградова, М. М. Ковалевскаго и К. А. Тимирязева. Т. I. Изд. 2-е. Съ 12 таблиц. портрет., 2 рис. и 1 факсимиле. М.—Т. II. Съ 7 табл. портрет. и 13 табл. рисунковъ. М.

Исторія Эллады отъ древнѣйшихъ временъ по настоящее время. Съ иллюстраціями. Пер. съ греч. Г. Варелопуло. Кишиневъ.

Камасинскій, Яковъ. Около Камы. Этнографическіе очерки и разсказы. М.

Кандія малая. Перев. и примѣч. снабдилъ В. Л. Вяткинъ. Самаркандъ.

Карѣевъ, Н. И. Помѣстье-государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ. Очеркъ развитія соціальнаго строя и политическихъ учрежденій въ Западной Европѣ. Вып. I. Спб.

Каталогъ библіотеки Императорской Археологической Коммиссіи. Дополненіе за 1904 годъ. Спб.

Каталогъ Военно-ученаго Архива Главнаго Штаба. Т. I. Отдѣлъ I и II, часть 1-я. Сост. капитанъ Бендеръ, подъ ред. полковн. Вивьенъ-де-Шатобрена. Спб.

Каталогъ выставки XIII археологическаго съѣзда. Екатеринославъ.

Catalogue du musée d'antiquités et de la galerie des tableaux. Кіевъ.

Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ. Вып. I. Изд. 4-е. М.

Кондаковъ, Н. Лицевой иконописный подлинникъ и т. д. (см. Хрон., вып. 8., стр. 70).

Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1905, кн. 7.

Кондратьевъ. Московскій Кремль. М.

Korzon, Tadeusz. Historya starożytna. Wyd. 4, poprawne z licznymi drzeworytami w tekście. Варшава.

— Historya wieków średnich. Wyd. 3, poprawne z licznymi rysunkami w tekście. Варшава.

Костомаровъ, Н. И. Собраніе сочиненій. Историческія монографіи и изслѣдованія. Книга шестая. Т. XV. Руина. Т. XVI. Мазепа и мазепинцы. Спб.— Книга седьмая. Т. XVII и XVIII. Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой. Спб.

Красильниковъ, Ѳ. С. Кавказъ и его обитатели. Выпускъ 1-й. Осетины. М.

Краткій указатель коллекцій «Отдѣла имени А. Ѳ. Лихачева» въ Казанскомъ Городскомъ музеѣ. Казань.

Kraushar, Alexander. Obrazy i wizerunki historyczne. Z illustracyami. Варшава.

Krótka historya cudownego obrazu na Jasnej-Gorze w Częstochowie. Варшава.

Кротовъ, П. Матеріалы для географіи Урала. Оро-гидрографическія изслѣдованія Средняго Урала. Съ картой, чертежами и снимками. Спб

— О новыхъ поселеніяхъ каменнаго вѣка въ Казанской губ. Казань.

Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А. и Чефрановъ, С. Азіатская Россія. Иллюстриров. географическій сборникъ. М.

Крыловскій, А. Львовское ставропигіальное братство. Рѣчь. Кіевъ.

Крыловъ, И. П. Археологическія раскопки въ бывшемъ Старицкомъ кремлѣ, произведенныя въ 1903 г. Старица.

Кузнецовъ, С. К. Къ вопросу о Біарміи. М.

Куновъ, Г. Этнографія, соціологія и матеріалистическое пониманіе исторіи. Пер. съ нѣм. Кіевъ.

Кунцевичъ, Г. З. Исторія о Казанскомъ царствѣ, или Казанскій лѣтописецъ. Опытъ истор.-литературнаго изслѣдованія. Спб.

Кусмарцевъ. П. И. Въ землю завѣта вѣчнаго. Описанія странствованія моего черезъ Кіевъ, Одессу и Константинополь. на Аѳонъ, въ Іерусалимъ, на св. гору Синай, въ Царь-Градъ, Римъ, на Іорданъ, въ Галилею, въ Виѳлеемъ и Хевронъ. Саратовъ. 1904.

Къ исторіи Гродненскаго Софійскаго соборнаго прихода. Гродна.

Лавры, монастыри и храмы на св. Руси. Спб. епархія. Т. I. Вып. 1. Изд. И. П. Норманова, подъ ред. И. Н. Божерянова. Спб. 4°.

Лаппо, И. И. Полоцкая ревизія 1552 г. М.

Лебедевъ, А. С. Христіанская помощь нуждающимся въ древнія времена христіанства. Харьковъ.

Левкинъ, Д. Г. Каталогъ монетъ Императорскихъ Россійскихъ мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ и платиновыхъ; польскихъ, грузинскихъ, финляндскихъ и молдаво-валахскихъ, чеканенныхъ съ 1655 по 1905 г. Изд. 4-е. М. 12°

von Lemm, Oscar. Iberica. Mit 2 Tafeln. (*Зап. И. Акад. Н. по ист.-фил. отд.* VII, 6). Спб.

Лендеръ, Н. (Путникъ). Константинополь, Аѳонъ, Македонія и уголки Россіи. Очерки и картины. Съ рис. художника А. В. Ганзена. Спб.

Либерманъ, А. А. Краткій біографическій очеркъ Ѳедора Васильевича Чижова. М.

Liv-, Est-und Kurländisches Urkundenbuch. Begründet von F. G. v. Bunge, im Auftrage der baltischen Ritterschaften und Städte fortgesetzt von H. Hil-

debrand, Ph. Schwarz. u. Arbusow. 2-te Abteilung. Bd. 2. 1501—1505. Hrgbn. von Leonid Arbusow. Рига. 4°.

Лысогорскій, Н. В. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель. Ростовъ на Дону.

Лѣтопись историко-родословнаго общества въ Москвѣ. Вып. 3-й. 1905. М.

Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Имп. Новороссійскомъ университетѣ. XII. Одесса.

— XIII. Византійско-славянское отдѣленіе (бывшее Византійское). VIII. Одесса.

Майковъ, П. М. Финляндія, ея прошедшее и настоящее. Съ прилож. карты. Спб.

Малеинъ, А. Рукописное преданіе загадокъ Альдгельма. Спб.

Малиновскій, Д. Историческое разсужденіе о чинахъ греко-россійской церкви. Изд. 2-е. Спб.

Марръ, Н. Изъ гурійскихъ наблюденій и впечатлѣній. Спб.

— Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ святымъ Григоріемъ. Арабская версія. Спб.

Мартенсъ, Ф. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Т. XIV. Трактаты съ Франціей 1807—20. Спб.

Мартыновъ, С. Печорскій край. Очерки природы и быта, населеніе, культура, промышленность. Съ рис. въ текстѣ Спб.

Мартьяновъ, П. Селенія Симбирскаго уѣзда. (Матеріалы для исторіи Симбирскаго дворянства и частнаго землевладѣнія въ Симбирскомъ уѣздѣ). Симбирскъ. 1904.

Масановъ, И. Ф. Библіографія Владимирской губерніи. Т. I. Изданіе Владимирской уч. арх. коммиссіи, подъ ред. А. В. Смирнова. Владимиръ.

Масловъ, А. Музыкально-этнографическіе очерки. Калики перехожіе на Руси и ихъ напѣвы. Историческая справка и мелодико-техническій анализъ. Спб.

Масперо, Г. Древняя исторія. Египетъ. Ассирія. Пер. съ франц. съ 192 рис. Изд. 3-е, испр. Спб.

Матеріалы для исторіи Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ. Изданы подъ ред. Н. И. Веселовскаго. Вып. I. Съ приложеніемъ одного рис. Спб.

Матисенъ, А. А. Путешествіе въ Персію въ 1904 году и опись пути отъ Кермана до Бендеръ-Абаса. Спб.

Меліоранскій, П. М. Сказаніе объ Едигеѣ и Тактамышѣ. Киргизскій текстъ по рукописи, принадлежавшей Ч. Ч. Валиханову. Спб.

Мельгуновъ, П. Египетъ. М.

Метафраста и Логоѳета Описаніе міра отъ бытія и лѣтовникъ, собранъ отъ различныхъ лѣтописецъ. Славянскій переводъ хроники Симеона Логоѳета съ дополн. [издалъ В. И. Срезневскій]. Спб.

Mettig, C. Baltische Städte. Skizzen aus der Geschichte Est-, Liv- und Kurlands. 2-te verbess. Auflage. Рига.

Меттигъ, К. Иллюстрированный путеводитель по Ригѣ, ея окрестностямъ и острову Руно. Съ 34 иллюстр. въ текстѣ и 2 планами. Изд. 3-е. Рига.

Мечъ, С. Кавказъ. Изд. 9-е. М.

Милюковъ, П. Очерки по исторіи русской культуры. Часть вторая. Церковь и школа. Изд. 4-е. Спб.

Модестовъ, В. И. Исторія римской литературы. Дополненіе къ изданію 1888 года лекцій по исторіи римской литературы, читанныхъ въ Кіевскомъ и Спб. университетахъ. Спб. и М.

Модестовъ, Н., свящ. Историческія свѣдѣнія о Саввинской, на Саввинской улицѣ, церкви въ г. Москвѣ. Съ прилож. житія препод. Саввы Освященнаго и описанія лавры его имени. М.

Морозовъ, Ю. И. Замѣтки и матеріалы по археологіи. Харьковъ.

Надписи на мѣдныхъ доскахъ, пристроенныхъ къ стѣнамъ Варшавско-Вольской кладбищенской церкви о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Варшавою. Варшава.

Научные результаты Аральской экспедиціи, снаряженной Туркест. Русск. Географ. Обществомъ. Вып. VI. Съ 6 таблиц. рисунковъ и 35 фигурами въ текстѣ. Спб.

Немировъ, Г. А. Троицкій соборъ, что на Петербургской сторонѣ, въ 1703—1903 гг. Историческая справка. Юбилейное изданіе. Спб.

Несторовскій, П. А. Бессарабскіе русины. Истор.-этнографич. очеркъ. Варшава.

Нидерле, Люборъ, проф. Славянскія древности. Пер. съ чешск. Антонины Скриленко. Томъ I. Происхожденіе и начало славянскаго народа. Часть I. Вып. I. Переводъ просмотрѣнъ и дополненъ авторомъ. Кіевъ.

Никаноровъ, І. В. Историческое описаніе Николаевской, въ Воробинѣ, г. Москвы церкви и ея прихода. М.

Никогосовъ, Н. К. Отъ Александрополя до Канлича. Путевыя замѣтки. Александрополь. (На арм. яз.).

Николовъ, Анастасъ. Старо-болгарское церковное пѣніе по старымъ русскимъ нотнымъ рукописямъ XVII и XVIII вв. Книга I. Литургія. Спб.

Никольскій, Сvмеонъ, іерей. Исторія церквей Антіохійской и Константинопольской за время святаго Іоанна Златоуста, по его твореніямъ. Ставрополь-Кавказскій.

Новгородскій Десятинскій женскій монастырь. Новгородъ.

Ольденбургъ, С, Краткія замѣтки о нѣкоторыхъ непальскихъ миніатюрахъ. Съ 3 таблиц. и 8 рис. въ текстѣ. Спб.

Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Книга четырнадцатая. М.

Ончуковъ, Н. Е. Старина и старообрядцы. Спб.

Орловскій, Ив. Ив. Пустынножительство въ Рославльскихъ лѣсахъ. Смоленскъ. 1904.

— Смоленскъ въ исторіи дома Романовыхъ. Смоленскъ. 1904.

— Судьба одной Смоленской святыни. Смоленскъ.

Отголоски XVIII вѣка. Вып. XI. Время Императора Павла 1796—1800 гг. М.

Отечественная война 1812 года. Отдѣлъ I. Переписка русскихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій. Т. VI. Подготовка къ войнѣ въ 1811 г. (ноябрь мѣсяцъ). Спб.

Отчетъ Александровской публичной библіотеки въ городѣ Самарѣ за 1902 и 1903 годы. Самара.

Отчетъ Калужскаго губернскаго статистическаго комитета за 1903—1904 гг. Калуга 12°.

Отчетъ Имп. Археологич. Коммиссіи за 1902 г. См. Хрон., вып. 7, стр. 58.

Рец. М. Княжевича въ *Археологич. Лѣтописи Ю. Россіи*, 1905, № 1—2.

Отчетъ Городецкаго музея Волынской губерніи барона Ф. Р. Штейнгель. Съ 25-го ноября 1898 г. по 25-е ноября 1904 г. Кіевъ.

Отчетъ по Кавказскому музею и Тифлисской публичной библіотекѣ. Тифлисъ.

Отчетъ совѣта Казанскаго Городского Научно-Промышленнаго музея за 1904 годъ. Казань.

Отчетъ по Минусинскому мѣстному музею и общественной библіотекѣ за 1904 г. Минусинскъ.

Отчетъ Пермскаго музея за 1904 годъ, съ біографіею и портретомъ Ф. А. Теплоухова. Изданіе Музея. Пермь.

Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1904 г. Спб.

Отчетъ Алтайскаго подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Барнаулъ.

Отчетъ Подольскаго церковнаго историко-археологическаго общества за 1904 годъ. Каменецъ-Подольскъ.

П. С. Сказаніе о мѣстно-чтимой иконѣ Богоматери Мохнатинской. Черниговъ.

Параскево-Вознесенскій женскій общежительный монастырь, Инсарскаго у., Пензенской губ. Съ 12 рис. Изд. 3-е, испр. и доп. Одесса.

Пермскій Научно-Промышленный музей. Вып. II. Матеріалы по изученію Пермскаго края. Пермь.

Перцовъ, П. Венеція. Съ 25 таблицами фотот. Спб.

Петровъ, М. Н., проф. Лекціи по всемірной исторіи. Т. III—IV. 2-е изд. въ обработкѣ и съ дополненіями проф. В. П. Бузескула. Харьковъ.

Петровъ, Н. Новооткрытый альбомъ видовъ и рисунковъ достопримѣчательностей Кіева 1651 года. Рефератъ. Кіевъ.

Печенкинъ, Н. Описаніе орудій, находящихся у главнаго артиллерійскаго управленія. Съ 6 таблицами фотот. Спб.

Плаксинъ, С. Щеголевскій альбомъ. Сборникъ историческихъ фактовъ, воспоминаній, записокъ, иллюстрацій и т. п. изъ времени бомбардировки г. Одессы. Одесса.

Покровскій, Никандръ, свящ. Краткій очеркъ церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до вступленія ея въ подданство Россіи. Тифлисъ.

Поповъ, А. Н. Отечественная война 1812 г. Историч. изслѣдованіе. Т. I. Сношенія Россіи съ иностранными державами передъ войною 1812 г. М.

Поповъ, Б. До Казани. Путевыя впечатлѣнія. Казань. 16°.

Поповъ, М. С. свящ. Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій. Спб.

Поповъ, Н. Рукописи Московской Синодальной (Патріаршей) библіотеки. Вып. I. Новоспасское собраніе. М.

Поселянинъ, Е. На богомолье къ препод. Сергію. (Очеркъ). Съ рис. С. В. Виноградова. Изд. 4-е. М.

Посланія магистра Іоанна Гуса, сожженнаго Римскою Куріею въ Констанцѣ 6-го іюля 1415 года. Перев. съ чешск. и латинск. А. Вознесенскаго. Съ портр. М.

Православная богословская энциклопедія. Т. VI: Іаванъ—Іоаннъ Маронитъ. Съ 42 рис. Сост. подъ ред. проф. Н. Н. Глубоковскаго. Спб.

Приселковъ, Димитрій, свящ. Прошлое и настоящее села Сѣры (Березово тожъ), Мышкинск. у., Ярославской губ. Ярославль.

Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. 1905. №№ II—VI. (На правахъ рукописи).

Протопоповъ, М. Историческіе очерки Крыма. Чуфутъ-Кале, Тепе-Керменъ, монастырь св. Анастасіи и Качи-Каленъ, близъ Бахчисарая. Севастополь.

Протопоповъ, С. В., прот. О художественномъ элементѣ въ православномъ церковномъ пѣніи. Мысли, наблюденія и историческія справки. 2-е дополн. изд. Спб.

Рафли. Памятники старинной русской письменности въ Сибири. Издалъ И. Кузнецовъ-Красноярскій. Томскъ.

Реверсовъ, И. Записки по новой исторіи. Вып. 2-й (XVIII и XIX вв.). Казань.

Richter, Adolf. Fremdenführer durch Riga. Рига.

Ровинскій, П. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. *(Сборникъ отд. р. яз. и слов. И. Ак. Н.*, т. 80). Спб.

Рожковъ, Н. Обзоръ русской исторіи съ соціологической точки зрѣнія. Часть 2-я. Вып. II. М.

Розеновъ, Эмиль. Томасъ Мюнцеръ. Переводъ съ нѣм. А. Шестаковой. Спб.

Розенъ, В., бар. Памяти барона Владиміра Густавовича Тизенгаузена, 1825—1902. Съ портретомъ. Спб.

Романовскій, В. Е. Государственныя учрежденія древней и новой Россіи. Изд. 2-е, испр. и доп. Тифлисъ.

Романскій, Н., свящ. Святыня московскаго Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря. М.

Романченко, Н. Надписи и девизы на русскихъ печатяхъ моего собранія. Спб. 12°.

Русская высшая школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ. Лекціи профессоровъ. Изданіе Г. Ѳ. Львовича. Спб.

Тамамшевъ, М. Знакомство и сношенія Россіи съ Грузіей и армянами до Петра Великаго.

Русскіе портреты XVIII и XIX в. Изданіе великаго князя Николая Михаиловича. I т., вып. III и IV. Спб. 4°.

Русскій біографическій словарь, издаваемый подъ наблюденіемъ предсѣдателя Имп. Русскаго Историч. Общества, А. А. Половцова. Четыре тома (буквы Д, О, П, Ч, Ш). Спб.

Русскія монеты XIX столѣтія въ ихъ сохранности. М.

Рѣдинъ, Е. К. Графиня П. С. Уварова (къ 20-лѣтію ея предсѣдательства въ Имп. Моск. Археологич. Обществѣ). Харьковъ.

Рѣдинъ, Е Искусство и археологія (критика и библіографія). Спб.

— Памяти отца Василія Спѣсивцева. Харьковъ.

Савеловъ, Л. М. «Донское дворянство». Историко-родословное общество въ Москвѣ. М.

Савенковъ, И. Т. Къ вопросу объ эволюціи шахматной игры. Сравнительно-этнографическій очеркъ. М.

Садовниковъ, Д. Наши землепроходцы. Разсказы о заселеніи Сибири. М.

Самоквасовъ, Д. Я. Архивный матеріалъ. Новооткрытые документы помѣстно-вотчинныхъ учрежденій Московскаго государства XV—XVII столѣтій. М.

Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества. Томъ 120-й. Бумаги кабинета министровъ имп. Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ ред. А. Н. Филиппова. Юрьевъ.

Сборникъ матеріаловъ по этнографіи, съ прилож. картинъ изъ русской жизни, издаваемый Александромъ Бурцевымъ. Вып. 1—4. Спб. 4°.

Сборникъ музея антропологіи и этнографіи имени Имп. Петра Великаго при Имп. Академіи Наукъ. V. Спб.

Сборникъ статей Екатеринославскаго научнаго Общества по изученію края. Изданъ къ XIII археолог. съѣзду въ г. Екатеринославѣ. Екатеринославъ.

Сумцовъ, Н. Ф., проф. Объ этнографическомъ изученіи Екатеринославской губ.—Новицкій, Я. П. Съ береговъ Днѣпра.—Новицкій, Я. П. Старожитные уѣзды Екатериносл. губ. Новомосковскій и Павлоградскій.—Буцинскій, П. Запорожское казачество.—Данилевичъ, В. Е., прив.-доц. Монетные клады Екатеринославской губ.—Лаврскій, А. В., проф. Геологическій очеркъ Екатеринославской губ.

Сборникъ Харьковскаго историко-филологическаго Общества. Т. 14-й. Изданъ подъ редакціей проф Е. К. Рѣдина. Харьковъ.

Свіяжскій Богородицкій Успенскій монастырь, Казанск. епархіи. Казань. 16°

Сергіевъ, М. Г., свящ. Указатель къ «Сказаніямъ русскихъ лѣтописцевъ о Вяткѣ». Вятка.

Сикорскій, И. А., проф. Богоматерь въ художественныхъ воспроизведеніяхъ Рафаэля и Васнецова. Кіевъ.

Симони, П. К. Хронологическій списокъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ и изданій Леон. Ник. Майкова (1839—1900). Спб.

Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ журналѣ «Христіанское чтеніе» за 1821—1903 годы. Съ прилож. алфавитнаго указателя собственныхъ именъ. Спб.

Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst und Jahresbericht des Kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1905. Митава.

Скартацциніо, I. Данте. Пер. подъ ред. Д. К. Петрова. Спб.

(**Скриленко, А. А.** и **Бабенко, В.**). Каталогъ Екатеринославскаго областного музея имени А. Н. Поля. Археологія и этнографія. Екатеринославъ.

Смольяниновъ, В. Н. и **Скворцовъ, Н. А.** Княже-Куракинскія церкви въ Тверской губерніи. Историко-археолог. очеркъ. М.

Sokołowski, August, prof. Dzieje porozbiorowe narodu polskiego illustrowane. Z illustracyami oraz reprodukcyami obrazów Matejki, Gersona, Stachowicza, J. i W. Kossaków, Rozena, Ryszkiewicza i innych maistrzów polskich. Tom II. Część II. Zeszyt 11—19. Варшава. 4°.

Спрогисъ, И. Я. Подробный алфавитный указатель къ I—XIII томамъ Археографическаго Сборника, издаваемаго при Виленскомъ учебномъ округѣ. Вильна. 4°.

Старина и Новизна. Историческій сборникъ, издаваемый при Обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія. Книга десятая. М.

Статьи по славяновѣдѣнію, см. Хрон., вып. 7, стр. 60.

Рец. К. Ѳ. Радченка въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1905, кн. 10.

Стовикъ, Ю. О. Славяне древнѣйшій автохтонный народъ Европы. Часть I. Одесса.

Стояновичъ, Л. В. Новыя слова Климента Словѣнскаго. Спб.

Рец. А. И. Соболевскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1905, кн. 12.

Султановъ, Н. Описаніе новой придворной церкви свв. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, что въ Новомъ Петергофѣ. Спб. 1904. (Изд. на правахъ рукописи).

Сумцовъ, Н. Ѳ. Изъ украинской старины. Харьковъ.

Сытинъ, С. Древній городъ Галичъ, Костромской губ. Разсказъ о его прошломъ и настоящемъ. М. 16°.

Сѣцинскій, Е., протоіерей. Музей Подольскаго церковнаго истор.-археолог. общества. I. Опись старопечатныхъ книгъ. Каменецъ-Подольскъ.

Теодоровичъ, Н. Ив. Города Радинъ и Межирѣчье Сѣдлецкой губ. Сѣдлецъ.

Титовъ, Ѳ. И. Русская православная церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. (1654—1795 гг.). Т. I. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность, въ XVII и XVIII вв. (1654—1725 г.). Кіевъ.

— Т. II. Кіевская митрополія-епархія въ XVII—XVIII вв. (1686—1797 г.). Кіевъ.

Тихомировъ, Сергій, архим. Черты церковно-приходскаго и монастырскаго быта по Писцовой книгѣ Водской пятины 1500 г. (въ связи съ общими условіями жизни). Спб.

Ткешелашвили, И. С. Сванетія. Поѣздка по Сванетіи въ 1900 и 1903 гг. и краткій этнографическій ея очеркъ. Москва.

Токмаковъ, И. Ѳ. Историко-статистическое и археологическое описаніе села Павшина, Московской губ. и уѣзда. Съ рисункомъ. М.

— Село Спасъ-Тушино, Московской губ. и уѣзда. Краткій историко-статистич. и археологич. очеркъ. Курскъ.

Толковая библія, или комментарій на всѣ книги св. писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Съ иллюстр. Т. II. Книги: Iисуса Навина, Судей, Руѳь и Царствъ. Спб.

Толычева, Т. Московскій Кремль. Изд. 3-е. М.

Третьяковъ, Георгій, протоіерей. Опытъ историческаго изслѣдованія о путяхъ промысла Божія въ судьбѣ Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря въ періодъ 50-лѣтняго существованія его. Самара.

Троицкій, Іоаннъ, свящ. «Скитъ Пречистыя» у пещеры преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго въ «Церковщинѣ». Съ 4 рис. и планомъ пещеръ. Изд. 2-е. Кіевъ.

Труды двѣнадцатаго археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. 1902. Т. I—III. М. 4°.

Труды Харьковской коммиссіи по устройству XIII археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ. Изданы подъ ред. проф. Е. К. Рѣдина. Харьковъ.

Трусевичъ, Як. Сводъ съ азбукъ и образцовъ кириллицы. Изъ снимковъ рукописей X—XVIII вѣковъ русско- и юго-славянскихъ. Вып. II: XV—XVIII в. Спб. F°.

Уварова, П. С. граф. Матеріалы для археологіи Кавказа. Вып. X. Поѣздка въ Пшавію, Хевсуретію и Сванетію. М. 4°.

Успенскій, Александръ. Записныя книги и бумаги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. Документы XVIII—XIX вв. бывшаго архива ружейной палаты. М.

Фельсбергъ, Э. Изслѣдованія въ области Ираклійскихъ таблицъ. Юрьевъ.

Флетчеръ. О государствѣ русскомъ и т. д. (см. Хрон., вып. 7, стр. 75). Изд. 2-е Спб.

Францевъ, В. А., проф. Матеріалы для исторіи славянской филологіи. Письма къ Вячеславу Ганкѣ изъ славянскихъ земель. Варшава.

Харузинъ, Николай. Этнографія. Лекціи, читанныя въ Имп. Московскомъ университетѣ, подъ ред. В. Харузиной. Вып. IV. Вѣрованія. Вѣра Харузина. Матеріалы для библіографіи этнографической литературы. Спб.

Хахановъ, А. С. Два эскиза изъ культурной жизни грузинъ. Спб.

Царь Іоаннъ Грозный. Его царствованіе, его дѣянія, его жизнь, современники и дѣятели въ портретахъ, гравюрахъ, живописи, скульптурѣ, памятникахъ зодчества и пр. и пр. Подъ редакціею Н. Головина и Л. М. Вольфа. Спб. 4°.

Церковь, построенная Петромъ Великимъ. Могилевъ. 12°.

Церковь св. Николая чудотворца села Сѣры по историческимъ памятникамъ. Ярославль.

Чеховскій, В. Кіевскій митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодони (1799—1803 гг.). Кіевъ.

Чешихинъ, В. Е. Исторія русской оперы (съ 1674 по 1903 г.). Второе, испр. и значит. дополн. изданіе. Спб.

Чурсинъ, Г. Ф. Народные обычаи и вѣрованія Кахетіи. Тифлисъ.

Шепелевичъ, Л. Историко-литературные этюды. Серія II. Спб.
Рец. Д. К. Петрова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1905, кн. 10.

Шестаковъ, Іаковъ, свящ. Исторія постройки каменнаго трехпридѣльнаго храма во имя «Грузинской Божіей Матери» на Красногорскомъ подворьѣ, что на Большой Охтѣ въ Спб. Спб.

Шлютеръ, І. Обозрѣніе всеобщей исторіи музыки. Пер. съ нѣм. съ прилож. «Очеркъ музыки въ Россіи» В. В. Бесселя. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. Спб.

Schmid, G. Ad papyros Graccas, praesertim Herculanenses, coniecturae. Спб.

Штутцъ, Ульрихъ. Церковное право. Пер. подъ ред. Евг. Тимковскаго. Ярославль.

Шустеръ, Георгъ. Тайныя общества, союзы и ордена. Т. I. Пер. съ нѣм. О. А. Волькенштейнъ подъ ред. проф. А. Л. Погодина. Спб.

Щукинскій Сборникъ. Выпускъ четвертый. Изданіе отдѣленія Имп. Россійскаго Историческаго музея имени Имп. Александра III — музея П. И. Щукина. М. 4°.

Эварницкій, Д. И. Планы части рѣки Днѣпра 1779 и 1780 гг. Екатеринославъ. 12°.

Яцимирскій, А. И. Румыно-славянскіе очерки. Славянскія заимствованія въ румынскомъ языкѣ, какъ данныя для вопроса о родинѣ румынскаго племени. Вып. I, ч. II. «Румынская исторія и культура». Спб.

Ѳоменко, Кл., протоіерей. Изъ памятки приходскаго священника о Кіевѣ за сорокъ лѣтъ предъ симъ. Кіевъ. 1904.

